

Подписка на ЧП по объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ». Индекс 71083 — для индивидуальных подписчиков, 73492 — для предприятий

ISSN 0868 — 8931

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 10/ОКТЯБРЬ 2005

**В ПОЛЕ ЭЛЕКТРОНА —
за чудесами Вселенной**

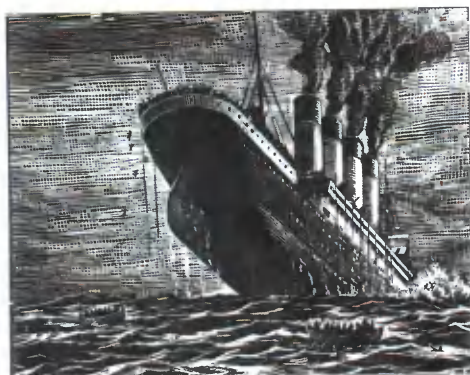
ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVESA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

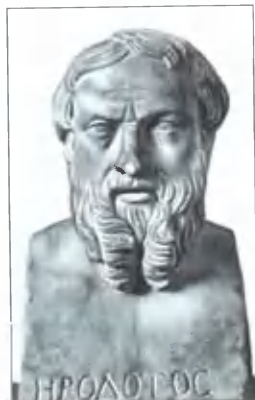

15

**Стонущего «Титаника»
заметили идущее мимо судно.
Неожиданно на нём погас свет и
оно исчезло в темноте...**

**«Принимая с наслаждением
овации парижан, Александр I
не захотел приветствий
и рукоплесканий своего
собственного народа... Только
когда прибыла морем гвардия
он не мог отказать ей
в почётной встрече».**
Н. Ульянов «Северный Тальма»

44

**Древнегреческий
учёный Геродот
оставил нам
множество сказаний,
легенд и загадок...**

57

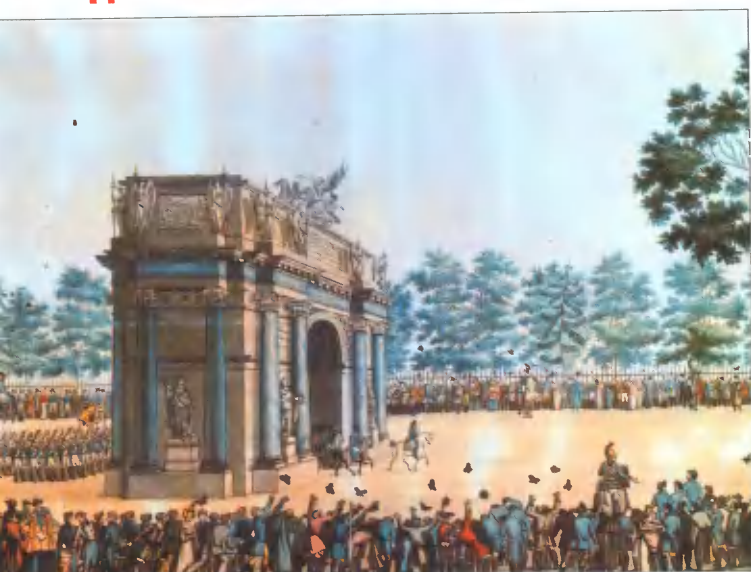
**«Попав под огонь 16-ти
пулемётов, лётчик Сабуро
всё же продолжал атаку.
Раздался страшный удар...
Сабуро почувствовал боль в
голове и потерял сознание».**
М. Дмитриев «Улетевший
от смерти»

49

11

**Послушать музыку
Россини – и забыть о
мрачном настроении,
проблемах и недугах...**

В ПОЛЕ ЭЛЕКТРОНА – ЗА ЧУДЕСАМИ ВСЕЛЕННОЙ

О бесконечном поле электрона, превращающем все тела Вселенной в единый живой организм читайте на стр. 20

Издатель –
ООО ИД «ЖУРНАЛИСТ»

Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгалю
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
шеф-редактор

Аллан Чумак
парапсихолог

Борис Щербаков
директор ЗАО «Десница»

Внимание!

Информацию
о подписке на журнал
«Чудеса и приключения» и приложение
к нему читайте
на стр. 31

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Валерий Родиков
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Набор
Анна Юдина

Корректор
Елена Свирина

Представитель редакции в СПб.
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева
Тел.: 8-10-371-767-05-93

- 2 Альберт Валентинов. **Генетики из каменного века**
- 4 Шелланд Брэдли. **Заклинатель**
- 7 Александр Обухов. **Особняк на столе**
- 8 Василий Веденеев. **Забытый дебют русских ласточек**
- 10, 51, 55 Чудеса в решетке
- 11 Татьяна Абрамова. **Скрипичный ключ к здоровью**
- 13 Сергей Степанов. **Призрак в законе. Природы**
- 15 Владимир Тюрин. **Гибель «Титаника»: исповедь, потрясшая мир**
- 18 Глобус
- 20 Александр Лещинский. **Вселенная без переводчика**
- 25 Александр Обухов. **Полководец, взявший в плен Наполеона**
- 26 Сергей Первушин. **Шерлок Холмс в авторском исполнении**
- 31 Объявление о подписке на «Библиотечку журнала «Чудеса и приключения»»
- 32 Книги, подаренные редакции
- 33 Орест Ницман. **На дно... по воле короля**
- 35 Михаил Козлов. **С вампиром под одеялом**
- 37 Руслан Никитин. **Повнимательнее там! (окончание)**
- 40 Михаил Богословский. **Когда Морфей зовёт гулять**
- 42 Нам пишут
- 44 Николай Ульянов. **Северный Тальма**
- 49 Михаил Дмитриев. **Улетевший от смерти**
- 52 **Портрет** (рассказ)
- 57 Борис Сергеев. **Загадка «муравьиного» золота**
- 58 За семью печатями
- 60 Юрий Гоголицын. **Пигмеи, ставшие циклопами**
- 62 Сергей Дёмкин. **Знакомьтесь: граф Монте-Кристо, сапожник**
- 63 Владимир Крючкин. **Певец пушистого марафона**

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501

Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.

Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ №4924. Тираж 20550 экз.

Колонка редактора

ПРЕДВЕСТНИК НЕПОСТИЖИМОГО

Оказывается, не только люди могут вести себя иррациональным, мистическим образом. Материя тоже может быть нелогична, непоследовательна и загадочна – чего от неё учёные совсем не ожидали. Ещё в прошлом веке они заметили, что электроны способны перескакивать с одной орбиты на другую удивительным образом: исчезая из одного места, они сразу появляются в другом, минуя расстояние между ними. Это подобно тому, как если бы человек, сев на поезд в Москве, добрался бы до Петербурга, но на дороге между Москвой и Петербургом его в это время не было. Получалось, что, исчезнув из Москвы, он сразу бы оказался в Петербурге.

Это загадочное свойство электрона (а есть и другие, о которых рассказывается в настоящем номере), названное «квантовым скачком», наводит некоторых учёных на мысль о его использовании в будущем: если подобное фантастическое действие возможно с электроном, то, значит, вполне возможно и с другим объектом.

И когда-нибудь через много-много лет, а может, совсем скоро, даже в нашем столетии, человек научится делать то, что пока умеет только электрон. Создав аппарат, использующий фантастическое свойство электрона, человек с его помощью почти мгновенно окажется на Луне, на Марсе или вообще в другой звёздной системе, находящейся от него на расстоянии в один, два или даже сотни миллионов световых лет! Время в этом аппарате для человека исчезнет, утратится. После дематериализации здесь, в России, он сразу материализуется там, где захочет! Ведь если это способен делать электрон, то человек тоже когда-нибудь сможет это совершить, поскольку и он состоит из электронов.

А разгадав тайну электрона, он станет в полном смысле слова человеком летающим, и тогда в этих непостижимых полётах не только Солнечная система, но и далёкие звёздные миры впервые в истории раскроют себя перед нами!..

Михаил Фырнин

Альберт Валентинов

ГЕНЕТИКИ ИЗ КАМЕННОГО ВЕКА

Жизнь древних людей принято считать примитивной. Однако современная наука накапливает всё больше данных, свидетельствующих о поразительно высоком уровне развития доисторических цивилизаций.

«З апад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись» — эта крылатая фраза Редьярда Киплинга нашла неожиданное подтверждение в работах российского исследователя, превратившись из поэтического афоризма в научную гипотезу.

Действительно, даже невнимательному человеку бросается в глаза огромное различие между европейцами, а также американцами, что, впрочем, одно и то же, и уроженцами азиатских стран. Различие не только в обычаях, в образе жизни, но и в духовном складе, в отношении к окружающему миру. Азиат принимает этот мир философски, то есть таким, какой он есть, стараясь найти в нём удобную нишу, чтобы, не меняя ничего, пребывать в душевном комфорте и согласии с событиями и явлениями. Европейец же старается переделать окружающий мир «под себя» для осуществления всё новых и новых планов, всегда нацеленных в будущее. Коротко говоря, Восток размышляет, а Запад действует.

Неудивительно, что «певец империализма», как его у нас называли, Редьярд Киплинг, проведший много лет в Индии, воспевал тяжкую миссию белого человека, принёсшего на Восток факел цивилизации. Не мог понять великий бард, почему местные народы не спешат этот факел подхватить, чтобы озарять им свой путь. Почему они упорно цепляются за своё медленное, тягучее существование, бережно сохраняя мировоззрение тысячелетней старины. Киплинг не нашёл правильного ответа, пото-

му что на основе знаний, а больше предрассудков своего времени видел лишь внешнюю сторону явления. Сто лет спустя российский учёный, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник биофака МГУ Геннадий Симкин заглянул внутрь проблемы. И оказалось, что мозги европейца и азиата работают в разной, так сказать, направленности. Но чтобы установить это, учёному пришлось пройти долгий путь.

— Последние четверть века, — рассказывает Геннадий Симкин, — меня поражали две проблемы: упорно растущие слухи об НЛО и инопланетянах и стремительно накапливающиеся данные о древнейших цивилизациях нашей планеты, более древних, чем египетская, месопотамская, китайская. Все эти годы я искал и находил источники, которые так или иначе могли внести ясность в эти проблемы, и составил о них твёрдое мнение. Скажу сразу: я категорический противник феномена НЛО, который сейчас превратился в удобный золотой ключик ко всем таинственным дверям. Нет, если уж этот феномен придётся признать, то для многих его загадок надо искать земные обоснования. А именно — в истории древних цивилизаций. Там можно найти ответы на многие волнующие нас сегодня вопросы. Только надо уметь их искать.

Последнее замечание вполне уместно. Так уж сложилось, что, познавая на протяжении тысячелетий окружающий мир, человек стремится всё загадочное, таинственное, непонятное отнести к разряду чудес. К тому, чего быть ну никак не должно, а оно — перед нами. А всё просто: чудеса очень легко объяснить некими неподвластными человеку силами. Так что и голову ломать не надо. Вот и НЛО с инопланетянами как нельзя кстати подвернулись для объяснения циклопических сооружений, которые неизвестно как и неизвестно кем были созданы. Скажем, Бааль-

бекская веранда в Ливии — даже с современной могучей техникой мы не смогли бы вырубить, транспортировать на большие расстояния и уложить друг на друга эти гигантские каменные плиты. Что уж говорить о строителе, живших тысячи лет назад, в распоряжении которых были лишь бронзовые рубила, примитивные рычаги да деревянные катки. Или рисунки на плоскогорье Наска — кто и зачем покрыл ими огромную площадь? А идолы острова Пасхи, изображающие людей, совершенно непохожих ни на одну из современных рас? Ясно, что это дело рук инопланетян. А раз так, то и гадать не стоит, зачем они это делали: у пришельцев своя логика, нам не понять. Некоторые приписывают инопланетянам даже египетские пирамиды, поскольку в соотношениях их сторон, высот и площадей заложена чуть ли не вся известная нам математика, а некоторые зоны внутри пирамиды обладают непонятными, но явно чудесными свойствами.

Порочность такой точки зрения понимали уже давно. Недаром средневековый философ Вильям Оккам выдвинул свой знаменитый постулат, который в переводе на русский звучит так: не умножай число имеющихся сущностей. Иными словами, столкнувшись с чем-то непонятным, фантастическим, не пытайся объяснить это фантастическими же причинами. Ищи объяснение в известных, установленных фактах и явлениях. Именно так и начал свои поиски профессор Симкин.

— Чем упорнее пытаешься понять загадки древних циклопических сооружений, которые сейчас считаются доказательствами посещения Земли инопланетянами, — говорит Геннадий Николаевич, — тем больше создаётся впечатление, что они могут быть объяснены величием доисторических культур. Ведь мы даже не представляем себе, какими могучими возможностями обладали эти культуры,

Шедевры Хокусаи Кацусики (1760–1849) как нельзя лучше отражают восточный созерцательный ум. Говорят, что для создания подобных шедевров требуется не одна жизнь, посвящённая безмелвному созерцанию мира

которые мы пренебрежительно считаем примитивными. Да, мы своими сегодняшними методами не сумеем построить Баальбекскую веранду, но наши далёкие предки это сделали, потому что пользовались методами и приёмами, мимо которых мы прошли, не заметив в своей технологической цивилизации. Наверное, не на пустом месте возникли легенды об Атлантиде и ещё более древней цивилизации Лемурии, интеллектуальный уровень которых не уступал нашему. Допустим, что это всего лишь легенды, но мы теперь знаем, например, что на юге Туркмении уже двенадцать тысяч лет назад, сразу после окончания ледникового периода, существовала совершенно фантастического уровня цивилизация, города которой раскопаны. Не могли же все эти цивилизации исчезнуть бесследно, унеся с собой все свои знания. И мне представляется, что отзвуки всех этих древних культур, как легендарных, так и реально существовавших, имеют корни в истоках китайской цивилизации.

В основе этих истоков лежат несколько таинственных загадок, уже много лет будоражащих умы учёных. Одна из них – так называемая «Книга перемен», созданная в глубочайшей древности. Она написана такими иероглифами и в такой форме, что в ней очень трудно увидеть связанный текст. Наиболее распространена точка зрения, что это книга гаданий. В ней приведены так называемые триграммы и гексаграммы – фигурки, образуемые прерванными и целыми линиями. Прерванные линии – Инь, женское начало мироздания, целые линии – Ян, мужское начало. В последнее время было сделано загадочное открытие: оказалось, что этих фигур ровно 64, столько же, сколько единиц генетического кода. И, кстати, сколько клеток на шахматной доске. Впрочем, это последнее совпадение никто пока не решает комментировать. А вот насчёт генетического кода было высказано предположение, что в «Книге перемен» в числе прочего зашифрованы и древнейшие знания человечества о структуре генома. Но на этом поразительные открытия не кончаются. Как свидетельствует один из крупнейших знатоков древней китайской цивили-

зации, физик по образованию англичанин Ниден, однажды великому математику Лейбницу его друг прислал из Китая несколько страниц с триграммами и гексаграммами, без текста. И, разглядывая эти фигуры, Лейбниц открыл дифференциальное исчисление. Правда, одновременно дифференциальное исчисление открыл и Ньютон, причём, судя по всему, без китайских подсказок, но это уже не существенно.

– Само по себе философское, очень глубокое понятие Инь и Ян, женского и мужского начала бытия, – это, по сути, двоичный код, основа кибернетики, – говорит профессор Симкин. – И это понятие попало в руки китайцев в настолько древние времена, что они даже не смогли создать легенды о том, как это произошло. Но вот парадокс: история цивилизации Китая началась с двоичного кода, с фундамента могучего технического прогресса, а как им распорядились китайцы? В одном из трактатов, посвящённых древнейшему философскому учению – даосизму, разрабатывавшему проблему природных, естественных свойств человека, есть такая фраза: «И пришли люди, которые начали учить: белое – чёрное, да – нет, день – ночь. И они нанесли великий урон Дао». Получается, что китайская цивилизация, получив в руки тайну двоичного кода, отказалась от него. А значит, от некоего исторического пути, по которому пошли европейцы. Восток пошёл другим путём, создал свою культуру, которую я бы назвал культурой правополушарного типа.

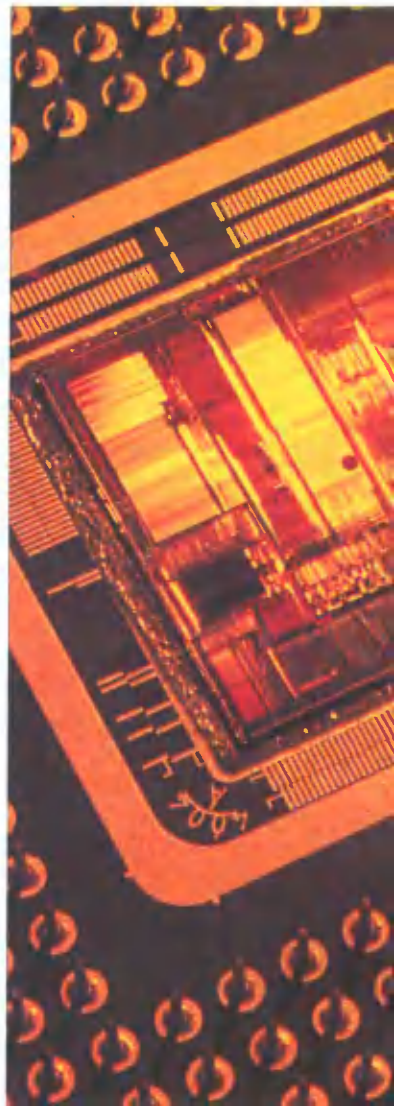
Известно, что правое полушарие головного мозга оперирует не словами, а образами, будь то музыкальные созвучия или зрительные видения. Недавно обнаружено, что здесь находится и, как назвал мой собеседник, центр религиозного чувства, управляющий глубокими эмоциями. И антропологами установлено, что у народов, живущих в полном согласии с природой, более того, в растворении в природе, что характерно для цивилизации Китая и других восточных культур, доминирует правое полушарие. У этих народов не словесное, а образное мышление, которое и обусловило их философское понимание природы и места человека в ней. Если попытаться выразить это понима-

ние одной фразой, то человек – крохотная песчинка в огромном космосе, полностью подчиняющаяся могучим законам мироздания.

– И вот среди этого океана древних народов, оперирующих образным мышлением, – говорит Геннадий Симкин, – вдруг появляется новая раса – европейцы с доминирующим левым полушарием головного мозга, в котором находится речевой центр. Но самое главное – рядом с речевым центром находится центр логики. А логика – это жёсткие законы познания явлений мира. И мне представляется, что только благодаря ориентации на левое полушарие, на языковое мышление и, соответственно, на чёткую логику европейская цивилизация белого человека вышла на техногенный уровень развития. Могу утверждать: появление левополушарной цивилизации было предопределено самой жизнью, когда перед человечеством встала задача не только думать, но и действовать, чтобы развиваться, как того требуют законы эволюции. Создавать уже не примитивные орудия труда, а всё более сложные технические системы, позволяющие потеснить окружающую среду, создавая для себя комфортную нишу. Недаром белый человек появился позже всех остальных народов.

Можно соглашаться или спорить с профессором Симкиным, но, по мнению западных учёных, все значимые научно-технические достижения появились в Европе или в США. Даже сегодня ставшая могучей индустриальной державой Япония лишь пользуется плодами европейского технического гения. Да и остальные восточные культуры мало что вносят в мировую техническую копилку. Конечно, Китай может гордиться изобретением пороха и компаса, но не подарок ли это более древних цивилизаций, оставивших ему в наследство двоичный код, которым он так и не сумел воспользоваться? А ведь двоичный код, как уверяет Геннадий Симкин, – основа европейского логического мышления, определившая техногенное развитие. И не случайно из двух вариантов «да» – «нет», олицетворяющих движение вперёд или пребывание на месте, европеец всегда выбирает «да».

Достижение западного ума – центральный микропроцессор современной 386. Состоит из более чем 200 миллионов транзисторов, на его разработку затрачено около миллиарда человеко-часов сложнейших расчётов

Шелланд Брэдли

Глаза факира сообщали человеку такое же беспокойство, как глаза тигра, и казалось, если долго смотреть в них, можно совершенно потерять волю.

Это был почтенный старец с длинной седой бородой, полный достоинства жителя Востока. Множество разных сорочек и его разлезшиеся коврижки туфли, из которых видны были пальцы, – всё это указывало в нём последователя учения пророка. Я застал его сидящим со скрещёнными ногами у ступенек веранды, когда мне нужно было идти в суд. Я вспомнил, как два часа назад мой посыльный сказал мне, что какой-то заклинатель змей ожидал меня во дворе и просил разрешения показать мне свои опыты. Я велел сказать, что слишком занят и не могу его видеть; потом я забыл о нём. С чисто восточным терпением и настойчивостью он остался ожидать меня, получив разрешение у посыльного, за небольшое вознаграждение, сесть на виду с тем, чтобы я, сойдя с террасы, неминуемо натолкнулся на него.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Рядом с ним стояли две корзины, тщательно прикрытые сверху материей, и валялась небольшая связка разноцветных метёлок. Прямо перед ним – полукругом – стояли пять других маленьких круглых и плоских корзин, и к крышке каждой была привязана верёвка. Между его ногами стоял причудливый маленький барабан, окрашенный в ярко-красный цвет с примесью жёлтого, в который он начал громко бить при моём приближении.

– Салаам, саиб, салаам, – сказал он, продолжая сидеть, но склонив голову вниз, почти до самой земли.

Я уже собирался пройти мимо, когда случайно поймал его взгляд. Не мигая, он смотрел на меня в упор. Это были самые выразительные глаза, которые я когда-либо встречал.

Я жил уже много лет в Индии и очень много слышал об индусских джаду (фокусниках, факирах), но никогда мне не приходилось, смотря в глаза индусу, испытывать такую притягательную магнетическую силу, которая исходила из глаз этого старика. Глубоко посаженные на его морщинистом, коричневом лице, они поражали своим ярким блеском и напоминали мне глаза тигра, которые я видел однажды так близко, что мне стало жутко. Глаза факира имели такое же очарование, ужасное, и, казалось, притягивали к себе человека помимо его воли. Они сообщали человеку точно такое же беспокойство, как глаза тигра. Мне казалось, что если долго смотреть в них, то совершенно можно потерять волю. Невольно думалось, что если существуют люди, обладающие животным-магнетическим влиянием, то этот старик с блестящими глазами один из них.

Барабан, который издавал монотонные звуки под гибкими пальцами индуса, внезапно замолчал, и после секунды колебания его руки вкрадчивым движением поднялись вверх. Всё ещё не спуская с меня пристального взгляда немигающих глаз, он медленно рас-

стегнул блестящую жилетку, и из подмышек обеих его рук показались две змеи. В один момент они обвили шею факира и, обменявшись местами, опять исчезли под его жилеткой, которую он быстро застегнул тем же вкрадчивым движением рук.

Всё это произошло настолько быстро, что я усомнился, видел ли я всё это в действительности.

Быстрым, отрывистым движением головы, которое освободило меня от напряжённого внимания, старик отвёл глаза от моего лица и, наклонившись вперёд, быстро приподнял крышки пяти корзин, которые стояли полукругом перед ним. Из каждой корзины одинаковым, равномерным движением, как будто внутри их находился механизм, поднялось по одной кобре. Находясь внутри корзины, они должны были свернуться несколько раз, чтобы поместиться в ней. Но как только открылись крышки корзин, змеи подняли свои головы на высоту до одного фута и, раскрыв пасти, стояли, мягко извиваясь из стороны в сторону и устремив свой взгляд на старика. Факир испустил нежный свист через стиснутые зубы и стал делать перед ними однообразные движения короткой выкрашенной палочкой. Пять змей, совершенно похожих одна на другую, беспрестанно покачивались из стороны в сторону, как будто зачарованные медленным движением палочки. Затем быстрым и красивым движением факир закрыл корзины, и крышки надавили на головы кобр, которые опять принуждены были сжаться в отведённом им месте, не проявляя никаких признаков протеста.

Старик посмотрел на меня. Перемена, происшедшая в выражении его лица, была поразительна. Вместо пристального, пронизывающего взгляда и блестящих магнетизирующих глаз на лице у него блуждала кроткая, просящая и заискивающая улыбка. Глаза его сузились до того, что их совсем почти не было заметно.

– Где две другие змеи? – спросил я его, показывая на его жилет.

– Две другие змеи, саиб? – спросил он с неподражаемым удивлением. – Бедный джаду имеет только пять змей, и все они находятся вот здесь. – И он быстрым движением приподнял крышки корзин и так же быстро опустил их.

Все пять змей, вне всякого сомнения, находились на своих местах. Но это обстоятельство вовсе не отрицало существования двух других.

– Я говорю о тех, которые выползли из твоего жилета и уползли опять туда же. Где они? – сказал я.

– Из моего жилета, саиб? – спросил он как бы с сомнением и самой невинной улыбкой на лице. – Здесь ничего нет. – И с этими словами он открыл свой жилет. Поднявшись на ноги, он отряхнул одежду и предложил мне обыскать его. Но это было излишним. Если змеи находились каким-то образом там раньше, то теперь их там не было.

– Ничего нет здесь, саиб, ничего, – повторял он, приводя в порядок свой костюм и опускаясь на прежнее место.

Потом он застегнул жилет, слегка ударил себя в грудь и посмотрел на меня с кроткой, просящей улыбкой.

– Здесь никогда не было змей, саиб, – повторил он.

– Там никогда не было змей? – воскликнул я, и в голосе моём на этот раз слышалось неподдельное изумление и недоверие.

Посмотрев на меня с невинной улыбкой, он тихо засмеялся, как бы считая моё предположение невыносимым.

Я попросил его проделать этот трюк опять, но он наотрез отказался, утверждая, что совершенно не умеет этого делать и что никогда змеи не выползали из его жилета. Это не больше как фантазия саиба. Ничто не могло поколебать его. В то же время он предлагал мне с большой готовностью другие свои фокусы. Я посмотрел на часы. Он уже задержал меня на десять минут, а

я должен был открыть заседание в суде...

– Я не могу дольше оставаться, – сказал я.

– Тогда я приду, когда вам будет угодно, – быстро сказал он.

В этот вечер я пригласил гостей на обед. Фокусы этого старика могли бы приятно заполнить время послеобеденного перерыва.

– Сегодня я даю большую обед, – сказал я старику, – и если ты придёшь сюда в девять часов вечера и покажешь моим гостям свои лучшие фокусы, я дам тебе бакшиш и хорошую рекомендацию.

Старик наклонил голову в знак согласия.

Было значительно позже назначенного часа, когда мы кончили обед, а старый факир уже ожидал нас на веранде, где он расположился со своим имуществом. Заинтересовавшихся оказалось восемь человек.

Усевшись на слабо освещённой веранде, пятеро из нас образовали как бы полукруг, трое же других остались немного позади. Станные глаза факира сразу обратили на себя внимание моих гостей и сделались предметом разговора. Он устроил так, чтобы свет от маленькой туземной лампы, которая стояла на полу около него, падал прямо на его лицо, оставляя всё остальное в тени.

Первые его фокусы были обычные номера местных факиров, но так искусно проделанные, что вызвали восхищение.

Фокусы с манго, заключающиеся в том, что косточка манго сажается в цветочный горшок и оттуда постепенно «вырастает» дерево, доходящее до двух футов высоты; с таинственным появлением из «ничего» пары голубей и кроликов и таким же их исчезновением; с игральными костями, покрытыми полудюжиной маленьких стаканов, перевёрнутых доньшком вверх, – были одними из лучших. Они производились с тем сосредоточенным взглядом глаз, который так сильно поразили меня утром.

Окончание каждого фокуса вызывало на его лице ту кроткую, детскую улыбку, которой он как бы извинялся в ответ на наши аплодисменты за то, что показал нам такие простые вещи.

Почти целый час забавлял он нас фокусами, прежде чем перешёл к змеям. Он взял все пять корзин и поставил их полукругом перед собой. Одну за другой открывал он крышки, и одна за другой поднимались из них кобры, на фут высоты, смотря на факира в упор, так же, как они делали утром. Маленькой палочкой в руке, делая ею мягкие движения взад и вперёд, и нежным свистом, исходящим из его стиснутых зубов, он, казалось, держал их в очаровании.

Постепенно мы стали замечать, что движения его палочки изменились и что свист стал сильнее. Медленно, гибким, извилистым движением змеи выползли из корзин и поползли по направлению к нам, всё время сохраняя то же вытянутое положение вверх. Все пять, двигаясь совершенно одинаково, казалось, находились под неустанным контролем факира. Хотя отвратительные головы змей были повернуты к нам затылком, было трудно удержаться от невольного желания отодвинуться вглубь по мере того, как они приближались к нам всё ближе и ближе, развёртываясь во всю длину.

Когда змеи развернулись приблизительно на 1 фут, движения палочки и свист опять изменились, и змеи так же медленно, как разворачивались, начали медленно свёртываться и очутились в своих корзинах в том же положении, которое приняли в начале сеанса. Одну за другой закрывал факир корзины левой рукой, в то время как его правая ещё водила палочкой, которая ни на одно мгновение не переставала двигаться.

Все мы почувствовали невольное облегчение, когда змеи оказались закрытыми в своих корзинах.

— Я не принадлежу к числу нервных лиц и никогда не

кричала от страха, — сказала одна из моих гостей с содроганием, — но если бы эти змеи подползли ближе, хотя бы на один дюйм, я бы, к моему стыду, закричала. Мне было очень страшно!

Старый факир сидел на своём месте и смотрел на нас с ласковой улыбкой. Он показал нам все свои фокусы. Сеанс был окончен.

— Но ты ещё не показал тот фокус, который показывал мне сегодня утром, — сказал я ему на индостанском наречии.

Я с самого начала приготовился к тому, что он опять начнёт отрицать даже самое существование такого фокуса, но я никогда не мог предположить, что он будет отказываться так настойчиво. Его нежелание, очевидно, не было притворным, это было искреннее желание избежать его повторения. Только после очень упорного нажима с моей стороны он сознался в том, что действительно он проделал утром такой фокус, но что, раз сделав его, он не может повторить его опять. Казалось, ничто не могло убедить его. И только после того, как я упомянул о бакшише и о рекомендации, он остановился на минуту, как бы что-то вспоминая.

— Будет так, как хочет саиб, — сказал он покорно, но с достоинством.

Факир сидел, поджав под себя ноги, со сложными на груди руками и с закрытыми глазами. Он оставался в таком положении несколько секунд. Затем вдруг, не двигаясь ни телом, ни головой, открыл глаза. Так поразительно ярко блеснули они на его тёмном лице, что подоходили на два ослепительных луча, и мне показалось, что они остановились прямо на мне. Ещё несколько секунд он оставался неподвижным, потом медленно нагнулся вперёд; его руки раскрылись, и он поднял одновременно крышки двух корзин — второй и четвёртой. Некоторое время он держал их открытыми, как бы показывая содержимое корзин. Его немигающие, блестящие глаза, казалось, ни на одно мгновение не от-

рывались от моего лица, но я всеми силами старался не поддаваться гипнозу. С усилием я поднялся с места и заглянул в корзины. Обе они были пусты. В этом не было никакого сомнения. Пять минут назад в каждой из этих корзин было по кобре. Мы все видели, что до корзин он не дотрагивался.

Медленно закрыв корзины, он опять уселся на прежнее место, и его длинные и тонкие чёрные руки радужно поднялись к жилету. Я опять почувствовал то же самое странное состояние, во власти которого находился сегодня утром. Эти необыкновенные глаза с застывшим, немигающим взглядом, казалось, лишили меня равновесия, мой собственной воли настолько, что я не был уверен в действительности происходящего.

Как и утром, он расстегнул жилет, и из-под каждой руки выползло по кобре, которые обвилились вокруг шеи факира и, обменявшись местами, быстро исчезли под жилетом. Таким же медленным и обдуманным движением он наклонился вперёд и поднял крышки тех самых двух корзин, которые он открывал перед началом сеанса. Не успел он поднять крышки, как из каждой корзины поднялась кобра с открытой пастью. Всё время, пока старик производил этот фокус, глаза его ни на минуту не отрывались от моего лица.

С минуту после окончания фокуса все сидели молча. Затем я повернулся к госте, которая сидела справа. Она откинулась глубоко в кресло с глазами, всё ещё устремлёнными на факира.

— Скажите, что вы видели? — спросил я её.

Мне показалось, что ей стоило некоторого усилия, чтобы прийти в себя.

— Мне показалось... — сказала она медленно, и я заметил, что все присутствующие напряжённо прислушивались к её ответу. — Мне казалось, я видела, что когда факир расстегнул жилет, то из-под каждой его руки выползло по змее,

которые обвилились вокруг его шеи, обменялись местами и сейчас же опять исчезли под жилет, но я не совсем уверена в том, действительно ли я это всё видела. Старик всё время так странно смотрел на меня.

Поднялся невообразимый шум.

— Глаза его были устремлены на вас? — быстро воскликнул я.

— Да, — сказала она, смотря на меня с удивлением, — он в течение всего сеанса не спускал с меня глаз.

— Но это как раз то же самое, что он проделал со мной! — воскликнул я.

После минутного удивления все заговорили сразу. Из разговоров выяснилось, что каждый из присутствующих был глубоко убеждён в том, что старик во время сеанса смотрел только на него и ни на кого другого.

— Вы все ошибаетесь, — послышался голос из темноты, позади нас. — Он смотрел через ваши головы на меня.

Повернувшись на голос, мы увидели парня, который стоял у дверей позади нас. Он появился на веранде в тот момент, когда факир только собирался приступить к сеансу. Он стоял на правой стороне веранды далеко вглубь от нас. Казалось невозможным, чтобы в полутьме, которая была на веранде, факир мог его заметить.

— Вы говорите серьёзно? — спросил я.

— Я готов принять присягу в этом завтра же в вашем суде, — ответил он.

Когда разошлись все мои гости, я пошёл в свой кабинет, написал старику факиру рекомендательное письмо и велел выдать ему вознаграждение.

Что произошло с факиром потом, я так и не узнал. На следующее утро он бесследно исчез. Одна из моих гостей очень хотела опять увидеть его; но, несмотря на самые тщательные розыски, факира так и не нашли. Он исчез со змеями так же бесследно, как последние исчезли по его приказанию в ту ночь, когда он давал нам сеанс.

ОСОБНЯК НА СТОЛЕ

«Дом Нащокина доведён до совершенства – недостаёт только живых человечков». Эти строки из письма А. С. Пушкина жене из Москвы от 4 мая 1836 года посвящены знаменитому кукольному сооружению, известному всей первопрестольной. Что же представляла собой эта великолепная игрушка, так восхитившая поэта, и какое место в его жизни занимал хозяин шедевра?

Многочисленные исследователи сходятся на том, что Павел Воинович Нащокин (1800–1854) был самым близким другом Пушкина в последнее десятилетие его жизни. Происходил он из знатного дворянского рода, служил в лейб-гвардии Измайловском полку и вёл весьма разгульный образ жизни. Его дом был заставлен мраморными вазами и китайским фарфором, украшен великолепными гобеленами и картинами, которыми хозяин ничуть не дорожил и раздаивал своим приятелям. В 1824 году Нащокин вышел в отставку в чине поручика и переехал в Москву, ничего не изменив в укладе своей жизни. Таких «широких натур» и Санкт-Петербург, и Москва знали хорошо. При всей своей разгульности Павел Воинович был добрым и отзывчивым человеком, искренне любившим, как он писал, «моего славного Пушкина». Сам он выручал великого друга тем, что помогал в одном случае расквитаться с огромным карточным долгом, а в другом – расстроить намечавшуюся дуэль. «Любит меня один Нащокин», – писал поэт Наталье Николаевне 14 мая 1836 года. Вот почему по приезде в Москву Пушкин неизменно останавливался в доме у Нащокина, где находил участие во всех своих делах.

Именно этого русского барина изобразил Гоголь в образе Хлобуева в «Мёртвых душах», написав: «Только на Руси можно было существовать таким образом. Не имея ничего, он угощал и хлебосольничал, и даже оказывал покровительство, поощрял всяких артистов, приезжавших в город, давал им у себя приют и квартиру. Если бы кто заглянул в дом его, находящийся в городе, он бы никак не узнал, кто в нём хозяин. Сегодня поп в ризах служил там молебен. Завтра давали репетицию французские актёры. В иной день какой-нибудь неизвестный никому в дому поселялся в самой гостиной с бумагами и заводил там кабинет, и это не смущало и не беспокоило никого в доме, как бы было житейское дело. Иногда по целым дням не бывало крохи в доме. Иногда же задавался в нём такой обед, который удовлетворял бы вкус утончённого гастронома, и хозяин праздничный, весёлый, с осанкой богатого барина, с походкой человека, жизнь которого протекает в избытке и довольстве. Зато временами были такие тяжёлые минуты, что другой бы, на его месте, повесился или застрелился».

Нащокин, как свидетельствуют современники, десять раз в своей жизни становился богачом и десять раз разорялся. В один из таких «периодов везения» им был заказан великолепный игрушечный домик, обошедшийся хозяину в сорок тысяч рублей, что было равно стоимости деревни со ста крепостными.

В нём всё поражало. Знаменитый мастер Гамбс создал раздвижной обеденный стол на шестьдесят персон. На этом столе лежали скатерти, салфетки, стояла хрустальная

Н. П. Мазер. Павел Воинович Нащокин. 1839

и фарфоровая посуда. Всё это можно было едва различить глазом. Рядом со столом располагались кресла и ломберные столики, а поодаль стоял рояль из красного дерева, на котором супруга Павла Воиновича – Вера Александровна специальными серебряными палочками разыгрывала пьесы в семь с половиной актов. Домик был населён куклами, обувь для которых изготовил знаменитый петербургский сапожник Пель. Всего же в двухэтажном «особняке» насчитывалось более 600 предметов тончайшей работы, которым мог бы позавидовать легендарный Левша.

«Дом его (помнишь?) отделялся; что за подсвечники, что за сервиз, – писал Пушкин жене. – Он заказал фортепиано, на котором играть можно будет пауку, и судно, на котором испразнится разве шпанская муха». «С Нащокиным вижусь всякий день. У него в домике был пир; подали на стол мышонка в сметане с хреном в виде поросёнка. Жаль, не было гостей. По своей духовной домик этот отказывает он тебе», – писал Пушкин в другом письме. Однако этому не суждено было сбыться. В очередной период безденежья Нащокин домик свой заложил и не выкупил.

Нащокинский домик сменил много хозяев, пережил много странствий и потерь, пока не был приобретён художником С. А. Голяшкиным в начале XX века в весьма плачевном состоянии у одного из антикваров в городе Луге. На его восстановление потребовались годы кропотливых реставрационных работ. На Императорском фарфоровом заводе мастер Лебедев сделал недостающую посуду. Была воссоздана фигурка, воспроизводящая образ великого поэта. Пушкин стоит, прислонившись к колонне в той же позе, в которой его запечатлел Николай Ге в своей картине «Пушкин в Михайловском».

Кто-то скажет: ну и что в этом нашли необычного? Сейчас на срезе макового зерна, под электронным микроскопом умельцы творят и не такие чудеса. В ответ напрашиваются слова замечательного русского писателя Александра Ивановича Куприна: «Эта вещь драгоценна как памятник старины и кропотливого искусства, но она несравненно более дорога нам как почти живое свидетельство той обстановки, той среды, в которой попросту и так охотно жил Пушкин».

Александр Обухов

Василий Веденеев

ЗАБЫТЫЙ ДЕБЮТ

Марина Раскова, Полина Осипенко и другие не были первыми женщинами-лётчицами, героически осваивавшими воздушный океан. Большевицкая пропаганда скрывала имена многих, действительно первых покорительниц неба, вписавших немало славных страниц в историю российской авиации.

ПОЛЁТЫ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

Рассказ о первых женщинах-воздухоплавателях и лётчицах России и связанных с их именами тайнах и трагедиях будет далеко не полным, если не начать его с первой половины XIX века, когда русские женщины стали осваивать воздушное пространство наравне с мужчинами, нисколько не уступая им ни в мужестве, ни в отваге, ни в любознательности.

В 1828 году вся первопрестольная и белокаменная Москва была взбудоражена опубликованным в популярных «Московских ведомостях» совершенно неожиданного содержания объявлением:

«Российская девица Ильинская честь имеет известить почтенную публику, что ею будут запущены три аэростатических шара, из которых первый – лёгкий, путевказатель, второй – большой, с человеческой фигурой, а в третьем она сама предпримет воздушное путешествие...»

– Как, женщина, да ещё наша, русская, на воздушном шаре? – повсюду говорили взбудораженные извещением обыватели. – Это же неслыханное дело, достойное всяческого удивления! Экая смелость, однако, господа!

К сожалению, в опубликованном газетой объявлении ни слова не было сказано о том, что все три шара... изобрела сама госпожа Ильинская! Каждый из них представлял собой разные варианты расчёта объёма аэростата, прочности его внешней и внутренней оболочки и оригинальной подвесной системы, которая также была изобретена и впервые испытывалась русской женщиной-воздухоплателем госпожой Ильинской.

Тогда ещё мало кто понимал, зачем нужно запускать по несколько шаров и отчего сразу не пуститься в полёт смелой женщине, чего с таким нетерпением ожидала праздная и охочая до развлечений публика. Это сейчас даже школьники понимают, что первый шар-путевказатель служил аэронавту, внимательно наблюдавшему за ним с земли, как указатель силы и направления ветра на высоте. Значительно позднее, используя разработки нашей соотечественницы Ильинской, такие шары повсеместно ввели в практику обычного лётного дела не только для аэростатов, но и для дирижаблей, а более всего для аэропланов, получивших самое широкое распространение и надолго вытеснивших практически все остальные виды воздухоплавательных и летательных аппаратов.

Позднее появились вертолёты, или вертолёт, и стала бурно развиваться реактивная авиация, но и им понадобились шары-пилоты, как и ракетчикам. Только шар уже стал нести на себе миниатюрную электронную аппаратуру, сообщая оставшимся на земле всю необходимую ин-

РУССКИХ ЛАСТОЧЕК

формацию – чисто визуальные наблюдения постепенно отошли в прошлое.

Следует обратить внимание и на вторую часть объявления в «Московских ведомостях», где говорится, что госпожа Ильинская намеревается запустить и спустить на землю человеческую фигуру. Скорее всего здесь речь идёт об испытании прообраза парашюта, и наша соотечественница намеревалась опробовать собственную оригинальную конструкцию! А уже, как говорится, «третьим номером» должен был состояться сам полёт на воздушном шаре.

Кто была эта незаурядная женщина-конструктор, женщина-пилот, женщина-изобретатель, решившаяся в тогда ещё крепостнической России, в царствование императора Николая I – всего через три года после восстания декабристов – на такие опасные эксперименты? К нашему глубокому сожалению, это осталось неизвестно. Мы даже не знаем инициалы госпожи Ильинской. В некоторых исторических документах отмечалось, что она принадлежала к мещанскому сословию и проживала в Москве, на Красной Пресне. Правда, справедливости ради нужно сказать, что самой первой русской женщиной, совершившей подъём на шаре в 1804 году, стала москвичка – все, как одна, москвички! – А. С. Турчанинова. Она совершила полёт на шаре, которым управляла другая отважная женщина – гастролеровавшая в Москве француженка Женестьева Гарнерен. Однако Турчанинова была только простой пассажиркой, а Ильинская являлась не только пилотом-аэронавтом, но и конструктором-изобретателем.

Полёт состоялся в воскресенье 19 августа 1828 года на даче известного богача Г. Закревского, где нашлось достаточно места для демонстрации воздухоплавательных аппаратов. Публики собралось очень много, поскольку состоятельные москвичи были весьма охочи до разных развлечений, хотя за входные билеты приходилось платить от двух до четырёх рублей, что по тем временам являлось немалыми деньгами. Правда, брали за билет не серебром, а ассигнациями. Впрочем, прижимистые люди из купеческой Первопрестольной быстро сообразили, что платить за вход в сад дачи Закревского совершенно необязательно и интересовавший всех полёт можно свободно наблюдать с холмов поблизости, даже лучше видно и не нужно задирать голову вверх. Поэтому значительная часть публики оказалась именно там и с нетерпением ожидала начала развлечения, столь необычного для Москвы.

Ильинская не обманула ожиданий. Были пущены первые два шара, а затем отважная женщина сама поднялась на воздушном шаре на высоту более чем триста саженей – это выше шестисот метров. В тот период это считалось очень серьёзным достижением, особенно для женщин. Из-за облаков Ильинская приветствовала собравшуюся публику выстрелами ракет. В отчёте о полёте газетчики отмечали, что её шар был наполнен просто дымом от сжигания обычной соломы.

На предствлении удалось собрать всего порядка двух сотен рублей – ничтожно мало для продолжения полётов. Русская публика оказалась крайне равнодушной к развитию воздухоплавания. К тому же «образованную» и состоятельную публику более привлекали не полёты их соотечественницы, а громкие иностранные имена. Что Ильинская, вот Женестьева Гарнерен из Парижа, вот это да! Хотя наша

аэронавтка дала бы сто очков вперёд любой француженке или англичанке. «Простую» же публику из крестьян и плохо образованных мещан вообще не интересовало, кто летает. Полёты воздушных шаров служили для народа развлечением типа ярмарочного балагана.

Что касается правительства, то, занимаясь развитием артиллерии и флота, созданием военно-учебных заведений нового типа и тому подобных вещей, военные того времени не видели в воздухоплавании никакого будущего и пользы применительно к ведению войны. И это не их вина – развитие науки и техники не позволяло им заглянуть столь далеко в будущее. Поэтому у госпожи Ильинской тоже не оказалось никакого будущего.

Она объявила в газете о новом полёте, назначенном на 16 сентября, и... далее всё покрыто мраком неизвестности. Все следы отважной воздухоплавательницы теряются полностью.

ПЕРВЫЕ ЛЁТЧИЦЫ

Но вот настал XX век и в небо поднялись ещё очень неуклюжие, похожие на этажерки первые аэропланы с вечно чихающими синим выхлопом моторами и совершенно открытыми кабинами, а то и вообще без кабин – пилот сидел в седле, как на лошади. Но и это был огромный прогресс!

Теперь уже военные серьёзно заинтересовались авиацией и начали ею активно заниматься, хотя она ещё и не получила полного признания. Передовые умы уже видели в ней блестящее и ужасающее будущее на полях грядущих сражений, обещавших быть жестокими и кровопролитными.

В начале века в Санкт-Петербурге жила в очень обеспеченной семье генерала русской армии юная гимназистка Лидия Зверева. Часами она с восторгом наблюдала за полётами аэростатов в Осовецкой крепости, затем увидела полёт на аэроплане и «заболела» небом. Тайком от родителей, особенно от строгого отца-генерала, она решила непременно стать авиатором. Тогда это было просто неслыханным делом, чтобы женщина села на самолёт.

Требовалось иметь также недюжинную смелость и хорошую подготовку, чтобы посвятить себя авиации – авария аэроплана чаще всего означала для пилота неминуемую гибель. В 1910 году специальные журналы и некоторые газеты Санкт-Петербурга в разделе хроники сообщили, что в Гатчинскую школу военных лётчиков, которая накануне только-только была открыта, записались три лица! И в их числе была одна барышня – этой барышней, как нетрудно догадаться, оказалась дочь русского генерала Лидия Зверева, к тому времени успевшая закончить гимназию. Мало того, стремясь испытать себя, Лидия уже несколько раз поднималась в воздух на аэростатах.

Обучение и полёты проходили при заводе Щетинина. Лидия училась увлечённо и очень прилежно, а затем блестяще сдала экзамены по технике пилотирования. В 1911 году, выдержав все выпускные экзамены, она стала первой в России военным авиатором-женщиной!

Фактически Лидия Зверева – первый военный лётчик-женщина в истории нашей страны. Но тогда таких названий ещё не существовало и Лидию Звереву командование приняло решение именовать авиатриссой. Она получи-

ла диплом военного лётчика за номером тридцать один. Тридцать дипломов до неё получили только мужчины.

К глубокому сожалению, первой русской военной лётчице-женщине довелось столкнуться не только с искренним восхищением и восторгом публики, но и с вполне откровенной недоброжелательностью, на диво живучими предрассудками и предубеждениями. И даже с предательством.

Тем не менее после получения 10 августа 1911 года заветного диплома Зверева не раз совершала публичные показательные полёты в Санкт-Петербурге, Риге и Тифлисе. Кроме того, первая авиатрисса совершила несколько длительных – естественно, по меркам того времени – перелётов на аэроплане, доказав всему миру, что женщины способны на это!

«Моя самая большая мечта – создать специальную лётную школу для обучения всех желающих женщин-пилотов», – не раз говорила Зверева на публичных выступлениях. Но кроме этой заветной мечты у Лидии была и другая – в глубокой тайне она начала усердно работать над конструкцией нового, придуманного ею самолёта: впоследствии говорили, что он должен был стать прообразом аэроплана нового типа, каких ещё не существовало до того ни в одной стране мира. Это отзывы опытных военных и инженеров того времени, немного знакомых с разработками Зверевой.

«Зверева прекрасный, умелый лётчик, хорошо подготовленный и в теоретическом отношении, – так характеризовало авиатриссу непосредственное начальство, представляя аттестацию высшему командованию. – Кроме того, у неё есть и недюжинная конструкторская жилка».

Именно эта жилка и не давала Лидии покоя. Однако по мере продвижения её работ над конструкцией нового аэроплана начались и весьма странные неприятности. Они чуть было не привели к печальному, трагическому исходу – кто-то подсыпал в мотор её самолёта железные опилки и в воздухе произошла катастрофа. Только чудом отважная лётчица осталась жива.

Этим загадочным делом, явно пахнущим диверсией, серьёзно заинтересовалась военная контрразведка. Но уже шла Первая мировая война, у русских контрразведчиков выше крыши хватало иных забот, и всё вскоре списали на происки недоброжелателей или просто непредвиденный несчастный случай. Трудно сказать, насколько была оправдана подобная версия, но скорее всего работа Зверевой над конструкцией нового аэроплана мешала какой-либо иностранной державе, активно использовавшей возможности своей разведки для устранения очень опасного конкурента. В то время агенту иностранной спецслужбы

проникнуть на аэродром и получить свободный доступ к самолёту не составило бы никакого труда. Впрочем, это случается и в наше время.

Кто же мог быть противником, готовым даже физически уничтожить молодую способную лётчицу? Совсем не обязательно это должны были сделать немецкие или австрийские спецслужбы, хотя их прямое участие в покушении на Звереву не исключается. С тем же успехом вполне могли покушаться на жизнь авиатриссы англичане или французы, члены Антанты, считавшиеся союзниками России – тут в игру уже вступали огромные деньги, экономика целых государств, поскольку самолётостроение начинало бурно развиваться и обещало ещё больший подъём и гигантские прибыли в будущем. Кому же нужно иметь конкурентоспособный, суперновый самолёт, изобретённый в России? Лучше всё это уничтожить ещё на корню, даже в зародыше!

Первая авиатрисса прожила всего двадцать пять лет – она умерла в 1916 году, как говорили, от тифа. Однако по большому счёту её болезнь кажется весьма неожиданной и страшной, а все сделанные ею чертежи нового самолёта загадочным и таинственным образом бесследно пропали. Вполне можно предположить, что те, кто уже покушался на жизнь первой русской военной лётчицы и способного конструктора, всё же достигли своей цели и убрали крайне опасного для них конкурента. Где могла Зверева заразиться тифом? Она не сидела в окопах и была дочерью генерала, то есть жила в прекрасных условиях. Возможно, это был совсем не тиф, а неизвестный яд?

Пример отважной авиатриссы увлёк и других русских женщин в небо. Диплом авиатриссы вскоре получила актриса Любовь Галанчикова, сумевшая через некоторое время установить всероссийский и мировой рекорды высоты полёта на аэроплане и ставшая первой русской лётчицей-испытателем самолётов!

Стали лётчицами и прекрасно показали себя в небе русские женщины-пилоты: Е. Шаховская, С. Долгорукая, Е. Антонова-Наумова. Причём некоторые из них принадлежали к известным русским фамилиям титулованного дворянства.

К сожалению, после трагических событий октября 1917 года след многих русских авиатрисс теряется, а имена их упорно предавались замалчиванию и забвению на протяжении десятков лет. Так и осталась нераскрытой тайна смерти Лидии Зверевой, ничего не известно о её новом самолёте и судьбах первых русских женщин-пилотов.

Раскова, Осипенко, Гризодубова и другие, подвига которых никто не умаляет, были всё-таки на несколько десятилетий позднее. И уже не первыми...

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

МЁРТВАЯ ГОЛОВА

Когда дядя мой, Александр Ильич Бибилов, прибыл в Москву поездом в Казань, то остановился в нашем доме на Пречистенке. Мать моя пришла встречать старшего брата её мужа, как подобает, то есть со всем почётом, а на следующее утро зашла к нему узнать, как он провёл ночь. Александр Ильич был бледен и расстроен. На её заботливые вопросы он рассказал, что видел плохой сон: «Привиделось мне, что будто служу я дяконом при архиерейской службе и будто у меня длинные-предлинные волосы. Обедня шла своим чередом, но как только запели “Верую”, волосы мои упали к ногам, а на плечах у меня оказалась мёртвая голова. От страха я проснулся, сотворил

молитву, а когда уснул снова, то опять увидел себя с мёртвой головой. Это ясное предзнаменование, что скоро умру».

И действительно, через несколько месяцев он скончался в имении своём около Богумлы близ Казани.

С. Протасова

Из воспоминаний, 1888

УКАЗУЮЩИЙ ГОЛОС

В своих воспоминаниях известный английский писатель Ивлин Во (1903–1966) рассказал такой случай, сохранившийся в семейных преданиях.

«Мой прапрадед Джеймс адвокатствовал в Бридпорте. Однажды он услышал во сне голос, прика-

зывающий ему: «Вставай и отправляйся в Лончестер!» Он, как водится, воспринял это скептически и повиновался только тогда, когда голос приказал ему в третий раз. Он тут же отправился в путь. От Придпорта до Лончестера ни много ни мало восемьдесят миль. Провидение позаботилось, чтобы он не встретил препятствий на своём пути и нашёл лодочника, который ещё не спал и готов был перевезти его через реку, а у трактира – запяжённую карету. Он прибыл в Лончестер как раз вовремя, чтобы попасть на выездную сессию суда присяжных. К его немалому удивлению, он узнал в подсудимом обвиняемого в убийстве моряка, с которым разговаривал в ночь совершения преступления и таким образом обеспечил ему алиби».

Татьяна Абрамова

СКРИПИЧНЫЙ КЛЮЧ К ЗДОРОВЬЮ

«Правильно подобранные мелодии – это лекарство, исцеляющее и тело, и душу», – утверждает немецкий учёный-музыковед профессор Кристофер Рюгер, автор удивительной книги «Музыкальная аптека».

Специалисты давно заметили, что большинство музыкальных ритмов находится в гармонии с естественными ритмами нашего тела – дыханием, сердечными сокращениями и особенно биотоками мозга. А поскольку этот орган поистине «всему голова», то и происходящие в нём под воздействием музыкальных звуков изменения влияют на любой физиологический процесс в организме.

По мнению академика Бехтеревой, в основе врачующих свойств музыки лежит звуковое интонирование. Низкие тона подавляют нервную систему и психику человека, высокие, наоборот, вызывают у него чувство лёгкости, приподнятости, создают ощущение радости. Тонко и точно воздействуя

последними на нашу эмоциональную сферу, а через неё и на весь организм, музыка способна творить чудеса.

Не секрет, что одиночество, знакомое каждому из нас, вызывая депрессию, ухудшает состояние здоровья и самочувствие. И музыка здесь – великий лекарь. Хотя она рождается в полном уединении, когда композитор остаётся с глазу на глаз со своим инструментом или с нотным листом, этот вид искусства, как никакой другой, объединяет людей. Музыка – «язык» общения духовно и эстетически близких личностей. Поэтому каждый слушающий ту или иную мелодию не одинок, он соприкасается с судьбой её создателя и находит в нём друга.

Лучшее средство от депрессии, считает профессор Рюгер, – ежедневно

«вкушать» хорошую музыку. Слушать её нужно не сидя в кресле или лежа на диване, а в движении, например, дирижуя или перемещаясь в такт мелодии.

Терапия семи нот основана на принципе соответствия, когда между настроением слушателя и эмоциональным содержанием произведения возникает гармония. Воспринимая жёсткую и даже мрачную кульминацию как пик драматической ситуации, после которой наступает разрядка, человек освобождается от гнёта собственных переживаний.

Справиться с тяжёлым душевным состоянием помогает фортепьянная фантазия Д-940 Франца Шуберта. Это одна из лучших его композиций. Финал сочинения глубоко оптимистичен:

страдания человека могут стать и становятся источником его силы.

А вот ещё один вдохновляющий пример. После провала Первой симфонии молодой Сергей Рахманинов впал в депрессию. Он почти ничего не писал. Выйти из этого состояния композитору помог московский врач Николай Даль; он заставил своего пациента в процессе работы представлять себе, что его новое произведение будет иметь огромный успех. Рахманинов написал фортепьянный концерт, заключительная часть которого стала апофеозом радости и любви к жизни. Это сочинение действительно принесло композитору широкую известность.

Если у Рахманинова депрессия носила временный характер, то у Роберта Шумана она приняла форму тяжёлого душевного заболевания. Спасало его только творчество. Каждый, кто слушает созданную в период болезни Вторую симфонию, чувствует, что композитор находится во власти недуга, но борется с ним изо всех сил. Глубокое отчаяние, преодоление страдания и возвращение к жизни – такова идея этого шедевра мировой классики.

Музыка помогает «выпустить пар» агрессивности, которая часто посещает людей и нередко разрушает их физическое и духовное здоровье. При этом Рюгер советует сначала выплеснуть «кипяток чувств», слушая возбуждающие мелодии, например, музыку Стравинского к балету «Весна священная».

Премьера этого спектакля в 1913 году в Париже закончилась скандалом. Пассажи сочинения так возбудили слушателей, что они стали громко переговариваться, образовались группы из сторонников и противников этого произведения, которые, выясняя отношения прямо в зале, дошли до рукопашной. Очевидец событий писал: «Я сидел в ложе. Позади меня находился молодой человек. Его впечатления от исполняющейся музыки были столь сильны, что он, не владея собой, принялся колотить кулаками по моей голове. Я был так возбуждён, что некоторое время не замечал этих ударов. Мы оба были вне себя».

Существует много музыкальных произведений, которые выражают агрессию. Войнственная увертюра к опере Римского-Корсакова «Псковитянка», экспрессивные сюиты Бартока, его балеты «Деревянный принц» и «Чудесный мандарин» словно предназначены для освобождения от накопившихся отрицательных эмоций. Только не сдерживайтесь – топайте ногами, дирижируйте в такт музыке!

После этого нужно послушать успокаивающие композиции, например,

Баха или Моцарта, а затем весёлые мелодии. Если бы улыбка не была сильнее отчаяния, а добро могущественнее ненависти, то человечество давно перестало бы существовать.

Великие композиторы хорошо понимали исцеляющую силу радости. «Веселье всегда вылечит», – писал Россини. К двенадцати годам он уже сочинил шесть скрипичных дивертисментов (критики называли их гениальными шутками). Эти первые композиции определили всё творчество волшебника звука, который не скрывал своего желания веселить людей. Послушайте музыку Россини – и забыть о своём мрачном настроении, проблемах и недугах – что может быть целебнее, замечает профессор Рюгер. Восьмая симфония Бетховена, жизнеутверждающая, с юмористическими партиями для тенора, Вторая симфония Малера, сюиты Гайдна и Равеля, симфонические эскизы Дебюсси – все эти произведения надо слушать почаще, потому что они возвращают оптимистический взгляд на мир, веру в свои силы, прогоняют тяжёлые мысли и излечивают болезни.

Одна из глав «Музыкальной аптеки» называется «Нетерпение». По мнению автора книги, такой настрой души порой можно рассматривать как некий болезненный симптом. В наш супердинамичный век без спокойного и мудрого отношения к жизни невозможно справляться со всеми её сложностями.

Терпением и упорством отмечена вся композиторская и исполнительская деятельность Александра Скрябина, одного из самых ярких представителей русского музыкального искусства. Будучи блестящим концертующим пианистом, он неожиданно оказался на пороге краха карьеры: травма правой руки была настолько серьёзной, что музыкант не мог играть. Но Скрябин не отчаялся. В течение года он проводил ежедневные тренировки и даже сочинил специально для левой руки прелюдию и ноктюрн. Рюгер предлагает послушать написанный композитором в этот кризисный период этюд № 12, опус 8, где нет и намёка на тоскливое настроение, а присутствует даже некоторая бравурность.

Глухота Бетховена общеизвестна. А вот то, что классик чешской музыки Сметана последние десять лет тоже прожил глухим, знают не все. За два года до смерти к глухоте добавился тяжёлый психический недуг. Тем не менее его скрипичный концерт «Из моей жизни», созданный во время болезни, – удивительно светлое произведение.

С необычайной стойкостью переносил удары судьбы Морис Равель. Он

страдал заболеванием коры головного мозга, которое выражалось в речевых и двигательных расстройствах: при игре на рояле у него отказывали пальцы, и он был не в состоянии закончить начатую фразу. Болезнь быстро прогрессировала, не позволяя сочинять музыку и отнимая память. Иногда Равелю требовалась неделя, чтобы написать письмо: он не мог вспомнить, как выглядят буквы.

И всё-таки благодаря силе воли композитор сумел если не победить свой недуг, то вырваться из-под его гнёта. Свидетельство тому – знаменитое «Болеро», полное страсти и жизнеутверждающей энергии. Рюгер советует слушать его почаще, особенно когда вас настигают уныние и тоска, порождённые мнимым бессилием перед проблемами.

Вообще музыка как лекарство прежде всего нужна тем, кто растерян, беспомощен, страдает, болеет, не видит выхода из тяжёлой ситуации. Она даёт человеку ощущение того, что он не одинок, не брошен на произвол судьбы. Великие композиторы всей своей жизнью показали, как надо преодолевать страдания, превращая их в источник вдохновения. Эта борьба и стремление к счастью нашли отражение в творениях замечательных мастеров. Задумайтесь о таком феномене. И тогда мучающая вас бессонница, которая, казалось, делает вашу жизнь невыносимой, покажется сущим пустяком.

Кстати, о бессоннице. Против неё есть старинное «музыкальное средство» – колыбельная песня. Она обладает ярко выраженным успокаивающим действием благодаря равномерному звучанию, убаюкивающему ритму, мягкой мелодии. Все типичные признаки колыбельных песен можно найти в медленных частях симфоний, концертов, сонат, скрипичных квартетов композиторов конца XVIII и всего XIX века.

Учёные подтвердили способность некоторых музыкальных произведений успокаивать и улучшать сон. В их числе – «Грёзы» Шуберта, главная часть «Лунной сонаты» Бетховена, «Пролог к ночи» Равеля, «Картинки с выставки» Мусоргского. Эти сочинения нормализуют сердечный ритм, снижают кровяное давление и даже снимают спазмы сосудов.

Есть мелодии, помогающие гармонично перейти утром от сна к бодрствованию. Рюгер не советует в это время слушать бравурную или возбуждающую музыку. Утром мы настроены дружелюбно к себе и к миру. Для лёгкого непринуждённого начала дня подходит камерная музыка барокко, к примеру, концерты Вивальди.

ПРИЗРАК В ЗАКОНЕ. ПРИРОДЫ

Физик-оптик Алексей Бутаков, родственник Рахманинова, часто приезжает в бывшую усадьбу Игнатово, где когда-то гостил его знаменитый предок. Но влечёт питерца сюда не только семейная память, но и... здешние привидения, тайну которых он попытался разгадать.

«РАЙСКИЙ УГОЛОК»

Усадьба Игнатово находится в 24 километрах к северо-западу от города Сергача Нижегородской области. Электрические столбы и чей-то коттедж, выстроенный на фундаменте барского дома, – вот, пожалуй, и все приметы нашего времени. Остальное – как в позапрошлом веке. Вокруг зелёные луга, дубравы, выходящая ужом речка Пьяна, голубое зеркало озера, одурманивающий запах сирени, трав, земляники...

Сергей Рахманинов называл эти места «райским уголком». В 1897 году он провёл здесь, в усадьбе своего родственника отставного генерала Скалона, четыре месяца.

Узнав, что композитор переживает творческий кризис и депрессию, вызванные оглушительным провалом Первой симфонии, одна из дочерей Скалона, Людмила, пригласила его в гости.

Рахманинов был очарован и природой, и приветливыми хозяевами. В Игнатово к нему вернулось вдохновение. Вопреки запретам врачей он сделал здесь первые наброски нового оркестрового сочинения и, вероятно, написал широко известный романс «Полуночи, на заре, по росистой траве я пойду свежим ветром дышать».

Согласно одной из версий, композитор посвятил романс Вере Скалон, с которой его связывало сильное взаимное чувство. В Рахманинова была безнадежно влюблена её сестра Людмила.

ВИДЕНИЕ У ОЗЕРА

Призрак Людмилы появился в Игнатовском парке ещё... при её жизни. Первое randevu представителя потус-

тороннего мира в облике молодой и красивой женщины с кухаркой Скалонов Машей Колчиной состоялось спустя пять лет после визита Рахманинова в усадьбу.

В тот вечер Маша шла из Игнатово в село Луговое навестить родителей. Идти надо было версты три по знакомой с детства тропинке. Вечерело. Над озером плыл какой-то странный холодный туман. Вдруг из него вынырнула лодка, прозрачная, словно кисея. На ней стоял самовар, из которого Людмила Скалон как будто налила чай...

«Быть такого не может!» – подумала Маша. Уходила – Людмила в своей комнате сидела, обед туда ей подавала. Как она могла её опередить? Разве только на ковре-самолёте.

А лодка всё плывёт и плывёт. И самовар-то знакомый, ещё когда музыкант этот гостил (его дворовые за глаза Скелетом звали), блажь ему в голову вошла: на лодке чай попить. Да так покатался, что утопил самовар. Нырнули, искали его, а не нашли. А самовар знатный был, лужёный, двухвёдерный, начищенный до блеска. В него, как в зеркало, смотреть можно было...

Лодка исчезла так же неожиданно, как и появилась. словно увлек её на дно озера белый клубящийся туман.

ВСТРЕЧА С ДВОЙНИКОМ

Рассказ кухарки семейство Скалонов восприняло скептически. Рассуждали так: Маша – девушка молодая, фантазия у юных особ порой плещет через край, а тут ещё именины. Праздничное настроение, возбуждённое состояние – мало ли что может показаться. И вообще: должно существовать какое-то приемлемое объясне-

ние тому, что случилось с Машей, а раз его нет, значит, и ничего не было.

А тем временем Людмилу скрутила хвороба. Ей казалось, она слышит, как тикают часы на втором этаже, а шёпот – чуть ли не за километр. Мучила бессонница, чудилось, что кто-то чужой тяжело шевелится в темноте. Тело слабело, страх завладел душой.

Однажды ночью она проснулась. Ярко светила луна; липкая от её сияния озёрная гладь походила на листовую медь. А в комнату будто втекал голубоватый туман – дитя воды и ночного светила.

Потом она услышала чей-то голос, который звал её. Людмила встала с постели, набросила халат и вышла в коридор. Сделала несколько шагов и обомлела: в тумане, как в зеркале, она увидела... себя. Её бледный двойник глядел на девушку в упор. Было странно смотреть на своё отражение, на этот призрак, явившийся из бесконечности, из глубины времён, обманувший и жизнь, и смерть.

Видение исчезло. Людмила открыла окно и услышала, как кричат совы, призывая друг друга к любви, и каждое дерево, каждый куст в саду, казалось, вели между собой тихую беседу...

БЕСТЕЛЕСНЫЕ ОРИГИНАЛЫ

Сегодня в окрестностях Игнатово мало кто помнит о генерале Скалоне и его детях. Но заброшенный усадебный парк по-прежнему влечёт к себе почтителей таланта Рахманинова. Люди добираются сюда, преодолевая немалые трудности, чтобы полюбоваться здешней природой, подышать воздухом, напоённым запахами трав, хотя бы частично окунуться в ту атмосферу, которая помогла композитору выйти

Рисунки Андрея Борисова

из глубочайшей депрессии. Нередко те, кто приходит в Игнатово, сами переживают нечто подобное.

Впрочем, тут возникает крамольный вопрос: разве может быть целебной местность, где давно «прописался» призрак? Обычно эти существа предпочитают селиться в аномальных, геопатогенных зонах, в подземельях, развалинах...

– Игнатовские привидения – не типичные представители потустороннего мира, – считает житель Санкт-Петербурга Алексей Бутаков. – Они словно дают понять: мы – сами по себе, а место – само по себе, мы против его целительной силы не возражаем...

К Рахманинову Алексей имеет самое непосредственное отношение.

– Мать композитора, Любовь Петровна, в девичестве носила фамилию Бутакова. Она родом из села Онег Новгородской губернии – там находилось поместье её родителей, генерал-майора Петра Ивановича и Софьи Александровны. Семейство Бутаковых было довольно многочисленным. Брат Любови Петровны, Иван Петрович, – мой прадед.

Алексей Николаевич окончил Ленинградский университет, по специальности физик-оптик, работает на заводе голограмм имени Вавилова.

Но что же, помимо памяти рода, влечёт его в Игнатовский парк?

«ФОТОАТЕЛЬЕ» НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Бутаков сразу раскрывает карты: – По моему мнению, призраки, уже набившие всем оскомину, – это не по-

рождение неведомых тёмных сил, не вечно блуждающие безвинно убитые души, которые не могут найти успокоение, а обычное физическое явление. В его основе лежит голограмма, сотворённая самой природой.

Вначале небольшой ликбез. Фотокамера, используемая для получения снимков, фиксирует на плёнке излучение, рассеиваемое объектом; при этом трёхмерные предметы представлены в виде плоских двухмерных изображений. Голограмма позволяет получать объёмную картину благодаря интерференции волн. Иначе говоря, на фотоплёнке оставляют свои «автографы» не только амплитуда, но и фазы световых волн, излучаемых тем или иным объектом. Для этого на плёнку одновременно с волной, рассеиваемой предметом, направляют с помощью лазера вспомогательную волну.

– Как же природа «выпекает» голограммы из ничего? – спрашиваю я собеседника. – И потом, насколько мне известно, все голограммы, вышедшие из рук человека, статичны, а призраки движутся, издают какие-то звуки...

– Да, обычные голограммы статичны, – соглашается со мной Алексей Николаевич. – Но есть и движущиеся объёмные картинки – с их помощью, например, анализируются быстро протекающие процессы в ядерной физике. Природа всегда мудрее человека. Она давно изобрела то, к чему мы ещё только ищем подходы.

«ЧУДЕСА» ТВОРЯТ СВЕТИЛА

– Не так давно я в очередной раз приехал в Луговое, – продолжает свой

рассказ Бутаков. – У меня там друзья, заночевал у них. А рано утром направился к бывшей усадьбе Скалона. (Время выбрано не случайно: в роли лазера солнце может выступать либо на рассвете, либо на закате – именно тогда оно имеет фиксированную амплитуду и фазу.) Подойдя к озеру, я встретился с «чудом».

Всё началось с тумана, клубящегося над водой. Его структура стремительно уплотнялась, и Бутаков увидел то, что так долго хотел увидеть, – призрачную хозяйку усадьбы Людмилу Скалон. Это была она – Алексею Николаевичу доводилось держать в руках её фотографии. Но контакта между человеком и призраком не произошло, да и не могло произойти – в этом питерец абсолютно уверен.

– Разве может фотография, хоть и трёхмерная, что-то сказать? – Его обращённый ко мне вопрос звучит риторически.

– А как же голос, который вроде бы вас окликал? – спрашиваю я.

– Когда человек соприкасается с непознанным явлением, он невольно приписывает ему свойства, которыми оно не обладает. Потому что это настолько необычно, до такой степени не укладывается в общепринятые рамки, что очевидцы уже не могут быть объективными. Упал, к примеру, в данный момент камешек с обрыва, зашуршала трава, а я принял эти звуки за оклик. Не случайно все рассказы об аномальщине не совпадают в деталях.

Эти доводы трудно опровергнуть. Однако у меня в запасе ещё одно «но».

– Вы говорите, что в тёмное время суток привидения-голограммы не могут возникнуть. А ведь Людмила Скалон встретила со своим двойником ночью.

– В роли лазера тогда выступила луна. «Запечатлев» однажды голограмму хозяйки усадьбы, светило при определённых условиях может вновь и вновь вызывать к жизни это изображение. Но для этого «римейка» нужно воспроизвести температуру и влажность воздуха, направление ветра – в общей сложности несколько десятков исходных параметров. И все они должны совпасть! По теории вероятности, такой случай может представиться в среднем один раз в 1600 лет! Но на самом деле эти ситуации наблюдаются гораздо чаще. Механизм подобного «ускорения» неизвестен.

ГИБЕЛЬ «ТИТАНИКА»: ИСПОВЕДЬ, ПОТРАСШАЯ МИР

Ночью 15 апреля 1912 года недалеко от тонущего лайнера прошло, не остановившись, неизвестное судно. Долгие годы считалось, что это был грузопассажирский пароход «Калифорниен»...

«ОГНИ С ЛЕВОГО БОРТА, СЭР!»

В ночь с 14 на 15 апреля 1912 года в 800 километрах от острова Ньюфаундленд в Атлантическом океане, столкнувшись с айсбергом, затонуло самое современное, быстроходное, комфортабельное и, как уверяла пароходная компания, абсолютно надёжное судно. «Сам Господь не мог бы потопить этот корабль» – так говорили о «Титанике». Журнал «Шипбилдер» («Судостроитель»), описывая систему деления лайнера «Титаник» на отсеки, в 1911 году писал: «Капитан может простым нажатием электрического выключателя мгновенно закрыть все водонепроницаемые двери и сделать судно практически непотопляемым».

Вице-президент компании «Уайт Стар Лайнз» Филипп А. С., когда ему сообщили о гибели «Титаника», не поверил этому и заверил прессу: «Надёжность «Титаника» абсолютно не вызывает никакого сомнения. Мы считаем, что это судно непотопляемо».

«Титаник» с айсбергом столкнулся в 23 часа 40 минут, а через 10 минут после столкновения капитан лайнера Смит, старший помощник капитана Уайлд и строитель судна Эндриус осмотрели повреждения и последний вынес безапелляционный приговор своему детищу:

– «Титаник» обречён, капитан, и ему никто не поможет! Даже сам Господь Бог. Вскрыто четыре отсека. Надежда была бы, если бы повреждены были только три. А так наши помпы будут качать воду из океана в океан. Мы продержимся часа два, не больше.

Радист лайнера Филиппс по приказанию капитана в 0 часов 5 минут начал подавать принятый в то время международный сигнал бедствия. Че-

рез 20 минут он связался с пароходом «Карпатия», находящимся в 58 милях.

– Немедленно идите на помощь. Мы столкнулись с айсбергом. Наши координаты: 41,46 норд, 50,14 вест.

На призыв «Титаника» откликнулись «Франкфурт» и однотипный с «Титаником» «Олимпик». Но оба были слишком далеко от гибнущего судна.

Словом, рассчитывать на чью-то помощь в ближайшее время не приходилось. И поэтому были понятны радость и изумление, прозвучавшие в крике четвёртого помощника капитана «Титаника» Боксхолла:

– Огни с левого борта, сэр! Судно в пяти-шести милях от нас!

Боксхолл в свой бинокль ясно видел, что это был однотрубный пароход. Он попытался связаться с ним с помощью сигнальной лампы, но неизвестное судно не отвечало.

– По-видимому, на судне нет и радиотелеграфа, они не могли нас не видеть, – решил капитан Смит и приказал рулевому Роу подать сигнал аварийными ракетами. Когда сигнальщик вскрыл ящик с ракетами, то оба они – и Боксхолл, и Роу – ошеломлены: в ящике находились обычные белые ракеты, а не аварийные красные.

– Сэр, – не веря своим глазам, воскликнул Боксхолл, – здесь только белые ракеты!

– Не может быть! – изумился капитан Смит. Но, убедившись в правоте Боксхолла, приказал: – Стреляйте белыми. Может, они догадываются, что у нас беда.

В 0 часов 45 минут с правого крыла мостика Боксхолл выстрелил в чёрное небо первую белую ракету, но таинственное судно никак не прореагировало на неё.

– Выпускайте по ракете каждые десять минут, – приказал капитан.

Но «незнакомец» не обращал внимания на «Титаник» и то ли дрейфовал, то ли шёл очень малым ходом.

Когда были выпущены последние ракеты, огни его всё ещё были видны с «Титаника», а затем судно вырубил свет и стало быстро уходить в восточном направлении, провожаемое проклятиями гибнущих людей. На борту «Титаника» думали, что их оставил в беде «Калифорниен».

Тем временем на «Титанике» приводили в порядок спасательные шлюпки. В 0 часов 45 минут была укомплектована и спущена на воду первая спасательная шлюпка, за ней вторая, третья. В первую очередь в них сажались дети и женщины.

В 1 час 50 минут радиостанция «Титаника» дала последнюю радиogramму. В 2 часа 20 минут тёмная холодная вода сомкнулась над лайнером. А «Карпатия», развивая невиданную для неё скорость в 17 узлов, неслась на помощь погибающим людям. Капитан Артур Х. Ростон приказал готовить постели, запасную одежду, продовольствие, помещения для спасённых.

В 2 часа 45 минут «Карпации» начали встречаться айсберги и их обломки, большие ледяные поля. Несмотря на опасность столкновения, «Карпатия» не сбавляла скорость.

В 3 часа 50 минут на «Карпации» увидели первую шлюпку с «Титаника», в 4 часа 10 минут начали спасать людей, а к 8 часам 30 минутам был подобран последний живой человек. Все-го «Карпатия» спасла 705 человек. И «Карпатия» же доставила всех спасённых в Нью-Йорк.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

Грузопассажирский пароход «Калифорниен», следующий рейсом Лондон–Бостон, вечером 14 апреля разминутся с «Титаником», а через час с небольшим был затёрт льдами и потерял ход. Его радист Эванс около 23 часов связался с «Титаником» и хотел предупредить о тяжёлой ледовой обстановке и что они затёрты льдами, но радист «Титаника» Филиппс, только что с трудом наладивший связь с мысом Рейс, грубо оборвал его:

– Отстаньте! Я занят, работаю с мысом Рейс!

И Эванс «отстал»: на «Калифорниен» не было второго радиста, день был трудный и Эванс в 23 часа 30 минут официально, предварительно доложив об этом капитану, закрыл радиовахту. Так что «Калифорниен» призывов с «Титаника» не слышал.

Вконец измученный тяжёлым плаванием во льдах капитан «Калифорниен» Стенли Лорд прилёг отдохнуть в каюте. Вахту на мостике нёс второй помощник Стоун. В 0 часов 45 минут он увидел свет белой ракеты и удивился: кому это ночью вздумалось пускать на судне ракеты?

В 1 час 10 минут, когда во тьме взлетела шестая ракета, Стоун доложил о странных ракетах капитану.

– Это сигналы какой-нибудь паровой компании? – спросил капитан.

– Не знаю, – ответил Стоун. – Ракеты почему-то белые.

– Попробуйте связаться с этим судном с помощью сигнальной лампы.

Но никто им не ответил.

С рассветом на «Калифорниен» снова пробудилась жизнь. В половине пятого поднялся капитан. К этому времени льды немного поредел и освободили дорогу судну. Лорд, памятуя о странных ночных ракетах, приказал разбудить Эванса и открыть радиовахту.

Буквально через несколько минут на мостик по трапу взлетел старший помощник капитана Стюарт и воскликнул:

– «Титаник» столкнулся с айсбергом и затонул в 2 часа 20 минут!

Оценив ледовую обстановку как более-менее сносную, капитан Лорд приказал немедленно запустить машины и направил корабль к месту гибели «Титаника».

Через час с небольшим «Калифорниен» и «Карпатия» встретились, после чего «Карпатия» взяла курс на Нью-Йорк, а «Калифорниен» ещё раз осмотрел место трагедии и взял курс на Бостон.

Вот уж никак капитан Стенли Лорд не думал, что лёг на курс позора и бесславия. Комиссия, которая расследовала обстоятельства гибели «Титаника», подошла к делу предвзято, не учла ни показания офицеров и членов экипажа «Калифорниен», ни заявления капитана «Карпатии» Ростона, свидетельствующие о невинности капитана Лорда. Зато с готовностью поверила показаниям одного из кочегаров «Калифорниен» Вильяма Ферта, продавшего репортёру нью-йоркской газеты сообщение о том, что он, якобы выйдя отдохнуть на палубу, отчётливо видел огромный пароход, узнал в нём «Титаник» и наблюдал его агонию. Эти показания подхватили все газеты, но никто не знал, что Ферт, наказанный капитаном Лордом, сводил с ним счёты, получив за свою иудину клевету пятьсот долларов.

И комиссия пришла к заключению, что ближе всего к месту катастрофы был пароход «Калифорниен», что он находился в прямой видимости от «Титаника» и что «Калифорниен» был единственным судном, которое могло и должно было прийти на помощь гибнущему лайнеру.

Следственная комиссия признала Стенли Лорда, капитана парохода «Калифорниен», одним из главных виновников гибели более чем полутора тысяч человек, находившихся на борту «Титаника», обвинив его в умышленном неоказании помощи людям, терпящим бедствие на море. А это обвинение является столь тяжким для любого моряка, что ставит крест на его профессиональной репутации.

Громы проклятий обрушились на голову несчастного капитана Лорда. Опозоренный, ошеломлённый, он был изгнан с флота и всю свою долгую жизнь тщетно пытался доказать, что не виноват в гибели людей.

Перед смертью Стенли Лорд попросил, чтобы его предсмертную исповедь зафиксировали в присутствии нотариуса не только письменно, но и на магнитофоне. Он снова повторил о своей непричастности к гибели пассажиров «Титаника» и уже слабым голосом сказал: «Я, Стенли Лорд, готовясь предстать перед Вышшим Судьёй, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, перед всеми вами, стоя на пороге вечности, вновь заявляю, что не виновен в гибели несчастных людей на борту «Титаника»».

В середине января 1962 года в маленьком городке Уолласи графства Чешайр он тихо угас на руках своего сына Титтена, который свято верил в невинность отца и всю жизнь боролся за восстановление его доброго имени, поддерживал его, помогал и ободрял. Но слишком велики были горы лжи, клеветы и домыслов, на-

громождённых вокруг имени Стенли Лорда.

Смерть Лорда и его предсмертная исповедь, вероятно, так бы и остались незамеченными, если бы через два месяца после неё Норвежское радио и телевидение не оповестило мир о сенсационной исповеди некоего Хендрика Несса, недавно умершего в возрасте восьмидесяти четырёх лет в маленьком рыбацьем городке на западе Норвегии.

ПРИЗНАНИЕ ХЕНДРИКА НЕССА

Оставив море, Хендрик Несс дожил свои дни в небольшом уютном домике. Тяжёлая болезнь медленно, но верно вела старого моряка к последней гавани. Кроме того, к старости он часто впадал в мрачную задумчивость и частенько упоминал о тяжком бремени, лежащем на его совести много лет.

Незадолго до его смерти племянник Несса, просматривая старые бумаги, обнаружил судовой журнал промыслового судна «Самсон» и толстую потрепанную тетрадь – личный дневник капитана «Самсона» Хендрика Несса, множество пожелтевших газетных вырезок о катастрофе «Титаника», произошедшей полвека назад.

То, что племянник узнал из старых документов, настолько потрясло его, что он потребовал от Хендрика Несса публичного выступления, чтобы раскрыть тайну, связанную с гибелью «Титаника».

Несс всячески пытался откреститься от обнаруженных документов, но сведения о необычном архиве старого моряка просочились в печать, что вызвало взрыв негодования и возмущения среди моряков Норвегии, страны потомственных мореходов, страны, бережно хранящей морские традиции и кодекс чести моряка. Тихий домик на берегу фьорда стали осаждать репортёры.

Чувствуя, что его жизненный рейс вот-вот закончится, Несс решил не брать с собой багаж, который угнетал его добрых полвека. Он призвал не только священника, чтобы исповедаться, но и газетных репортёров. И тогда на экранах своих телевизоров норвежцы увидели запоздалое признание Хендрика Несса.

БОРТ «САМСОНА»

Итак, ночь с 14 на 15 апреля 1912 года. Атлантика. Борт промыслового судна «Самсон». «Самсон» возвращается с удачного промысла, избегнув встреч с кораблями США. На его борту – несколько сот забитых тюленей. Утомившийся экипаж отдыхал. Вахту нёс сам капитан и его первый помощник.

Капитан Несс был у своих хозяев на хорошем счету. Рейсы его парохо-

да всегда были удачливыми и приносили хороший барыш. Хендрик Несс слыл опытным и рискованным капитаном, не слишком щепетильным в нарушении территориальных вод или в превышении количества добытого зверя. «Самсон» нередко оказывался в чужих или запретных водах, и его хорошо знали корабли береговой охраны США, близкого знакомства с которыми он удачно избегал. Одним словом, Хендрик Несс был отличным судоводителем и азартным, удачливым дельцом.

«Ночь была изумительная, звёздная, ясная, океан спокоен и ласков, – рассказывал Несс. – Мы с помощником болтали, курили, иногда я выходил из рубки на мостик, но надолго там не задерживался – воздух был прямо леденящий.

Вдруг, случайно обернувшись, я увидел в южной части горизонта две необыкновенно яркие звезды. Они удивили меня своим блеском и величиной. Крикнув вахтенному, чтобы он подал подзорную трубу, я направил её на эти звезды и сразу понял, что это топовые огни большого судна.

– Капитан, по-моему, это корабль береговой охраны, – сказал помощник.

Но я и сам подумал об этом. По карте уже некогда было прикидывать, но мы оба решили, что забирались в территориальные воды Соединённых Штатов. Встреча с их кораблями ничего хорошего нам не сулила.

Через несколько минут над горизонтом взлетела белая ракета, и мы поняли, что нас обнаружили и требуют остановиться. Я ещё надеялся, что всё обойдётся и нам удастся скрыться. Но вскоре взлетела ещё одна ракета, через какое-то время третья... Дело оборачивалось плохо: если бы нас подвергли досмотру, я потерял бы не только всю добычу, но и, возможно, лишился и судна, а все мы попали бы в тюрьму. Я решил уходить. Приказал выключить все огни и дать полный ход.

Нас почему-то не преследовали. Через некоторое время пограничный корабль вообще исчез. (Вот почему свидетели с «Титаника» утверждали, что ясно видели вдаль большой пароход, ушедший от них. Злополучный «Калифорниен» в это время был зажат льдами и с «Титаника» вообще не был виден.)

Я приказал изменить курс на норд, мы шли полным ходом и лишь утром сбавили обороты. Двадцать пятого апреля мы бросили якорь у Рейкьявика в Исландии и только тут из газет, доставленных норвежским консулом, мы узнали о трагедии «Титаника».

Во время беседы с консулом меня будто ударили по голове: мне поду-

малось – не мы ли были тогда у места катастрофы? Едва консул покинул наш борт, я тут же бросился в каюту и, просмотрев газеты и свои записи, понял, что погибающие люди видели не «Калифорниен», а нас. Значит, ракетами на помощь звали именно нас. Но ведь они были белые, а не красные, аварийные. Кто бы мог подумать, что совсем рядом с нами погибали люди, а мы уходили от них полным ходом на своём надёжном и большом «Самсоне», имевшем на борту и шлюпки, и катера! И море было как пруд, тихое, спокойное... Мы могли бы спасти их всех! Всех! Там погибли сотни людей, а мы спасали вонючие тюленьи шкуры! Но кто же об этом мог знать? А радиотелеграфа у нас не было.

По пути в Норвегию я объяснил экипажу, что с нами произошло, и предупредил, что всем нам остаётся только одно – молчать! Если узнают правду, мы станем хуже прокажённых: от нас все станут шарахаться, нас вышибут с флота, никто не захочет служить с нами на одном судне, никто не подаст ни руки, ни корки хлеба. И никто из команды не давал никакой клятвы. Мы просто молчали и молчали».

Молчали целых полвека. Один за другим уходили из жизни – умирали в постелях, гибли в холодных водах, унося по частицам тайну «Самсона».

Нелёгкое бремя нёс Хендрик Несс. Он внимательно читал газеты, следил за судебными отчётами, за отчаянными попытками Стенли Лорда отвести возведённые против него обвинения. Всего лишь несколькими словами Хендрик Несс мог бы спасти честь и репутацию капитана Лорда, но он понимал, что в этом случае он сам будет обвинён в самом тяжком преступлении, в неказании помощи погибающим на воде, и страх перед осуждением и презрением земляков, всех моряков страны запырил его губы надёжным замком.

Он знал, что несчастный Стенли Лорд живёт, всеми презираемый и отвергнутый... и всё-таки молчал. Молчал пятьдесят лет, и лишь за несколько дней до смерти под давлением обстоятельств решился наконец поведать людям правду о той трагической ночи.

Получив заверенные нотариусом признание Несса, члены Ассоциации работников торгового флота обратились к министру по делам транспорта Норвегии с ходатайством о пересмотре «Дела Стенли Лорда». После долгих проволочек делу был дан ход. Но ещё до этого в стране прошла кампания за реабилитацию Лорда. И в конце концов обвинение, тяготевшее над ним полвека, было снято. Правда, посмертно.

К ЗДОРОВЬЮ — ВМЕСТЕ СО СТРЕССОМ

Считается, что стрессы разрушительно действуют на организм. Сегодня психологи разрабатывают специальные методики, позволяющие избегать психологических и эмоциональных перегрузок в повседневной жизни, а медики рекомендуют своим пациентам различные лечебные средства, чтобы успешно справляться с их негативными последствиями. Однако, как показали новейшие исследования, проведенные в разных странах, стресс — далеко не всегда наш враг. Во многих ситуациях он мобилизует иммунную систему на борьбу с болезнетворными бактериями, попавшими в организм, и таким образом предотвращает возникновение инфекционных заболеваний.

В то же время длительные стрессы, травмирующие психику, снижают наши защитные силы. Это происходит, например, при потере любимого человека, необходимости ухаживать за тяжелобольным родственником, постоянных скандалах в семье, а у детей — в случае регулярного физического или психического насилия.

БУДИЛЬНИК СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ

Ситуация, знакомая каждому: чтобы не проспать, приходится заводить будильник, а он, как назло, звонит в самое неподходящее время. Человек встает утром невыспавшимся, и весь день у него плохое самочувствие и настроение, пониженная работоспособность. Ну а хроническое недосыпание прямо вредит здоровью. Выход из положения нашли студенты, программисты-нейрофизиологи Университета Брауна (Род-Айленд, США). Они создали необычный, «умный» будильник, который «знает», когда удобнее

всего нам покинуть объятия Морфея. Напомним, что существуют фазы лёгкого, глубокого и быстрого сна; каждый из этих следующих один за другим периодов длится около 90

минут. Вынужденное пробуждение в фазах глубокого и быстрого сна мучительно, чего не скажешь о третьем отрезке времени. С помощью микропроцессора и обхватывающей голову ленты с электродами будильник фиксирует различные процессы, происходящие в период ночного забытия в коре головного мозга. Пользователь ставит «электронного сторожа» на максимально допустимое позднее время, и устройство поднимает его с постели на последней, предшествующей назначенному часу стадии лёгкого сна, пропуская предыдущие, «тяжёлые на подъём» фазы.

КОМАРОВ ЛИШИЛИ БУДУЩЕГО?

Способствовать защите населения различных стран от так называемых трансмиссивных заболеваний и их переносчиков — кровососущих насекомых призван международный клуб под названием «Малярия и К^о». Клуб объединяет множество специалистов в области эпидемиологии, медицинской энтомологии,

биотехнологии и генетики. Русский учёный А. Серебровский ещё в тридцатых годах прошлого века предложил бороться с опасным «транзитом», используя генетические методы. Первым зарубежным исследователем, на практике осуществившим эту идею, стал Кристофер Куртис из Оксфордского университета. Английский генетик вывел трансгенного комара, переносчика жёлтой лихорадки, в генотип которого заложен летальный фактор. При спаривании таких насекомых-самцов с живущими в природе самками их потомство будет погибать ещё на стадии личинок.

«РАДАР» — ОРУЖИЕ АБОРИГЕНОВ

Более ста тысяч человек (точное число жертв до сих пор не установлено) погибли в результате небывалого цунами в Индийском океане в декабре прошлого года. Среди убитых стихией некоторое время числились и древнейшие жители Андаманских и Никобарских островов — племена негритос, ближайшие родственники африканских пигмеев. Однако спустя три недели выяснилось, что эти крайне немногочисленные группы людей всё-таки выжили! Каким образом? По мнению учёных, первобытные обитатели архипелага узнали

о приближении цунами, наблюдая за поведением животных и птиц, признанных «ясновидящих» природных кататизмов. Предположительно у негритос сильно развито так называемое шестое чувство — способность определять, подобно радару, на большом расстоянии местонахождение спасающихся представителей фауны и интуитивно следовать за ними. Многие островитяне уцелели, забравшись на высокие кокосовые пальмы.

МАРАЗМ РУЧНОЙ РАБОТЫ

Как влияет тот или иной род труда на процесс старения клеток мозга? Задавшись таким вопросом, специалисты из Университета имени Гёте во Франкфурте (Германия) провели исследование, в котором приняли участие 195 человек, страдающих старческой деменцией из-за ослабления интеллекта, и 229 здоровых пожилых людей. Полученные результаты показали, что у тех, кто занимается умственным трудом, требующим постоянного принятия решений, возрастные изменения клеток мозга развиваются гораздо медленнее, а иногда и полностью отсутствуют. Если же деятельность человека связана с физическим трудом или однообразной операторской работой, механическим повторением действий, старение мозга идёт значительно быстрее. Что же делать? Замедлить умственное увядание с возрастом помогают занятия, которые можно назвать гимнастикой мозга. Одно из таких «оздоровительных упражнений» — решение кроссвордов. Чтобы одолеть их, придётся обращаться и к знатокам, и к справочной литературе, а значит, думать и искать ответы на поставленные вопросы. Поддерживает умственный тонус и решение

обычных бытовых проблем, от которых пожилые люди, как правило, старательно открепиваются.

СЧАСТЬЕ... ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ

Из 18 дней оплачиваемого отпуска большинство японцев использует только половину, считая, что отгулять весь отпущенный для восстановления сил срок было бы благородно по отношению к продолжающим работать сослуживцам. Конечно, можно дать этому факту и другое толкование: страх потерять работу настолько велик, что заставляет пренебречь даже отдыхом. Национальный трудовоголизм жителей Страны восходящего солнца несколько компенсируют многочисленные праздники, установление которых находится в ведении специального отдела в аппарате правительства.

Со временем такие «отдушины» в рабочем графике решили привязать к... дням недели. Например, появление нерабочих счастливых понедельников было вызвано снижением в конце 90-х годов покупательной способности граждан и возникшей в связи с этим угрозой затоваривания. В результате долгих дебатов второй понедельник января объявили Днём совершеннолетия. В третий понедельник июля страна отмечает поход императора Мэйдзи на Хоккайдо. Начало третьей недели сентября стало Днём престарелых, а во второй понедельник октября празднуется День физкультурника...

ПАТРИОТИЗМ НА ДИЕТЕ

После трагедии 11 сентября 2001 года в США вынуждены были закрыться 80% арабских ресторанов и закусочных, а оставшиеся изменили свои названия. Агрессия американских

войск в Ираке и начало борьбы с ними местных патриотов послужили для граждан самой богатой страны мира сигналом к массовому наступлению на популярные арабские блюда, такие, как баранина на гриле, люля-кебаб, фаль фель и др. Хозяева общепитовских заведений, где подаются впаившие в немилость кушанья, в панике; между тем подавляющее большинство подданных дяди Сэма считает свой отказ от старых знакомых в тарелке нормальным. В США привычно бойкотируется всё, что так или иначе связано с теми, кого родное государство объявило своими врагами. Выделяться из толпы здесь не принято.

РЫЖИЕ ОСТАНУТСЯ ТОЛЬКО В ЦИРКЕ?

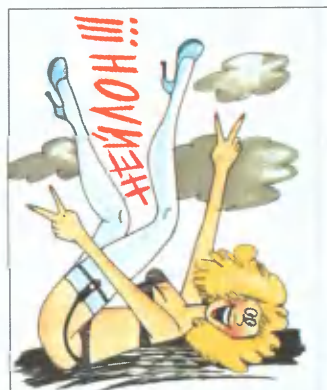
Сегодня лишь 3% землян имеют естественный рыжий цвет волос. А лет через сто люди с шевелюрой такого

в том случае, если унаследует как минимум по одному «красному» гену от обоих родителей. Иными словами, рыжие дети рождаются от рыжих пап и мам. Такое совпадение и раньше было редкостью, а теперь, при резко возросшем количестве межрасовых и межнациональных браков, и подавно. Поэтому будущим рыжеволосым придётся в основном уповать на искусственные красители. Как, впрочем, уже поступают миллионы современных модниц.

РЕВОЛЮЦИЯ ДЛЯ НОГ

Сегодня нейлоновые чулки – привычный аксессуар женского туалета. Но 65 лет назад, в 1940 году, трудно было найти более злободневную тему для обсуждения среди прекрасной половины человечества (невзирая на сверхдраматические события, потрясавшие мир).

Как утверждала реклама, появление нейлона представляло собой не менее важное открытие, чем изобретение двигателя внутреннего сгорания, радио и телефона. И в восприятии женщин это не было таким уж большим преувеличением. Отныне дамы почувствовали небывалую уверенность в любой ситуации: чулки не вытягивались на коленках, не закручивались, не сползали, а нога выглядела изящной и сексуальной. Покупка чулок из новомодного материала становилась настоящим событием, а вокруг универмагов выстраивались кордоны полицейских, пытающихся удержать толпы покупательниц, рвущихся к прилавкам. Газеты пестрели заголовками: «Женщины готовы рисковать жизнью в борьбе за нейлоновые чулки», «Грабители скрылись, но чулки удалось спасти!», «Мошенникам не удалось продать шёлковые чулки вместо нейлоновых» и т. п. В 1945 году британская прес-

са вполне серьёзно писала о том, что Черчилль сохранил бы пост премьера, если бы вовремя наладил производство нейлоновых чулок.

В ГРОБУ Я ВИДЕЛ ЭТУ БОЛЕЗНЬ!

52-летний итальянец Роберто де Симоне ночью впал в кому, и через некоторое время врачи зафиксировали его смерть. Тело Роберто передали родственникам, чтобы они простились с ним до похорон. Пребывая в скорби и печали, сыновья одели усопшего в погребальную одежду. В 11 часов утра, когда уже всё было готово к траурной церемонии, Симоне открыл глаза и по-

росил воды. Родственники вызвали семейного врача, который, осмотрев больного, распорядился снова отправить его в госпиталь. На этот раз с диагнозом «острое респираторное заболевание».

«колера» вообще перестанут появляться на свет. Об этом заявил на конференции в Оксфорде профессор Брайфордского университета Десмонд Тобин. Дело в том, что у гена, который определяет цвет волос, – до 40 разновидностей, но только шесть из них способны сделать шевелюру рыжей. Ребёнок родится с головой, похожей на лесной пожар, лишь

**Новейшие открытия
в области физики,
биологии, психиатрии
способны объяснить
множество
паранормальных
явлений.**

ФЕНОМЕН ТЕЛЕПАТИИ

Слово «телепатия» впервые появилось в книге английских психологов Э. Гернея, Ф. Майерса и Ф. Подмора, изданной в Лондоне в 1886 году. Означает оно чувствование на расстоянии. В этой книге исследователи собрали сотни случаев передачи на расстоянии мыслей и чувств от одного человека к другому. Но телепатия возможна и между человеком и животным.

В 1920-х годах в лаборатории зоопсихологии В. Л. Дурова совместно с институтом по изучению мозга В. М. Бехтерева были проведены тысячи опытов внушения животным мысли на расстоянии, показавшие, что успешные их результаты не могли быть случайными.

Подобные опыты и наблюдения над животными и людьми проводились много лет в разных странах, и все они привели к неизбежному выводу: явление телепатии существует. Раз есть

передача информации, должен быть и её переносчик. Но что же переносит мысли?

Одна из первых гипотез о природе телепатии и идея её экспериментальной проверки была предложена Б. Б. Кажинским в 1923 году. Ощущения и образы, считал он, могут передаваться при помощи электромагнитных волн. Один человек является радиопередатчиком, а другой – приёмником. Мозг человека – это прибор биологической радиосвязи. Результаты опытов Кажинского оказались неопределёнными – иногда воздействие достигало адресата, иногда нет.

Лишь в 1980-х годах удалось провести новые эксперименты. Вместо живого приёмника телепатических сигналов теперь использовался чувствительный электронный прибор. Передатчиками информации были люди с яркими телепатическими способностями. Эксперимен-

ВСЕЛЕННАЯ БЕЗ ПЕРЕВОДЧИКА

ты, проведенные Г. К. Гуртовым и А. Г. Пархомовым, доказали возможность мысленного воздействия человека на электронный прибор. Человека-передатчика и принимающий прибор разделяли расстояния от 20 до 4000 км. Показания прибора от расстояния не зависели. Ещё более удивительным оказалось действие непроницаемых для электромагнитных волн экранов. Воздействие человека на электронный прибор не ослабевало. Поведение телепатических сигналов оказалось непохожим на известные свойства электромагнитных волн. Гипотезу, что телепатия осуществляется при помощи электромагнитных волн, пришлось отбросить.

СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОН

Долгое время о строении электрона ничего не знали. Считалось, что электрон – частица малых размеров, почти точка. Исследования киевского физика В. П. Олейника показали, что электрон – это не частица в обычном понимании. Заряд электрона не собран в одном месте. Большая его часть находится в облаке размера атома (электрон вовсе не точечная частица, как предполагали), а остальной заряд, правда, малой плотности, распределён в бесконечном электронном «хвосте» (ЧиП, 1999, № 5, с. 21). Можно сравнить электрон с кометой на небе, имеющей огромный, уходящий в бесконечность хвост. Электрон оказывается бесконечной частицей, имеющей одновременно свойства конечного и бесконечного.

Свойства собственного электронного поля удивительным образом оказались похожи на телепатические сигналы. Собственное электронное поле – неотделимая часть электрона. Если с ним что-то происходит, мгновенно изменяется и его поле. Не в одном месте. Всюду. Во всей Вселенной. Электронное поле является носителем информации. Особым носителем. Информация передаётся без переноса энергии. В пространстве вообще ничего не перемещается. Собственное электронное поле пронизывает насквозь все тела. Ему не страшны препятствия. Но оно очень слабое. Поэтому-то вначале и были обнаружены

электромагнитные волны. Однако они не могут существовать без собственного электронного поля. Как волны на воде – без воды. Такой средой для распространения электромагнитных волн, как показывает исследование, и является собственное поле. Волны отрываются от электрона и уходят в пространство. И с собой они уносят энергию. Поэтому передача информации электромагнитными волнами требует затрат энергии. Электромагнитные волны распространяются с малой (по масштабам Вселенной) скоростью и задерживаются различными препятствиями. Информация не доходит до адресата. Вероятно, поэтому природа использовала для биологической связи не электромагнитные волны, а собственное электронное поле – идеальный носитель информации.

ВСЁ – ЖИВОЕ

Математические исследования говорят: электрон – это крошечный сгусток вещества, часть которого «размазана» по всему пространству. «Размазанная» часть электрона – его собственное, неотделимое от него поле. Электрон это поле создаёт и сам же оказывается в него погружённым. Изменение поля приводит к изменению формы и размера электрона. И наоборот – изменение состояния электрона вызывает изменение его поля. Электрон не отделён непроницаемой перегородкой от остальной Вселенной. Изменения в окружающем пространстве вызывают изменения и в электро-не. Точно так же ведёт себя и живая клетка. Она непрерывно обменивается со средой энергией, веществом и информацией. Клетка реагирует на изменения среды внутренними изменениями, она сама себя сохраняет и совершенствует. Как и электрон. Следовательно, электрон тоже живой. Исчезает разделение природы на живую и неживую.

Все тела Вселенной – сгустки электронов. Но тогда и камень обладает определённой чувствительностью. Жизнь никогда не возникла. Она лишь постепенно усложнялась – от электрона до человека. Исследования

электрона подтверждают гипотезу, что чувствительность – общее свойство природы, и в этом свойстве заложена программа эволюции мира. Определённым видом чувствительности обладает и стул, на котором мы сидим, и кирпичи, и дом, из них построенный. Со всем «неживым», которое казалось нам раньше бесчувственным и чужим, мы находимся хотя и в дальнем, но всё-таки родстве. Но нас связывает не только родство. Бесконечное поле электронов и мгновенно распространяющаяся в нём информация связывают всех нас в единый мировой организм.

НЕРВНАЯ СИСТЕМА МАТЕРИИ

Подобно нервам, электронное поле пронизывает изнутри все тела. Мгновенная передача информации и приходящее электронное реагирование превращают его в управляющую систему. В нервную систему материи. Это означает, что нервная система существовала задолго до появления животных. Исчезает разделение мира на материю и разум. Это соответствует созданному английским биологом Г. Бэйтсоном радикально новому представлению о разуме. С точки зрения Бэйтсона, разум – следствие определённой сложности, возникшее задолго до того, как в организмах сформировались мозг и центральная нервная система. Это означает, что существа без мозга обладают разумом. Разумное способно обучаться, обмениваться информацией, её запоминать. Эти признаки разума совпадают с понятиями чувствительности и реагирования, а значит, и с понятием жизни. По Бэйтсону, разум – это суть живого. Но тогда разумом обладают не только люди, но и отдельные клетки, растения, животные.

Разум разлит в природе до её мельчайших частиц – электронов. Электроны каждого предмета образуют коллективное поле, простирающееся далеко за видимые границы предмета. В поле отражаются все процессы, происходящие с предметом – это его своеобразная психика, или разум. Поля всех тел переплетаются и образуют единое мировое поле. Вселенная вновь, как в древних учениях,

предстаёт перед нашими глазами как единый живой и разумный организм. Благодаря мгновенным сигналам состояние всей Вселенной, как в капле воды, мгновенно отражается в нас, а наши мысли и чувства передаются всем частям мира.

ДВЕ ВСЕЛЕННЫЕ

Образ Вселенной зависит от воспринимаемых излучений. Природа создала органы чувств для выживания в определённой среде. К ним техника добавила новые приборы. Но есть и другая Вселенная. Невидимая для нас. Настоящая. Наша Вселенная – лишь часть полной Вселенной. Нам стены кажутся непрозрачными, но ультразвук и электромагнитные волны проходят через них. Мы не видим проходящего на другой стороне Земли, но туда легко проникают радиоволны. Мы можем видеть это приборами. Но это видение сильно отличается от нашего. Ведь улавливаемые приборами сигналы не поступают прямо в мозг. Они вновь преобразуются в воспринимаемые нами звуки и цвета. В результате образ мира слишком обеднён. Подобно плоской картинке чёрно-белого телевизора. Если бы человеческий мозг напрямую воспринимал все существующие в природе сигналы, мы бы увидели совершенно другую картину мира. Возможно ли это?

На самом деле у человека есть и другие органы чувств – это все клетки его тела. Ещё на заре эволюции живое получило способность улавливать электронные поля. Это наиболее естественный способ восприятия. Ведь собственное электронное поле – неделимая часть любых объектов, от атома до камня. Для восприятия такого поля не нужны специальные органы. Оно пронизывает всё и воспринимается всем – электроном, атомом, кристаллом, живой клеткой. Это наиболее древний способ целостного восприятия. С развитием органов чувств и нервной системы сложился новый способ восприятия. А вместе с ним и другая картина Вселенной – мира отдельных объектов.

Но отдельные объекты просто не существует. Если электрон – бесконечная частица, а любой предмет состоит из электронов, то часть предмета (только слабая и невидимая) есть везде. Предметы вокруг нас становятся бесконечными! Все тела Вселенной через невидимое электронное поле присутствуют в каждой точке пространства. Восприятие электронного поля порождает целостное видение мира. Такое видение без глаз имеют живые клетки. Они обладают чувствительностью к мгновенным сигналам.

В нервной системе, обрабатывающей информацию от новых органов

чувств, продолжала существовать прежняя информация, получаемая всеми клетками. Вероятно, в ходе эволюции центры по обработке различных видов информации разделились – на сознание и подсознание. Сознание представляло мир в обычных сигналах. Подсознание – в мгновенных сигналах. У животных и древнего человека связь между ними ещё сохранялась. С развитием речи, логического мышления и связанной с ними цивилизации сознание стало ведущей частью психики и оттеснило подсознание. Связь между ними ослабела. Вселенная мгновенных сигналов ушла в подсознание. Главенствующим стал мир обычных сигналов. Он стал казаться единственным реально существующим миром, истинным образом Вселенной. Но в мгновенных сигналах Вселенная выглядит совсем иначе! Увидеть целостную Вселенную, где переплетаются все объекты, можно, лишь вновь объединив работу сознания и подсознания.

ИССЛЕДОВАНИЯ С. ГРОФА

В конце 1950-х годов молодой чешский психиатр Станислав Гроф принял участие в испытаниях нового препарата ЛСД, открытого швейцарским химиком А. Хофманом. Впечатления от них настолько потрясли Грофа, что он решил заняться исследованием необычных состояний сознания. Последующие четыре десятилетия принесли ему поразительные открытия.

Под действием ЛСД сознание человека радикально изменяется, но при этом сохраняются ясность мышления и связь с повседневной действительностью. Психика словно наполняется информацией из каких-то других измерений существующего. Как будто мы одновременно проживаем две действительности, ступая каждой ногой в разные миры. Это означает, что препарат не искажает работу сознания, а лишь усиливает его связь с подсознанием. Интуиция и мышление объединяются. Создаётся целостное сознание. Мир видится по-новому.

Люди, испытавшие действие ЛСД, наблюдают удивительные картины. Пространство исчезает. В одном масштабе видны громадные удалённые галактики и микроскопический мир атома. Единым взором можно охватить всю Вселенную. Всё существующее в ней видится одновременно, не мешая друг другу. Преодолеваются границы между телами. Взгляд проникает внутрь любого объекта. Открываются необычные способности видения. Наблюдение объекта извне и изнутри. Возможность слиться с объектом, не теряя себя. Войти в сознание животных, растений и даже неодушевлённых объектов. Увидеть себя

галактикой, живой клеткой. Возникает ощущение сознания даже отдельных органов и тканей тела. Приходят удивительные прозрения о строении и жизни животных, клеток, молекулы ДНК, которые подтверждают специалисты. Появляется видение и переживание мира атомов и элементарных частиц. Становится очевидным существование сознания у всех тел. И способность человеческого сознания слиться с ними.

Но, возможно, всё это – галлюцинации, вызванные действием ЛСД? Дальнейшие исследования показали: подобные переживания возникают и без действия этого препарата. Особые состояния сознания вызываются сочетанием определённого ритма дыхания, музыки и упражнений (разработанный Грофом метод был назван им холотропным дыханием). Изменение сознания также возможно при отключении всех органов чувств. Для этого человека погружают в тёмный звуконепроницаемый бак, наполненный водой с температурой тела. Прекращается поступление в мозг внешних сигналов. Замирает работа сознания. Оживляется подсознание, воспринимающее мгновенные сигналы. Различные способы достижения целостного состояния сознания просто усиливают работу подсознания и его связь с сознанием. Но ведь именно на этом строились древние техники изменения психики – упражнения йогов, искусство шаманов, египетские мистерии. Работы Грофа дают ключ к их пониманию.

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ

Ещё в древности было обнаружено целительное действие целостного состояния сознания. Человек, испытавший это состояние, обретал личную связь с невидимыми сторонами мира, полный образ себя и Вселенной. Он преображался. Как будто в нём умирал прежний человек и рождался новый. Такое воздействие на психику известно в разных культурах – это ритуал посвящения.

Изменение психики – важнейшая черта шаманизма – древнейшей духовной системы и целительского искусства человечества. Ему около тридцати или сорока тысяч лет. Искусные шаманы способны входить в состояние транса (целостного сознания) по своей воле. Они используют его для диагностики болезней, врачевания, сверхчувственного восприятия.

В качестве средств для вызывания этого состояния используются: барабанный бой, ритмические звуки, музыка, пение, ритмические танцы, изменение дыхания. Возникновению такого состояния способствует уединение в горах, пещере, во льдах,

лишение сна, еды и воды. Особенно действенным средством достижения целостного сознания были обряды с использованием различных растений и снадобий. Племена Америки применяют мексиканский кактус пейот, священный гриб теунанакатль, семена пурпурного вьюнка, отвар тропической лианы. В Африке используются снадобья из коры ибоба, выделения кожи некоторых жаб. Целостные состояния сознания играли основную роль в священных обрядах Древнего мира – шумерских и египетских храмовых посвящениях, греческих Элевсинских мистериях. Приёмы, использовавшиеся в этих тайных обрядах, неизвестны, но священное зелье Элевсинских мистерий содержало вещества из спорыньи, сходные по своему действию с ЛСД.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И РАСТЕНИЯ

Общее поле всех электронов любого предмета – его психика. Это поле бесконечно. Подключиться к нему может человеческий мозг. Ведь он – такое же электронное поле. Эксперименты Грофа показывают возможность слияния психики человека с живыми и неживыми объектами. Если такое слияние может происходить в обычном состоянии сознания, тогда наблюдения Грофа – не результат галлюцинаций. Подтверждение принесли эксперименты американского криминалиста К. Бакстера. У него возникла идея поставить электрические датчики от детектора лжи на комнатное растение. Ведь электрические импульсы, возникающие у растения, подобны электрическим процессам в организме человека. Если растение способно чувствовать мысли человека, значит, оно может быть свидетелем преступления. Идея блестяще подтвердилась: растение реагировало на мысли человека электрическими импульсами. Эксперименты Бакстера потрясли весь мир. Учёные разных стран бросились проверять опыты Бакстера. Оказалось, что удачный опыт – большая редкость. Прояснили эту проблему работы В. Н. Пушкина и его коллег.

Первые попытки исследователей зарегистрировать информационный контакт человека и растения были неудачными. Они навели на мысль, что растение реагирует только на сильные эмоции. Но они тормозятся сознанием и мышлением. Решено было отключить их при помощи гипноза.

В эксперименте на лист комнатного растения помещались датчики прибора для записи электрических импульсов мозга. Одна из испытуемых – Татьяна – в кресле недалеко от растения погружалась в гипноз. Гипно-

тизёр внушал ей, что она цветок. Тот самый, что стоит рядом на столе. После наступления состояния глубокого гипноза Татьяна внушала, что она – цветок в парке. Все гуляющие любуются ею. На лице Татьяны появлялась улыбка. В этот момент прибор впервые зарегистрировал электрические импульсы от цветка. Дальше гипнозёр внушал: погода резко изменилась, налетел холодный ветер, пошёл снег. Мимика Татьяны стала совсем другой. Она начала дрожать. Выражение её лица стало грустным. Цветок сразу отреагировал на состояние Татьяны электрическим импульсом.

В следующем эксперименте на стол поставили два цветка. К каждому из них прикрепили датчик прибора. Испытуемой под гипнозом внушали, что она – правый цветок. Именно этот цветок в ответ на эмоции подавал электрический импульс. Сигналов от левого цветка не было. Когда испытуемой внушали, что она левый цветок, его датчик откликался, а правый цветок молчал. Сомнений не было: психика человека вступала в контакт с определённым растением. Лишённый нервной системы организм откликается на процессы, происходящие в нервной системе человека. Значит, у человека и растения есть одинаковая способность обрабатывать информацию. И эта способность возникла задолго до появления у живого нервной системы.

Возможность подключения к психике растения также появлялась в ходе экспериментов Грофа. Участник одного из них так описывает свои переживания.

«Я никогда не принимал всерьёз возможность существования чего-либо вроде сознания растений... Но вот я полностью преобразился в гигантскую секвойю, и мне стало абсолютно ясно, что переживаемое мною действительно происходит в природе и что сейчас я открываю те измерения космоса, которые обычно скрыты от наших чувств и разума... Моё тело на самом деле приняло форму секвойи, оно стало секвойей. Я мог чувствовать течение соков по сложной капиллярной системе под моей корой. Моё сознание двигалось вслед за этим потоком до самых тончайших веточек и иголок на них и наблюдало таинство общения жизни с солнцем – фотосинтез. Оно простиралось до самой корневой системы. Даже поступление воды и питательных веществ из земли было не механическим, а сознательным, разумным процессом».

СЛИЯНИЕ С ЖИВОТНЫМ

Участники экспериментов Грофа часто ощущали, что их психика сливается с психикой животного. Впе-

чатление было настолько ярким, что появлялись глубокие прозрения о строении, жизни и ощущениях животного: «У меня было очень реальное переживание превращения в орла. Я парил, искусно используя тончайшие изменения положения крыльев. Я просматривал глазами территорию под собой в поисках жертвы. Всё, что я видел на земле, казалось увеличенным, как будто я смотрел через бинокль... Как только я замечал движение, мои глаза как бы примерзали к этому месту и давали большее увеличение. Это было похоже на туннельное видение, взгляд через длинную узкую трубу. Чувство, что мои переживания точно воспроизводят механизм видения хищных птиц (о чём я никогда раньше не думал и не интересовался), было столь убедительным, что я решил сходить в библиотеку, чтобы узнать об анатомии и физиологии их оптической системы».

Следующее переживание принадлежит молодой женщине, ощутившей себя львицей: «Я почувствовала, что львица определяет свою потребность в пище не по ощущениям в желудке. Втягивание головы между поднятыми плечами позволяет ей почувствовать, нужна ли ей пища, чтобы получить жир, который скапливается у неё между лопатками». Это наблюдение позднее полностью подтвердили зоологи.

Способность сливаться с животным в особом состоянии сознания объясняет глубинный смысл шаманских ритуалов подготовки к охоте. Их участники принимают вводные в транс снадобья и вживаются в психику животного.

ЖИЗНЬ КРИСТАЛЛА

Кристалл состоит из огромного числа расположенных в строгом порядке атомов. Его общее электронное поле – психика камня. Способность воспринимать это поле открывает внутреннюю жизнь кристалла. Ш. Карагулла изучал феноменальные способности испытуемой Дианы видеть внутренние особенности драгоценных камней. По описанию Дианы поле рубина похоже на поле живого существа. Внутри рубина видно движение потоков вещества и энергии. Это движение переходит в его внешнее поле. Небольшие добавки различных веществ изменяют внутреннее строение кристалла. Внешний вид при этом остаётся прежним. Но Диана сразу же отличает такой камень. Она способна ощутить плотность камня по узору его поля. Такие изменения могут оценить при помощи приборов лишь специалисты. Эксперименты Карагуллы указывают на то, что поле кристалла каким-то образом взаимодействует

ЧТО ЖДЁТ НАС?

Когда повсюду выползают «сверхъявления» – в живописи, в литературе, в музыке – вся-ма ко времени говорить о предметах сверхъестественных, сверхчувствительных.

Впервые спириты дебютировали у нас в очень неудачную для них пору, – в пору полного расцвета материализма и реализма, когда огулом отрицали всё, что не поддаётся исследованию под микроскопом и скальпелем. Анатомировать лягушек считалось интереснее и перспективнее, чем вести диалоги с «духами». Однако и тогда спириты нашли приверженцев и именно в той среде, где этого менее всего можно было ожидать: учёные-естествоиспытатели Н. И. Вагнер и А. М. Бутлеров стали убеждёнными спиритами. Но хотя А. М. Бутлеров был одним из самых блестящих и талантливых профессоров, это произвело на публику очень мало впечатления, так как общий настрой был совсем другим. Ученики Бутлерова отзывались о нём весьма снисходительно: «Такой выдающийся химик, такой красноречивый лектор и верит в какое-то четвёртое измерение пространства, в медиумов – совсем свихнулся!»

И ещё долгое время учение спиритизма не находило в России сочувствия, не развивалось, хотя за границей такие учёные, как У. Крукс, Ч. Ломброзо, Ш. Рише, А. Уоллес признавали реальность и значение медиумизма. Теперь уже многими талантливыми умами признаётся существование какого-то особенного умственного прозрения, доступного людям с особенно чуткой нервной организацией. Но даже по-прежнему не веря, давайте вспомним, что ещё не так давно никто и представить не мог о возможности переговариваться по телефону или видеть насквозь с помощью рентгеновских лучей предметы или живое тело. Кто осмелился бы в Средние века высказать подобное предположение, того бы объявили сумасшедшим. Привыкнув к тому, что ранее воспринималось как чудо, мы считаем это вполне обыденной вещью, отнюдь не поразительной наш ум. Мысленное внушение, ясновиденье, чтение мыслей одного человека другим, – всё это намёки на нечто большее. Передача телеграмм без проводов посредством электрических волн, влияние магнетизма и электричества на человеческий организм, переход одной энергии в другую – это уже неоспоримо установленные факты. Человечество как бы предчувствует, что стоит на пороге какого-то нового важного открытия в психической сфере – отсюда это влечение к таинственному. Это – придёт. Но когда?

Петербургский листок, 1913

ет с психикой человека. Возможно, на этом основано целебное воздействие драгоценных камней, давно замеченное древними.

В целостном состоянии сознания, вызванном различными способами в экспериментах Грофа, психика обычного человека способна подключиться к психике камня. Вот как описывает это состояние один из участников опыта: «В этот момент сеанса время как будто остановилось. И вдруг меня осенило, что я переживаю нечто вроде сущности янтаря. В моём зрительном поле было однородное желтоватое свечение, и я ощущал покой, умиротворённость и вечность. Затем переживание начало меняться, и моя визуальная среда становилась всё более прозрачной. У меня появилось ощущение, что вместо переживания себя янтарём я теперь вхожу в состояние сознания, связанного с кристаллом кварца. Это было очень мощное состояние, которое представляло собой нечто вроде сгустка каких-то сил природы. Я внезапно понял, почему в культурах аборигенов кристаллы играют важную роль в качестве предметов шаманской силы и почему шаманы считают кристаллы затвердевшим светом».

ЖИВАЯ ЗЕМЛЯ

В целостном состоянии сознания психика человека способна сливаться с различными телами Вселенной. Участница одного из экспериментов рассказывала о пережитом ею ощущении себя Землёй: «Металлы и минералы, составляющие планету, были моими костями, скелетом. Биосфера – растительная жизнь, животные, люди – моей плотью. Я чувствовала в себе циркуляцию воды из океанов – в тучи, оттуда – в маленькие ручейки и большие реки и снова в море. Водная система была моей кровью, и метеорологические изменения обеспечивали циркуляцию, передачу питания и очищение. Коммуникация между растениями, животными и людьми составляла мою нервную систему, мой мозг. Я чувствовала своим телом вред, наносимый вкраплениями шахт, больших городов, токсичных и радиоактивных отходов, загрязнением воздуха и воды. Самым странным было то, что я воспринимала ритуалы, совершаемые различными примитивными племенами, и чувствовала их значительную целительную силу и их абсолютную для меня необходимость».

ВНУТРИ МАШИНЫ

Некоторые люди, испытавшие целостное видение, рассказывали о слиянии их сознания с техническими объектами – самолётами, ракетами, лазерами и компьютерами. Во время

этих переживаний внутренний образ тела принимал форму, характерную для этих объектов. Они могли ощущать качество материалов, дефекты и недостатки конструкции. Карагулла, изучавший подобные способности у испытуемого Поля, описывает его возможности воспринимать поломки внутри машины. Поль не просто видит внутренние детали машины, а как бы сам становится ею. Одновременно Поль может слиться с сознанием конструктора этой машины и понять все особенности её работы.

ОБЪЕДИНЕНИЕ СОЗНАНИЯ И ПОДСОЗНАНИЯ

Способность воспринимать на расстоянии мысли и образы проявляется у всех людей, когда сознание объединяется с подсознанием. Иногда это случается во сне. Когда работа сознания приглушена, вся энергия психики питает бессознательное. Вероятно, именно в подсознании – древней части психики – происходит анализ информации от мгновенных сигналов. При пробуждении одновременно работают сознание и подсознание. Образы, созданные мгновенными сигналами в бессознательном, передаются сознанию. Появляются парапсихические способности – воспринимать чужие чувства и мысли, видеть происходящее за тысячи километров, сливаться с природой в единое целое.

Объединение сознания и подсознания возникает также под действием ЛСД. Тогда у обычного человека наяву проявляется способность к телепатии. Приходит ощущение слияния с психикой другого человека – возможность видеть его глазами и слышать его ушами. Один из участников такого эксперимента описывает чувство слияния с человеком, мысли которого должен был угадать: он ощущал привкус резинки, которую тот жевал, и видел рисунки перед его глазами.

Исследования электрона вплотную подвели физиков к разработке приёмника и передатчика мгновенных сигналов. К возможности чтения мыслей. Прямого воздействия на мозг человека. Неужели появится новое оружие, а его обладатель превратится во властелина мира? Если об этом узнают все, оружие сделается невозможным. Усилитель мгновенных сигналов станет новым инструментом объединения сознания и подсознания. Создания человека с целостным видением мира.

*Кто слышит трав прерывистые речи,
Кому ясны идущих дней предтечи,
Кому поёт влюблённая волна.*

М. Волошин
«Corona astralis»

ПОЛКОВОДЕЦ, ВЗЯВШИЙ В ПЛЕН НАПОЛЕОНА

Много народных преданий сложено о преподобном Сергии. Вот о чём повествует рассказ «Видение Наполеона», записанный в XIX веке в Ярославской губернии.

Заняв после Бородинского сражения Москву, Наполеон на одной из улиц города увидел старика сбитенщика, бывшего родом из Ярославля. Попробовав сбитень, который ему очень понравился, Наполеон велел старику явиться со сбитнем завтра в Кремль. Переводчик при разговоре присутствовал француз-приказчик, служивший в лавке на Кузнечном мосту. В рассказе переводчик назван «кургузым». Сбитенщик и кургузый, рассказывается далее, дошли до Кремля. Старик ярославец уже приготовился по-вчерашнему потчевать Наполеона и его свиту, но императору было не до сбитня. Он взволнованно ходил по площади. Его лицо подёргивалось судорогами, кулаки крепко сжимались. Свита казалась растерянной. Что-то произошло... «Но я видел, я видел войско и странного полководца», — ни к кому не обращаясь, говорил император французам настойчиво и с раздражением. Свита изумлялась, но не тому, что Наполеон видел, а тому, что она не видела ни войска, ни полководца. Просто у императора воображение болезненно расстроилось. Опустелая, похожая на кладбище, пылающая Москва, недостаток во всём и страх за будущее довели Наполеона до того, что он поддался обману зрения и чувств. Между тем вот что произошло.

Наполеон захотел полюбоваться окрестностями Москвы и поднялся на колокольню Ивана Великого. Солнце глянуло с небес. Наполеон направил взор в сторону Воробьёвых гор и вдруг вздрогнул и обратился к приближённым голосом, в котором чувствовался испуг. «Вы видите, там, на юго-западе, движется

армия! И с двух сторон подходят великие армии! Это русские!» — «Ваше величество, мы не видим там никаких армий». Наполеон топнул ногой о деревянный помост. «Три армии... да, да! Они ещё далеко, но они приближаются и будут в Москве. Да, да, скоро будут!» Он трепетал, стучал зубами и порывисто говорил: «Три великих армии! Три, три... как вы не видите! Кажется, они не идут по земле, а несутся по воздуху, как ангелы или демоны. И впереди — вождь. Вы видите вождя?» «Ваше величество, мы не видим вождя». «Проклятие!» — потрясая кулаками, простонал Наполеон и стал торопливо спускаться по лестнице. Бледный, он рассеянно и злобно повторял: «Но я видел, я видел их. И этот предводитель весь в чёрном. Монах? Седые волосы, седая борода... с крестом в руках. Он осенил войско крестом... Это необычайно! Что это? Кто этот чёрный вождь?»

Наполеона трясло. Уже на площади император взглянул туда, но там уже ничего не было; солнце скрылось, тучи и дым висели над Воробьёвыми горами.

Тут как раз и появился в Кремле сбитенщик с кургузым. «Пусть подойдёт ближе» — приказал Наполеон и, когда они приблизились, спросил ярославца, не знает ли он такого монаха: тощего, но величественного и седого как лунь. Сбитенщик, в свою очередь, спросил, а где он, император, встретил такого монаха. В Москве не один монастырь, следовательно, может быть и такой монах...

«Там, в воздухе, впереди войск», — нетерпеливо произнёс император. Кургузый перевёл. Старик приосанился и, словно отчеканивая каждое слово, отвечал: «Вашему величеству известно должно быть, что простые монахи не ходят по воздуху, а единственно небесная сила открывалась вам. Не из нынешних монахов какой-либо вёл воинов, а непременно угодник Божий, охраняющий Москву и Русь».

«Так, так, — сказал Наполеон свите, — у русских людей и городов есть свои святые покровители». И, обращаясь к сбитенщику, добавил: «Кто покровитель Москвы?» — «Святой и

преподобный Сергий, Радонежский чудотворец».

Наполеон повернулся, сделал рукой знак старику, чтобы шёл за ним, и все — Наполеон, приближённые, сбитенщик, кургузый — направились в Благовещенский собор. Старик оставил посудины со сбитнем на паперти и единственный из всех обнажил голову. «Показать мне изображение святого», — приказал Наполеон. Старик подвёл его к образу преподобного Сергия. «Это он!» — воскликнул император и отшатнулся, вдруг обвеянный странным холодом. Долго не мог он оторвать глаз от святого образа, и мысли одна за другой проходили в голове императора, тревожные мысли... Видение смутило, взволновало и устало, держало в своём плену гордого победителя. С ним не случилось подобного. Наполеон хотел сейчас же освободиться от тягостного плена и не мог. Как будто судьба давала неумолимо понять ему, что есть Божий перст, который указывает пути народам и правителям, смиренным и гордым: пути к победе и величию, к падению и бездне. И глубокое раздумье взяло Наполеона. «Что за радость, — думал он, — признавать себя победителем, если нет побеждённых?» В раздумье он вышел из собора и вслух помыслил: «Что же это за народ — русские, если их армию водят святые? И таких надо побеждать?...» «Коня!» — крикнул он, и ему подвели арабского скакуна. Наполеон сел в седло и, сопровождаемый свитой, поскакал из Кремля. Желая забыть видение, он проскакал всю столицу и явился в Петровский дворец, хотел там остаться и не мог. Он не находил себе места, не мог ничем отвлечься от тяжких дум, навеванных видением. Ему чудилось ликование тех трёх армий, что вёл святой Сергий, и казалось, что ликование становится всё громче и громче.

Александр Обухов

ШЕРЛОК ХОЛМС В АВТОРСКОМ ИСПОЛНЕНИИ

Писатель Артур Конан Дойл (1859–1930) не только создал замечательного литературного героя, но и как сыщик раскрыл много сложных преступлений.

Жизнь полного здоровья и энергии врача Артура Конан Дойла вначале была совсем иной, чем его героя – затворника Холмса. Он с детства отлично играл в крикет, входил в футбольную сборную страны, на заре мотоспорта участвовал в соревнованиях 1911 года. Не проявляя интереса к музыке, живописи и скульптуре, он любил поэзию и литературу, в которой создал неповторимого героя, до сих пор восхищающего читателей интеллектом, даром дедукции и анализа. Именно в этих чертах Шерлока Холмса, а также в неутомимой борьбе со злом и преступностью проявляется глубокая связь героя с его создателем. Недаром учитель Конан Дойла, доктор Джозеф Белл, первым познакомивший будущего писателя с мето-

дом дедукции, писал ему через много лет: «Вы и есть настоящий Шерлок Холмс!»

Прототип Шерлока Холмса встретился Конан Дойлу в студенческие годы, в Эдинбургском университете. Отличный хирург, Джозеф Белл был неповторим и в диагностике. При первом же осмотре и беседе с пациентом он не только определял болезнь, но и профессию, и характер больного. Джозеф Белл сделал Конан Дойла чем-то вроде секретаря-ассистента. «Я должен был собрать пациентов, – писал впоследствии Конан Дойл, – сделать заметки об их заболеваниях и выводить их одного за другим в большую комнату, где сидел Белл. Так я получил прекрасную возможность изучить его методы и заметил, что он, бросив острый взгляд на пациен-

та, часто за несколько секунд узнавал больше, чем я из всех своих вопросов. Иногда он ошибался, но по большей части его прозорливость была поразительной. Его догадки казались чудом для сборища "Ватсонов", окружавших его, но как только он давал объяснение, всё оказывалось очень просто. Неудивительно, что, повстречавшись с таким человеком, я позже, пытаясь создать образ сыщика-учёного, использовал и широко разрабатывал его метод».

Но чтобы создать образ сыщика, необходимы познания в технике полицейского сыска. В то время не было учебников криминалистики и вообще практически никакой литературы. Конан Дойл собирал газетные вырезки о преступлениях, отчёты о судебных процессах. И писал. Читая и докупываясь до разгадки, он с удивлением обнаружил в себе черты настоящего детектива. «В каждом человеке, — пишет он в книге "Воспоминания и приключения", — скрывается потенциал разных возможностей. Среди этих разнообразных вариантов моего внутреннего "Я" есть и умный, зоркий детектив, однако, чтобы найти его в действительной жизни, я должен отбросить все другие мысли и заботы: особое настроение охватывает меня, лишь когда рядом в комнате никого нет. Тогда я добиваюсь результатов, и несколько раз мне удалось методом Холмса решить проблемы, которые ставили в тупик полицию».

Сын Конан Дойла Адриан вспоминает эти внезапные периоды молчания отца, когда под влиянием какого-то письма или визита взволнованного незнакомца он на два или три дня исчезал в своём кабинете. «Это была абсолютная сосредоточенность ума; он взвешивал и сопоставлял, размышлял, анализировал и искал ключ к какой-нибудь тайне, которую принесли ему, как в последнюю, решающую судебную инстанцию».

Конан Дойл имел все данные, чтобы стать выдающимся сыщиком. «Его мозг был огромным складом знаний и фактов, заключённых в ячейки, ко-

торые не поддавались губительному воздействию времени», — писал Адриан Дойл. Он обладал энциклопедическими познаниями, у него был зоркий взгляд, схватывающий мельчайшие детали, способность увязать причину со следствием и восстановить прошлое по настоящему.

Чем больше Конан Дойл писал о Холмсе, тем больше развивались его собственные способности к дедукции и тем сильнее становилось его косвенное и прямое влияние на область криминалистики и розыска. Первый большой труд по криминалистике Г. Гросса — «Исследование преступлений» — появился лишь после выхода двух первых романов о Холмсе. Один из руководителей Скотленд-Ярда писал: «Именно Конан Дойл указал путь раскрытия преступлений научным методом».

Не следует также забывать, что в активе Конан Дойла были не только вымышленные приключения Холмса, но и его собственные поразительные случаи раскрытия преступлений. Вот некоторые из них.

ДЕЛО БЛИЗОРУКОГО ИНДУСА

Летним утром 1903 года молодой шахтёр из Грейт Уэрли, близ Бирмингема, идя на работу, увидел на поле, в луже крови пони с большой резаной раной на брюхе.

Полиция, не раздумывая долго, арестовала предполагаемого виновника — Джорджа Эдалджи, сына местного викария, молодого стряпчего из Бирмингема. При обыске у него в качестве улики взяли футляр с бритвами, пару сапог, брюки, испачканные свежей грязью, и старую домашнюю куртку, всю в пятнах. На куртке обнаружили 34 конских волоса, а два пятнышка на обшлаге оказались следами крови животного. Следы на месте преступления, по мнению полиции, были оставлены сапогами Эдалджи. Следы измеряли палочками и соломинками, хотя, когда их мерили, земля вокруг была затоптана полицейскими и любопытными. Когда об-

виняемого везли в суд, толпа напала на полицейскую карету и чуть не растерзала его. Оказалось, что пастор и его семья вообще не пользовались популярностью. Отец, Шапурджи Эдалджи, индус, женатый на англичанке, был пастором в шахтёрском посёлке, но для многих так и остался «цветным». Жители посёлка недолго любили и сына. Джордж был замкнут, интеллигентен, не пил, не курил, избегал весёлых сборищ. Уже несколько лет вокруг семьи пастора создавалась неприязненная атмосфера: то у двери пастора находили украденный ключ от школы, то кто-то получал оскорбительные письма, якобы подписанные им. Когда в округе начали повторяться убийства животных, в полицию стали поступать анонимные письма, автор которых угрожал, что вслед за пони наступит черёд маленьких девочек. Некоторые письма прямо указывали на Джорджа как на убийцу.

Джорджа Эдалджи судили и приговорили к семи годам каторжных работ. Имя его вычеркнули из списков английских юристов. Тщетно друзья и доброжелатели старались добиться пересмотра дела. Напрасно выступила газета. Не помогла и петиция, подписанная юристами.

Но вдруг через три года Эдалджи освободили — без всяких объяснений и без восстановления в правах. Он так и остался непомилованным преступником, находящимся под надзором полиции.

Кассационного суда тогда не существовало. Но многим было известно, что есть неофициальный защитник невинно осуждённых — писатель Артур Конан Дойл. И точно так же, как десятилетиями обиженных поднимались по ступеням дома на Бейкер-стрит, 221, чтобы просить помощи у Шерлока Холмса, так и Джордж Эдалджи написал Конан Дойлу, вложив в письмо отчёт о своём деле.

Шёл декабрь 1906 года, очень тяжёлого для писателя. Он похоронил жену и уже несколько месяцев не мог заставить себя работать. Но пришло

письмо, Конан Дойл почувствовал прилив былой энергии и целых восемь месяцев занимался только делом Эдалджи.

Он начал собирать материал, писал всем участникам процесса, добывая разъяснения неточностей. И сразу же узнал, что бритвы, найденные у Джорджа, были совершенно чисты. А кровавые пятна на обшлаге могли быть от недожаренного бифштекса. Конские волосы на куртке появились после того, как полицейский завернул в неё шкуру пони.

Конан Дойл заметил, что за несколько часов до убийства пони прошёл дождь и Джордж, навещающий соседей, легко мог испачкать сапоги и брюки свежей чёрной землёй (грязью). Следы же жёлтой глины, окружавшей труп пони, сохранились лишь на одном сапоге, который полицейский прикладывал к следам на месте преступления.

Конан Дойл убедился, что произошла тягчайшая судебная ошибка. Только изучив все материалы, он позволил себе встретиться с человеком, стоявшим в центре событий. Позже он писал: «Эдалджи пришёл ко мне в отель. Я был занят, и ему пришлось подождать. Я узнал его по смуглому лицу и издали наблюдал, как он читает газету. Он держал её близко к глазам и как-то сбоку – видимо, он страдал не только сильной близорукостью, но ещё и астигматизмом. Самая мысль о том, что такой человек мог бегать ночью по полям и убивать скот, прячась от следившей за ним полиции, нелепа для любого, кто может себе представить, каким выглядит мир для человека с близорукостью в 8 диоптрий».

Вскоре в газете «Дейли телеграф» появилась первая часть статьи Конан Дойла о расследовании дела Эдалджи. Пункт за пунктом писатель опровергал доводы обвинения и доказывал, что здесь речь шла о расовой дискриминации. Он обвинил полицию, и прежде всего её начальника Стаффордшира, в расизме, обмане и бездарности. Он гневно обрушился на министерство внутренних дел, ко-

торое, убедившись, что улики явно недостаточны, освободило узника, но, оберегая честь мундира, сделало это втихомолку и не восстановило доброе имя неверно осуждённого.

Статьи Конан Дойла вызвали отклик во всей стране и, под нажимом общественного мнения, министерство вынуждено было назначить комиссию для пересмотра дела. Конан Дойл тем временем продолжал расследование, надеясь найти настоящего преступника. И вскоре понял, что он на верном пути, так как сам начал получать анонимные письма с угрозами. Он понимал, что именно письма наведут его на след. И ждал. Наконец пришло письмо, где с насмешкой упоминалось имя прежнего директора Уолстолтской школы, украденный ключ от которой был подброшен к дверям семейства Эдалджи. Оказалось, что директор сохранил старое анонимное письмо, которое стало последним звеном в цепи улик. Дойл навлёл справки, кто из учеников в начале 1890 года ненавидел директора, был известен своей подлостью и по окончании школы пошёл служить на флот. Такой нашёлся. Конан Дойл условно назвал его «Питер Хадсон». Этот парень ещё в школе подделывал письма и любил, шутки ради, распаривать ножом обивку железнодорожных диванов. Его исключили из школы как не исправимого, и он поступил учеником к мяснику, а позже плавал на кораблях, перевозивших скот.

Вывод о том, что преступник связан с морем, стоит на уровне лучших умозаключений Шерлока Холмса. Конан Дойл заметил, что в трёх анонимных письмах упоминается о счастливой жизни моряков. Кроме того, одно из обвинений Эдалджи основывалось на лживом сообщении в блэкпульской газете. Блэкпул – известный порт и курорт под Ливерпулем, откуда «Питер Хадсон» отплыл в своё первое плавание. Конан Дойл отметил, что на время отсутствия «Хадсона» письма и прочие подлости прекратились и возобновились лишь в 1903 году, когда «Хадсон» ушёл из флота. Конан Дойл

обнаружил и большой ветеринарный ланцет, принадлежавший «Хадсону». Тот сам показывал его приятелю именно в 1903 году, когда происходили случаи убийства скота. «Все раны, нанесённые животным, обладали одной особенностью, – писал Конан Дойл. – Это были поверхностные разрезы; они рассекали шкуру и мышцы, но нигде не проникали во внутренние органы, что неизбежно при заострённом кончике ножа. А лезвие ланцета имеет круглый выступ, оно очень острое, но может делать лишь поверхностный надрез. И я утверждаю, что большой ланцет для разделки туши, добытый «Питером Хадсоном» на корабле, перевозящем скот, – единственное оружие, которым могли быть совершены все преступления».

Блестящий анализ, сделанный Конан Дойлом, точность его дедукции привели к полному пересмотру дела. Министерству пришлось признать, что совершена ошибка, и снять обвинение.

Однако судебские не сдавались: они заявили, что надо опровергнуть обвинение Эдалджи в авторстве анонимных писем, и без этого не соглашались восстановить его в звании юриста. Конан Дойл сумел добыть подлинное письмо «Питера Хадсона» и при помощи эксперта-графолога доказал, что все анонимные письма были написаны не Джорджем Эдалджи, а «Хадсоном» и его братом. Дело Эдалджи было прекращено, его реабилитировали и восстановили в звании члена корпорации английских юристов. И когда осенью 1907 года Конан Дойл женился во второй раз, в числе немногих гостей на скромной свадьбе был и его подзащитный Джордж Эдалджи. Огромной заслугой Конан Дойла было и то, что после дела о близоруким индусе в Англии наконец создали долгожданный кассационный суд.

ДЕЛО О БРИЛЛИАНТОВОМ ПОЛУМЕСЯЦЕ

В другой раз выступив в защиту невинно осуждённого, Конан Дойл сделал это без особой охоты. Осуж-

дённый Оскар Слейтер, светский человек, игрок и авантюрист, не внушал Конан Дойлу симпатий. И всё-таки писатель не смог отказаться, когда к нему обратились за помощью. Вдобавок он узнал, что все отступились от Слейтера и помощи ему ждать не откуда.

Согласившись вначале только прочесть дело, Конан Дойл сразу увидел, что никогда ещё в Англии не было такой вопиющей судебной ошибки, как приговор, вынесенный на заседании Верховного суда в Эдинбурге в мае 1909 года. Дело о бриллиантовом полумесяце, как назвал бы его доктор Ватсон, началось в Глазго, в квартире богатой старой леди мисс Марион Гилкрист. Её единственная служанка Хелен вышла вечером купить газету. Сосед, некий Адамс, услышал шум в квартире рядом и пошёл взглянуть, в чём дело. Дверь была заперта, никто не отвечал. В это время вернулась Хелен и вошла в квартиру, оставив Адамса за дверью. Пока он нерешительно переминался с ноги на ногу, из квартиры спокойно вышел какой-то молодой человек и быстро сбежал по лестнице на улицу.

Изнутри раздалась вопли служанки. Адамс вошёл и застал Хелен возле труп её хозяйки. Голова и лицо старой леди были превращены в кровавое месиво. На столе была вскрытая шкатулка с документами, содержимое вывалено на пол. Но многочисленные драгоценности остались целы. Пропала только бриллиантовая брошь в форме полумесяца.

Ни Адамс, ни служанка не смогли точно описать незнакомца, выскочившего из квартиры. Полиции помогла 14-летняя Мэри Борроумен, проходившая в это время мимо дома. Несмотря на то, что дело происходило вечером, в дождь, девочка сумела детально описать бегущего человека. Но её рассказ настолько отличался от показаний Адамса и Хелен, что полиция решила – в убийстве участвовали двое. В газете поместили описание пропавшей броши, и вскоре некий Маклин заявил, что брошь в виде

полумесяца отдал ему в заклад Оскар Слейтер. Полиция поспешила на квартиру Слейтера и обнаружила, что он вместе со своей любовницей куда-то уехал.

Тогда полиция решила, что Слейтер и есть убийца. Это убеждение не поколебали ни показание служанки, что брошь Слейтера ничуть не похожа на принадлежавшую её хозяйке, ни тот факт, что Слейтер отдал брошь в заклад ещё до убийства. Не оставило полицию и то, что Слейтер давно собирался уехать и не делал из этого секрета. Более того, внешность Слейтера не имела ничего общего с имевшимися описаниями убийцы. Ясно было также, что, будучи незнакомым со старой леди, он не мог попасть в её квартиру без взлома. Кроме того, непонятно, почему, совершив убийство, он зарегистрировался в гостинице под своим настоящим именем.

Справедливость мало волновала полицию – она настаивала на виновности Слейтера, исходя из того, что он вообще личность тёмная, иностранец, содержатель игорных домов и притонов. Слейтер был арестован в Америке и опознан свидетельницами Хелен и Мэри Борроумен. У обвиняемого нашли маленький молоточек; его немедленно объявили орудием убийства, хотя на молоточке не обнаружили никаких следов крови, а прокурор не счёл нужным узнать мнение врача, обследовавшего труп и твёрдо убеждённого, что орудием убийства была тяжёлая ножка от стула из чёрного дерева.

Вслед за подтасованным следствием началась комедия суда, где слушали лишь свидетелей обвинения, и судья принял за истину все упущения, натяжки и прямые ошибки прокурора. Слейтеру даже не дали выступить в свою защиту. Несмотря на то, что мнения присяжных разделились, он был признан виновным и приговорён к смертной казни. Позже казнь заменили пожизненным заключением.

«Это страшная история, и когда я прочёл её и понял всю её чудовищ-

ность, я решил сделать для этого человека всё, что в моих силах», – писал Конан Дойл.

И он начал борьбу. Книжка «Дело Слейтера» вышла из печати в августе 1912 года, когда Слейтер уже более трёх лет находился в тюрьме. И как в деле Эдалджи, обвинение Слейтера разбилось вдребезги от блестящей логики и точного анализа «рыцаря проигранных процессов и воскресителя разбитых надежд», как назвал Конан Дойла знаменитый криминалист того времени Уильям Рафед.

Путь рассуждений Конан Дойла был настолько прост, что удивительно, как он не пришёл в голову до него никому. Почему из массы драгоценностей преступник взял только бриллиантовый полумесяц? Зачем убийца тратил время, взламывая шкатулку с документами? Очевидно, он искал какую-то бумагу, а брошь схватил в последнюю минуту, чтобы ввести в заблуждение полицию. Что же это за документ? Завещание? Если так, то убийца – родственник жертвы. Это объясняет и то, как он попал в запертую квартиру. Старая леди имела привычку разглядывать посетителей в глазок, прежде чем пустить их в дом. Очевидно, он был знаком и служанке: она не удивилась, когда сосед сообщил, что у них в квартире, возможно, кто-то чужой. Как выяснилось позже, Хелен даже назвала имя человека, выбежавшего из квартиры. Но полицейские власти Глазго предпочли скрыть этот факт, и он остался бы неизвестным, если бы следователя, получившего сообщение служанки, не начала мучить совесть. Заявление, которое он подал начальнику полиции, принесло ему одни неприятности: его уволили из полиции, а через год пытались осудить по ложному обвинению.

Однако с Конан Дойлом «блустители закона» из Глазго не имели возможности расправиться подобным образом. Зато они могли бесконечно отказывать в пересмотре дела. Почти двадцать лет понадобилось Конан Дойлу, чтобы выиграть битву за Слейтера!

Он почти оставил надежду, когда в 1925 году к нему явился один из тех странных визитёров, которые так часто приходили к Шерлоку Холмсу. Это был только что отбывший срок в тюрьме заключённый. Он принёс письмо от Слейтера, умолявшего Конан Дойла сделать ещё одну попытку освободить его.

Конан Дойл снова попробовал добиться пересмотра дела, и снова безуспешно. Только через два года имя Слейтера опять появилось на страницах печати благодаря книге У. Парка и статье Э. Уоллеса, автора многих популярных детективных романов. Репортёры разыскали Хелен и Мэри, уже немолодых, замужних женщин. Хелен призналась, что человек, выбежавший из квартиры, часто навещал её хозяйку. А Мэри письменно заявила, что полиция принудила её опознать Слейтера, — две недели с ней репетировали показания в суде.

Конан Дойл воспользовался благоприятным моментом и вместе с другими защитниками Слейтера потребовал санкции на пересмотр дела. Слейтера попытались было выпустить втихую, как Эдалджи, но Конан Дойл написал письмо членам парламента и добился нового слушания дела. Слейтера реабилитировали после 19 лет заключения за преступление, которого он не совершал.

ЗАЩИТНИК МНОГИХ

В архиве Конан Дойла сохранились многие другие, менее известные дела. Помощи невинно осуждённому, раскрытию нерешённых уголовных тайн он отдавал большую часть своего времени после 1900 года. В числе их было, например, дело человека, который вынул все свои деньги из банка, посетил мюзик-холл, вернулся в отель, переоделся и... бесследно исчез. После его возвращения из мюзик-холла двери оставались закрытыми, и никто не видел, как он вы-

ходил. Полиция только разводила руками. Родственники обратились к Конан Дойлу. Он в письме сообщил им свои соображения по этому случаю, практически же — разгадку тайны. Вынутые из банка деньги показывали, что исчезновение не случайно. Возможно, что беглец скрылся незаметно, смешавшись с толпой возвращавшихся из театра за час до полуночи. Вряд ли он собирался прятаться в Лондоне на ночь глядя. Очевидно, он уехал поездом, причём куда-либо в большой город. Один взгляд на расписание поездов показал Конан Дойлу, что шотландский экспресс отбывает из Лондона около полуночи. Он предложил родственникам поискать в Глазго или Эдинбурге. Там беглец и был найден.

Раскрытие преступлений было далеко не единственным занятием, отвлекавшим Конан Дойла от письменного стола. «Любое проявление несправедливости, — писали М. и М. Хардвик, — мгновенно вызывало реакцию Конан Дойла, и, совершенно не думая о себе, ничего не страшась, он направлял всю свою энергию и все свои средства, чтобы исправить зло или добиться отмены несправедливого приговора».

Конан Дойл с возмущением ополчился против закона, по которому развод оплачивался огромным штрафом и был доступен только для богатых. Он был одним из тех, кто добился парламентского указа о возможности развода в случае бегства супруга, жестокости, неизлечимого слабоумия или алкоголизма.

Он выступил в защиту ирландского патриота, обвинённого в государственной измене. Это стоило Конан Дойлу титула баронета.

Он не хотел верить сообщениям о рабском режиме колониальных властей в Африке, но после того, как убедился в жестокостях и садизме, процветавших в Конго, то заклеил позором белых угнетателей в своей

небольшой книжке.

Перечитывая рассказы о Шерлоке Холмсе и узнавая события жизни Конан Дойла, всё больше убеждаешься в глубоком сходстве между автором и его героем.

Читатели, правда, не замечали связанных черт между любимым героем и его автором, поскольку личная жизнь писателя была известна лишь узкому кругу лиц. Но поток писем, адресованных Шерлоку Холмсу, с просьбами помочь, защитить, раскрыть тайну, писем, которые передавали Конан Дойлу, не прекратился и после кончины писателя...

Конан Дойл наделил Шерлока Холмса главной чертой своего характера — бескорыстным стремлением восстановить справедливость. «В тысяче моих дел я не помню случая, чтобы я когда-нибудь употребил свои силы и способности в защиту неправого дела», — сказал Шерлок Холмс.

Конан Дойл не произносил таких слов, но тот, кто знакомится с биографией писателя, убеждается, что он по ним жил. «Надёжен как сталь, прям как клинок», — начертано на памятнике, поставленном его женой.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Продолжается подписка на журнал
«Чудеса и приключения» на 1-е полугодие 2006 года.**

Оформить её можно в любом почтовом отделении связи по каталогам.

Наши индексы:

В «Объединённом каталоге Пресса России. Подписка – 2006. Первое полугодие. 1 том»:

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

41032 – годовая подписка.

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций.

На текущее полугодие можно подписаться по тем же каталогам и индексам.

**Напоминаем Вам, что подписаться на новый журнал «Тайны и преступления»,
который будет выходить с 1 января 2006 года, можно только в комплекте
с журналом «Чудеса и приключения».**

**Индекс – 42475 в «Объединённом каталоге Пресса России».
Подписка – 2006. Первое полугодие. 1 том».**

ВНИМАНИЕ!

**С 2006 года редакция журнала начинает выпуск
«Библиотечки журнала «Чудеса и приключения».
В неё войдут следующие книги:**

Валерий Новодворский

«КОРОНКА В ПИКАХ ДО ВАЛЕТА»

Приключенческо-детективный роман.

Аляска была продана Соединённым Штатам Америки за мизерную сумму (7 200 000 долларов), если иметь в виду, сколько человеческих жизней и сил стоила она России. В течение полутора столетий русские предприниматели-авантюристы успешно осваивали Аляску. Но даже после образования «Российско-Американской компании», добывая меха, они не знали о громадных запасах золота в её недрах. Американцы, сохраняя эти сведения в тайне, сумели обманом и подкупом вытеснить Россию с американского континента. Автор романа раскрывает тайну этой грандиозной аферы.

Объём книги – около 200 стр., стоимость – 150 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – февраль 2006 года.

Лев Скрягин

**«ТАЙНЫ ЗНАМЕНИТЫХ
КОРАБЛЕКРУШЕНИЙ»**

Корабли, как и люди, имеют свою судьбу. Не всегда их жизненный путь заканчивается у уродного причала. На протяжении 6000 лет существования мореплавания че-

ловечество регулярно платит дань Мировому океану. Полные драматизма истории гибели судов в результате разгула стихии, военных действий, роковых ошибок людей описаны в художественно-документальном исследовании писателя-мариниста Льва Скрягина. На страницах этой книги представлена хроника 300 крупнейших за последние два столетия катастроф на воде.

Объём книги – около 300 стр., стоимость – 180 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – апрель 2006 года.

Юрий Гоголицы

«ТАЙНЫ И ДРАМЫ ИСКУССТВА»

Художественные сокровища во все времена являлись объектами посягательств «любителей» прекрасного всех мастей и рангов. «Почитателями» искусства были Фридрих Барбаросса и Тамерлан, Наполеон и Гитлер. Автор приоткрывает завесу тайны над судьбами многих мировых шедевров, менявших своих хозяев в результате войн, революций, переворотов, преступлений и махинаций. В книге нашли отражение события и факты, которые очень редко освещаются в печати – искусство русской эмиграции, спасение художественных ценностей после Великой Отечественной войны, в том числе «одиссея» золота Трои. Отдельные разделы изда-

ния посвящены подделкам творений Леонардо да Винчи и Ван Гога, Дали и Родена, других мастеров. Эти фоссеры в громадных количествах исполнялись в разных странах для удовлетворения спроса коллекционеров-миллионеров. Написанная живо и увлекательно, книга станет подарком и для ценителей искусства, и для поклонников детективного жанра.

Объём книги – около 300 стр., стоимость – 180 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – июнь 2006 года.

Михаил Козлов

«ИМЯ ИМ – ЛЕГИОНЫ»

Герои книги – представители многочисленного племени насекомых. Эти шестинogie существа обжили сушу, воду, воздух. Одни из них «дружат» с человеком, другие – конфликтуют, но все они – неотъемлемая часть живой природы. Вместе с автором – доктором биологических наук – читатели заглянут в таинственный мир беспозвоночных, узнают немало интересного не только об экзотике далёких стран, но и увидят с неожиданной стороны своих старых знакомых – насекомых.

Объём книги – около 200 стр., стоимость – 170 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – август 2006 года.

Сергей Цебаковский «ОХОТА ЗА ЛЕТАЮЩИМИ ДИСКАМИ»

Книга, созданная на основе документальных, не так давно рассекреченных материалов, рассказывает о многолетнем противостоянии ВВС США и неопознанных летающих объектов, а также о захваченных американскими военными дисках инопланетян. По мнению автора, постоянно провозируя утечку информации о хранимых в ангарах «тарелках» пришельцев, спецслужбы заокеанской державы исподволь готовят мировое сообщество к восприятию ошеломляющего факта присутствия в околосреднем пространстве кораблей и зондов посланцев других цивилизаций. И скептики, и горячие приверженцы этого загадочного феномена, и те, кто знаком с темой лишь понаслышке, найдут здесь обильную пищу для размышлений.

Объем книги – около 250 стр., стоимость – 170 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – октябрь 2006 года.

«ЧУДЕСА В МОЕЙ ЖИЗНИ»

Сборник лучших художественных и документальных произведений, напечатанных в журнале «Чудеса и приключения» за 15 лет его существования. Это и рассказы классиков отечественной и зарубежной литературы, и работы наших современных писателей, опубликованные, в основном, только на страницах «ЧиПа». Среди авторов – Вл. Солоухин, П. Проскурин, В. Пронин, П. Боткин, Л. Савёлов, Г. Манро, П. Гнедич, Б. Травен, В. Болдхид. Их необычные произведения затрагивают самые разные темы: реинкарнация, полёты души без тела, перемещения в пространстве и времени, чудеса в языческой Руси, современной жизни и судьбах отдельных людей и многие другие. Написанные великолепным литературным языком они не оставят читателя равнодушным и своими оригинальными и глубокими сюжетами.

Объем книги – около 300 стр., стоимость – 170 руб. с учётом почтовой пересылки. Выход в свет – ноябрь 2006 года.

Подписка на «Библиотечку журнала «ЧиП»» открывается с 1 октября в редакции. Для приобретения книги перечислите необходимую сумму по следующим банковским реквизитам, указанным в бланке формы ПД-4 (оплата в сбербанке). В графе «адрес плательщика» укажите Ваш почтовый адрес с индексом, по которому мы будем доставлять Вам книгу, а в графе «наименование платежа» укажите название книги.

Вы можете приобрести упомянутые книги отдельно в любом количестве или все шесть в комплекте (написав: «Библиотечка «ЧиП» 2006» комплект).

Обращаем Ваше внимание на то, что, приобретая полный комплект из шести книг, которые будут выпущены в 2006 году, Вы получаете скидку от их общей стоимости; и тогда цена всей библиотечки «ЧиП» на 2006 год составит 930 руб. Эту сумму вы и перечисляете в редакцию. Образец заполнения бланка формы ПД-4 на комплект приводится.

Извещение

Основан в 1841 году

ООО ИД "Журналист"

(наименование получателя платежа)

77114574476 4070281060000101066

(ИНН получателя платежа)

(номер счета получателя платежа)

в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 044552989

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор/сч. банка получателя платежа 30101810700000000989

«Библиотечка "ЧиП" 2006» комплект (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О. плательщика Иванов Иван Иванович

Адрес плательщика 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27

Сумма платежа руб. коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого 930 руб. 00 коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика

Кассир

ООО ИД "Журналист"

(наименование получателя платежа)

77114574476 4070281060000101066

(ИНН получателя платежа)

(номер счета получателя платежа)

в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 044552989

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор/сч. банка получателя платежа 30101810700000000989

«Библиотечка "ЧиП" 2006» комплект (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О. плательщика Иванов Иван Иванович

Адрес плательщика 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27

Сумма платежа руб. коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого 930 руб. 00 коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика

Квитанция

Кассир

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

А. Н. Архангельский. АЛЕКСАНДР I. – М.: Молодая гвардия, 2005. 44 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 929). 5000 экз.

Императора Александра I, несомненно, можно назвать самой загадочной фигурой среди русских государей XIX столетия. Республиканец по убеждениям, он 25 лет занимал российский престол. Победитель Наполеона и освободитель Европы, он вошёл в историю как Александр Благословенный – однако современники, а позднее историки и писатели обвиняли его в слабости, лицемерии и других пороках, недостойных монарха. Таинственный, наконец, обстоятельства его ухода из жизни. О загадке императора Александра рассказывает известный писатель и публицист.

Ф. Фонтен. МАРК АВРЕЛИЙ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 320 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 942). 5000 экз.

Автор показывает римского императора через анализ его удивительного и своеобразного дневника под названием «Размышления». Удачно вплетая внутреннюю историю жизни, историю души Марка Аврелия в ткань повествования, его рассуждения и мысли, он создаёт портрет императора-философа, императора-праведника. Перед нами предстаёт человек, считающий, что надо любить всех людей, даже своих врагов, человек, для которого все земные соблазны – богатство, власть, роскошь, рабление окружающих – просто не существовали в природе.

Р. Перну. ЭЛОИЗА И АБЕЛЯР. – М.: Молодая гвардия, 2005. 242 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 944). 5000 экз.

История жизни Элоизы и Абеляра – это история возвышенной любви, пережитой в эпоху Тристана и Изольды. Её так много раз пересказывали, особенно в XVIII–XIX веках, что в чём-то она даже утратила свою истинность. И вот впервые французская исследовательница пересказала её, основываясь на подлинной переписке героев, от всепоглощающей страсти пришедших к истинной святости.

П. Фрейер. МОРСКИЕ ВОЛКИ ГИТЛЕРА. – М.: Молодая гвардия, 2004. 247 с. (Дело №...). 5000 экз.

В документально-художественной книге немецкого публициста разворачивается полная драматизма история германского подводного флота в период Второй мировой войны. Основываясь на большом количестве источников, автор рассказывает о малоизвестных и практически незатронутых в литературе её сторонах. В частности, он уделяет большое внимание судьбам знаменитых асов-подводников.

С. Р. Федякин. СКРЯБИН. – М.: Мол. гвардия, 2004. 558 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 909). 5000 экз.

Первая наиболее полная и лишённая претенциозных крайностей в оценках биография гениального русского пианиста и мыслителя-романтика А. Н. Скрябина (1872–1915). Современников он удивлял, восхищал, пугал, раздражал и – заставлял поклоняться своему творчеству. Но, как справедливо считает автор данного исследования, «только жизнь произведений после смерти того, кто вызвал их к этой жизни, даёт наиболее верные ощущения: кем же был композитор на самом деле». Поэтому самые интересные страницы книги посвящены размышлениям о музыке Скрябина, тайне её устремлённости в будущее. В приложении впервые публикуются полностью воспоминания о Скрябине друга композитора и мецената М. К. Морозовой, а также письма Скрябина к родным.

Н. М. Долгополов. ГЕНИИ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ. – М.: Мол. гвардия, 2004. 450 с. (Серия «Дело №...»). 5000 экз.

О тех людях, которые стояли у истоков советской разведки, и тех, кто участвовал в успешных операциях секретнейшей из служб: Б. И. Гудзь – участник знаменитой операции «Трест», В. В. Шульгин – принимавший отречение у Николая II, Рихард Зорге, Абель и другие. Среди собеседников автора – Герои России В. Б. Барковский, А. С. Феклисов, Моррис Козн, он же Питер Крогер, Герой Советского Союза Г. А. Вартанян и многие другие таинственные и бесстрашные рыцари советской и российской разведок, фамилии которых пока не называются.

Орест Ницман

НА ДНО... ПО «ВОЛЕ» КОРОЛЯ

Летом 1628 года в своё первое плавание вышел шведский суперпарусник «Васа» – самый большой и самый мощный по артиллерийскому вооружению корабль того времени. Никто из тысяч собравшихся на берегу ликующих жителей Стокгольма не мог предположить, что этот рейс окажется столь коротким.

В первой четверти XVII века Швеция вела войну за господство на Балтийском и Северном морях. Первоочередной своей задачей правительство страны считало укрепление флота. В 1625 году король Густав II Адольф заключил договор с известными в Европе голландскими кораблестроителями, братьями Де-Гроот – Хенриком Хюбертсоном и Антоном Арентом, на постройку огромного судна, которое должно было носить имя правящей королевской династии – «Васа».

К постройке корабля приступили весной 1625 года на верфи, расположенной на одном из островов стокгольмского фьорда, как раз напротив королевского замка. Днём

и ночью на стапеле трудились тысячи ремесленников – плотников, парусников, кузнецов, столяров, резчиков по дереву. Почти ежедневно на верфь являлись король и королева. Августейшая чета не только наблюдала за строительством, но и вносила свои коррективы в конструкцию судна. Братья Де-Гроот не осмеливались ослушаться воли монарших особ, хотя часто бывали категорически против их требований и «нововведений».

Через три года парусник был готов отправиться в первое плавание. За несколько недель до намеченного дня выхода в море его поставили у причала для всеобщего обозрения. Корабль производил на всех ошеломляющее

Шведский король Густав II Адольф из династии Васа.

Скульптор К. Миллес

Королевский фрегат «Васа»

Фрагмент скульптурного оформления корабля «Васа»

впечатление. Длина судна превышала 70 метров, высота от киля до верхушки грот-мачты достигала 52,5 метра. Из открытых портов выглядывали жерла 64 пушек, сработанных лучшими европейскими оружейниками. Деревянные скульптуры и росписи украшали нос и очень высокую кормовую надстройку. Праздничный вид паруснику придавали многочисленные флаги, вымпелы, разноцветные ленты.

В воскресенье 10 августа 1628 года на верхней палубе судна собрался весь экипаж – около 150 человек во главе с капитаном Сёфрингом Ханссоном. С разрешения короля на борт взяли также и семьи некоторых офицеров команды. На берегу собрались тысячи зрителей, среди них было много приглашённых на торжество представителей европейских государств. Королева Христина рассказывала гостям, что «Васа» превзошёл по всем статьям лучшие английские парусники. К всеобщему сожалению, Густав II Адольф не смог почтить своим присутствием сие историческое событие: в это время он с войсками находился в Польше...

Наконец подул попутный ветер, и капитан Ханссон приказал отчалить. Шестнадцать мужчин геркулесовского сложения – так рассказывали исторические хроники – принялись вращать установленную на палубе тяжёлую лебёдку и с её помощью подняли из воды огромный чёрный якорь. Несколько весёлых баркасов взяли парусник на буксир, и чудо судостроения, гордость Швеции «Васа» двинулся в путь. На выходе из гавани лёгкий бриз встретил освобождённый от буксиров корабль. С наполненными ветром парусами он дал прощальный пушечный салют.

Между тем ветер усиливался. Вода «вскипала» белыми бурунами перед форштевнем и вдоль бортов. Один из очевидцев события рассказывал: «Внезапный порыв ветра вдруг накренил корабль. Едва его удалось выправить, как налетел новый шквал. И тут корабль начал неудержимо заваливаться на левый борт, да так, что в открытые пушечные люки быстро пошла вода. Через несколько минут всё

было кончено: корабль оказался на дне морском».

Всего 1500 метров прошёл «Васа» в своём первом и последнем плавании.

На следующий день государственный канцлер созвал в королевском замке совещание, а затем открылось заседание суда под председательством Первого адмирала королевства. К ответу призвали спасшегося капитана. «Все ли пушки были закреплены так, как предписано?» – спросили судьи. «Даю голову на отсечение, – ответил Ханссон. – Всё было правильно». Вызвали и допросили старшего боцмана корабля. Его обвинили в недобросовестном несении службы и в пьянстве. «Господа судьи, в тот день я не пил спиртного и вообще постился», – божился боцман.

С главного строителя Хюбертсона Де-Гроота спросить было уже невозможно, он скончался за год до трагедии. Пришлось держать ответ его брату Аренту. Последнего спросили, почему корпус «Васа» оказался столь узким – всего 11,7 метра. Не имея достаточно широкого «брюха», корабль не мог не опрокинуться. Арент Де-Гроот бесстрашно объяснил, что именно таким «поджарым» желал видеть судно его величество король. В ходе дальнейшего разбирательства выяснилось новое обстоятельство. Однажды, когда парусник ещё стоял на якоре, Второй адмирал королевства Клас Флеминг решил проверить «Васа» на устойчивость: тридцать матросов по команде толпой бегали от носа до кормы и обратно. Во время третьей «пробежки» корабль так накренился, что адмирал испугался и прекратил эксперимент.

Судебный процесс завершился безрезультатно. Все попытки служителей Фемиды вынести вразумительный вердикт, свалив вину на ошибки строителей судна или непрофессиональные действия команды, провалились: критики умолкали, как только кто-то вспоминал, что так велел строить сам король.

Вместе с парусником под водой оказалось и немало ценностей – бронзовые пушки, золотые монеты, ювелирные украшения. В последующие годы предприимчивые люди сумели добыть кое-что со дна фьорда. Но о подъёме корабля тогда не могло быть и речи...

Летом 1954 года жители Стокгольма ежедневно с удивлением наблюдали за странными действиями в гавани небольшого катера и стоявшего на его корме человека. Судёнышко не спеша утюжило водную гладь, а «моряк» то и дело доставал со дна при помощи специальной драги какой-то ржавый хлам. Это инженер Андрес Франсен, один из ведущих шведских экспертов по военно-морской истории XVI–XVII веков, разыскивал погибший более трёхсот лет назад парусник «Васа». Спустя два года легендарный корабль был найден и в 1961 году поднят. Его очистили от ила и грязи, обработали консервирующими составами и приступили к реставрации. Правительство Швеции решило увековечить память о знаменитом судне, построив для него музей. В 1990 году он принял первых посетителей.

Высокое сооружение из стекла и бетона окружает помещённый вниз, будто на уровне моря, почти полностью восстановленный корабль. Семь этажей здания представляют собой галереи, открытые в сторону главного экспоната. Переходя с этажа на этаж, можно не только осмотреть парусник со всех сторон, в полной мере ощутить его мощь и красоту, но и получить наглядное представление о навигации и кораблестроительной технике в XVII веке. Экспозиция рассказывает также о создателях великолепных скульптур, украшавших «Васа», их религиозной и политической символике, об обстоятельствах и причинах гибели парусника-гиганта и о том, как нашли судно на дне гавани и подняли на поверхность.

Так корабль «Васа», став музейным экспонатом, послужил-таки государству, приумножив его славу.

Михаил Козлов
доктор биологических наук

С ВАМПИРОМ ПОД ОДЕЯЛОМ

При слове «клоп» мы сразу вспоминаем постельного кровопийцу, всесветного мучителя человеческого рода, извести которого безуспешно пытаются уже не одно тысячелетие. Но если бы люди всей Земли договорились одновременно поголовно уничтожить в своих домах этих насекомых, то довольно скоро клопы вновь появились бы в жилых помещениях.

Впрочем, было бы вопиющей несправедливостью записывать в наши недруги всех или большинство представителей многочисленного (около 40 тысяч видов) отряда клопов. С человеком конфликтует менее одного процента этих насекомых.

Ну а когорту врагов homo sapiensa возглавляет отнюдь не постельный вампир, а черепашка – опасный вредитель зерновых культур. Этот клоп одним укусом снижает вдвое всхожесть семян. Зёрна, повреждённые черепашкой, теряют качества, за которые мы их ценим. Тесто из «обработанных» насекомыми зёрен, размолотых в муку, при брожении разжижается, становится липким, как клей. Вкусного ароматного хлеба из него уже не получится. На хлебником (в прямом и переносном смысле слова) человека помимо черепашки является остроголовый клоп – любитель злаков; не прочь воспользоваться плодами чужого труда его рапсовый и люцерновый «коллеги»...

Как своих друзей мы приветствовали бы многих хищников, неумоимо уничтожающих вредителей наших полей, садов и лесов. А вот клопа-периллиуса в Россию специально завезли из Америки, чтобы бороться с колорадским жуком – главным врагом картофеля.

Обитающие на планете клопы очень разнообразны: среди них есть пигмеи длиной меньше одного миллиметра и десятисантиметровые гиганты; водные и сухопутные насекомые; вегетарианцы, хищники, полувегетарианцы-полухищники и вампиры. Не менее причудливы их форма тела (палочковидная, овальная, шаровидная, похожая на семена, подражающая муравьям) и окраска – то невзрачная, ничем не привлекающая, то ярко-крикливая, как бы предупреждающая.

Что же объединяет столь разношёрстную компанию?

Во-первых, у клопов особые крылья, не такие, как у других насекомых. Спереди (чуть больше, чем на половину длины) они плотные, кожистые, напоминающие надкрылья жуков, а сзади – мягкие, перепончатые. Правда, есть и бескрылые представители клопиного племени, к числу которых относится и постельный кровопийца. Иногда у одного и того же вида самки имеют крылья, а самцы их лишены, или наоборот.

Во-вторых, всех клопов роднит однотипное строение ротового аппарата – хоботок. Этот клювообразный орган представляет собой нижнюю губу, «рассечённую» на три-четыре соединённых между собой членика. Они образуют желобок, своего рода чехол, куда вкладываются длинные, тончайшие стилеты (щетинки), в которые превратились две верхние и две нижние челюсти. К слову,

диаметр прокола, сделанного верхними челюстями (жвалами) постельного клопа, в 500 раз меньше поперечника «дырки», оставшейся после укола самой тонкой медицинской иглой. Нижняя губа в ранку не проникает. Её назначение – придавать необходимую прочность стилетам, постоянно связывая их воедино. У нижних челюстей (максилл) двоякая функция. Плотнo прижимаясь друг к другу, они образуют два канала: передний – широкий (для всасывания пищи) и задний – узкий (по нему впрыскивается слюна для её разжижения).

В голове, под основаниями усиков, расположена «насосная станция» – сосательная камера, которая действует по принципу медицинской пипетки. Её поочерёдно сжимают и расширяют многочисленные мышцы. В первом случае из камеры вытекает слюна, во втором – под воздействием вакуума втягивается жидкая пища.

Все клопы пахнут, но не всегда дурно. Некоторые из этих насекомых источают аромат... коньяка, с ними гармонируют их сородичи, от которых разит лимоном. Запах выделяют особые железы, расположенные в груди перед местом причленения задних ног. Они вырабатывают бесцветную прозрачную жидкость – клопиную кислоту, которая не только скверно пахнет, но к тому же едкая на вкус. Это может подтвердить каждый, кому летом в лесу вместе с душистой земляничкой или малиной в рот случайно попал малюсенький ягодный клоп.

С помощью газовой атаки клопы, как и многие другие дурнопахнущие животные, не только активно обороняются от врагов, но и предупреждают их: «Не троньте нас, мы несъедобны!»

Клопинный род – долгожитель Земли. Во всяком случае, этих насекомых было полным-полно в мезозойскую эру, то есть 120–190 миллионов лет назад. Прародители наших героев – это современники динозавров-водолазов – величайших наземных животных всех времён, достигавших в среднем массы 50 тонн и 25 метров длины.

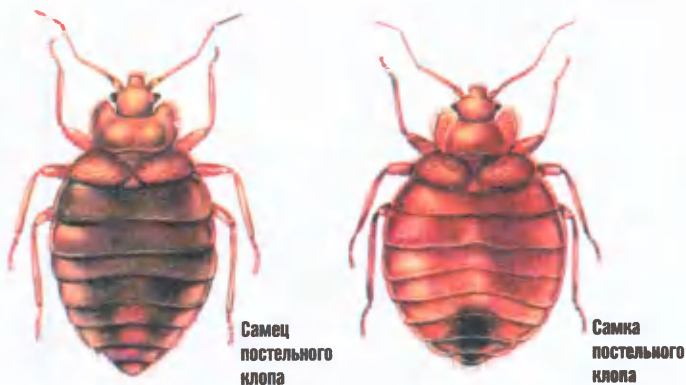
Настала пора хотя бы кратко рассказать о всемирной знаменитости – постельном клопе (латинское название – Цимекс лектулариус). Предполагают, что его родина – страны Средиземноморья. В Греции эти существа были известны задолго до новой эры. Аристотель полагал, что клопы возникают из пота животных, выступившего на их теле. Диоскрид из Килика – военный врач греческой армии времён Нерона (54–68 годы) приписывал им способность нейтрализовать действие яда змей. Древние эллины пили настойку из клопов при кровотечениях. В те времена высушенные и размолотые постельные вампиры составляли важный компонент для изготовления глазной мази.

Среднюю Европу клопиная напасть настигла в XI столетии, в Среднюю Азию кровопийца проник в 60-е годы XIX века и за 20 лет «прописался» во всех населённых пунктах края.

Запомните приметы этого космополита, появление которого в домах равносильно катастрофе:

- тело плоское, как высушенный мини-листочек, лоснится, будто покрыто жиром;
- размеры самца – 4,9–6,4 x 2,7–3,2 миллиметра, самки – 4,8–8,4 x 2,9–3,9 миллиметра;
- окраска тёмная, коричнево-красная;
- пучеглазый, словно болен базедовой болезнью;
- летать не может, поскольку нет крыльев.

Образ жизни: вампир, сосёт кровь не только человека, но и тех, кто живёт рядом с ним: кошек, собак, комнатных

птиц, мышей, как летучих, так и обычных, крыс, скворцов, воробьёв, голубей и ласточек. На охоту выходит ночью. Где бы клопы ни находились – в щелях мебели, под обоями, в стенной обшивке, в оконных и дверных рамах, под коврами, за плинтусами, гардинами, батареями отопления, в кроватях, в постельных принадлежностях, в лепных украшениях на потолке, – они рано или поздно найдут хозяина, ориентируясь на его запахи. Л. Н. Толстой в своей «Азбуке» наделяет клопов хитростью и, исходя из собственного опыта, считает, что человек вступает с ними в бесполезное единоборство. Писатель ставит на постылом дворе посередине комнаты кровать и под каждую её ножку – деревянную чашку с водой и думает про клопов: «Перехитрил я вас!». Но клопы прыгают на него с потолка. Граф надевает шубу и уходит во двор, решив: «Вас не перехитрить».

После длительной голодовки клопы выходят на промысел не только в сумерках, но и днём, и при электрическом освещении. Они спешат, «мчатся» к жертве со скоростью 1,25 метра в минуту и жадно присасываются к открытым частям тела. «Трапеза» продолжается 4–7 минут. За один приём самка поглощает пищи вдвое больше своей первоначальной массы и в 6–7 раз больше, чем самец. После вкусного обеда, подчиняясь неписаному закону, клопы по проторенной дорожке возвращаются в свои убежища.

Меню насекомых однообразное и состоит из единственного блюда – крови. Между тем недостатка в таких жизненно важных веществах, как витамины, они не испытывают. Почему? Оказывается, клопам их поставляют специальные бактерии, поселившиеся в особых органах, как в кармашках, на брюшке. В свою очередь, вампиры предоставляют невидимкам жилище и обеспечивают их пожизненным пропитанием. Перед нами пример взаимовыгодного мирного сосуществования представителей двух разных миров – насекомых и микроорганизмов.

Клопы занимают обычно плацдармы для атаки в непосредственной близости от постели. Здесь можно видеть насекомых всех возрастов, а также белые и жёлтые, слегка изогнутые, кубкообразные миллиметровые яйца. Они плотно прикреплены к поверхности предметов желатинообразным клеем. Рядом валяются миниатюрные «скорлупки» – пустые оболочки яиц, из которых вышли малыши, повсюду виднеются желтоватые, рыже-коричневые и тёмные пятнышки – остатки переваренной крови. И среди всего этого «недвижимого клопинного имущества» коротает время бледноватое клопиное молодое племя пяти различных возрастов и взрослые особи.

В течение жизни самка насекомого откладывает в среднем около 200 яиц. Через 5–15 суток крышки клопиных яиц откидываются, выпуская на волю крошечных, но похожих на своих родителей клопов. Однако, чтобы стать взрослой, детворе надо окончить свою «пятилетку» – пять раз перелинять.

При комнатной температуре (18–20°C) развитие постельного клопа от яйца до взрослой особи занимает около двух месяцев, а при температуре 22–27°C – примерно месяц. Клопы терпеть не могут металлические жилища, здесь они не в состоянии развиваться даже в самых благоприятных условиях.

Постельные клопы без ущерба для здоровья могут голодать не менее полугода, их личинки обходятся без еды в течение полутора лет. И всё же чтобы перейти из одного детского возраста в другой, а также чтобы достичь взрослого состояния, клопу необходимо на каждом этапе хоть раз досыта напиться крови.

Средняя естественная продолжительность жизни взрослых насекомых составляет 6–9 месяцев, но встречаются и рекордсмены, дотягивающие до полутора лет.

Голодные клопы более стойки к холоду, чем сытые, а самки хуже самцов переносят низкие температуры.

Мороз до –10°C постельные клопы просто игнорируют. Три часа пребывания на восемнадцатиградусном холоде губят почти всех насекомых, за исключением личинок первого возраста. При температуре –32°C клопы всех возрастов погибают за 15 минут.

Если бы люди всей Земли договорились в один и тот же день уничтожить в своих домах всех клопов, назойливые паразиты через некоторое время опять завелись бы в жилых помещениях. В чём тут дело? Ответ прост. Помимо жилищ человека, очаги клопов находятся также в норах грызунов, птичьих гнёздах, дуплах деревьев и пещерах. Возможно, наш далёкий предок, поселившись в пещерах, сам «разыскал» своего паразита – клопа и стал его кормильцем. Не исключено также, что первые клопы попали в наши дома из гнёзд птиц. Осенью пернатые улетали в тёплые края, а вампиры торили дорожку к жилищам людей.

Если насекомые заселили хоть одну квартиру, то рано или поздно они оккупируют весь дом, используя всевозможные лазейки, проникая из одной комнаты в другие через дымоходы, трещины в стенах, вентиляционные отверстия.

Постельные клопы наносят большой вред здоровью человека. Правда, ущерб от сосания крови сравнительно невелик (за один приём личинка высасывает максимум 11 миллиграммов, самец – 2,5 миллиграмма, самка – 14 миллиграммов крови). Значительно больше неприятностей от слюны. Она ядовита, но степень её воздействия на организм во многом зависит от индивидуальной восприимчивости и общего самочувствия человека, а также от места укуса. Приблизительно у 20% людей такое «шприцевание» не вызывает раздражения кожи, у остальных же на теле образуются белые пятнышки, окружённые розово-красным кольцом, которые через некоторое время исчезают. У особенно восприимчивых людей могут появляться волдыри и надолго остающиеся тёмно-красные пятна. Ночное беспокойство, вызываемое укусами клопов, приводит к недосыпанию, нервозности, ухудшению здоровья и снижает работоспособность.

Если укушенные места сильно чешутся, следует обмыть их уксусом, лимонной кислотой, протереть этиловым или нашатырным спиртом, смазать вазелином или маслом. Расчёсывая укус, можно занести инфекцию.

В отличие от других кровососущих паразитов человека клопы не переносят инфекционных заболеваний, хотя возбудители многих болезней способны долгое время жить в их организме.

Верный способ избежать общения с клопами – это профилактика. Натиск насекомых помогает сдерживать химия. В хозяйственных магазинах и аптеках продают яды против этих паразитов. В войне с ними можно использовать также испытанные веками дедовские способы – крутой кипятком и жучий пар.

Руслан Никитин

ПОВНИМАТЕЛЬНЕЕ ТАМ!

Из воспоминаний
лётчика-истребителя
(окончание)

Неудачный перелёт

Согласно программе подготовки, мы, молодые лётчики, должны были выполнить полёт с посадкой на другом аэродроме. Вся эскадрилья успешно это сделала, а затем была подготовлена к возвращению на свой аэродром. Я взлетал с чужого аэродрома согласно очерёдности. Во второй половине разбега почувствовал тряску, и одновременно самолёт потянуло вправо. Что-то случилось с шасси. Нужно было принимать решение. Или выключить форсаж и прекратить взлёт, или продолжать разбег. Решил, что прекращать взлёт уже поздно. Самолёт с поднятым носовым колесом вот-вот должен оторваться от земли, да и полоса уже кончалась. Мощности двигателя должно хватить для отрыва даже при разрушении покрышки колеса.

И вот самолёт в воздухе. Шасси убирать не стал. Доложил руководителю полётов о случившемся. Тот дал указание шасси не убирать, сделать круг и пройти над полосой пониже на небольшой скорости, чтобы с землёй по возможности определить характер повреждения. Внутренне я надеялся, что всё обойдётся и после прохода мне дадут команду на уборку шасси и следование на свой аэродром. Но РП приказал выработать топливо и садиться.

— Что там у меня? — спросил я.

— Всё нормально, садись, как обычно. Будь готов парировать уклонение самолёта в случае разрушения колеса.

При очередном проходе над полосой я увидел рядом с ней пожарную и санитарную машины и кучку людей возле них. «Плохо дело», — подумалось мне. На посадке постарался приземлить самолёт как можно мягче и аккуратнее. Но, несмотря на это, после касания снова началась тряска, которая усиливалась по мере торможения. К тому же самолёт сильно тянуло вправо. Левая педаль и тормоз до упора. Мне с трудом удалось удержаться на полосе. Наконец самолёт остановился. Тут же подъехала пожарная машина, и солдаты направили струю воды на правое колесо. Из-под крыла валил то ли дым, то ли пар, раздавалось громкое шипение. Я выскочил из кабины. Правое колесо было разрушено. Кусками покрышки погнуло и побило щитки шасси и закрылки. Штангу одного из пилонов подвески ракеты загнуло вверх под углом в сорок пять градусов. Техники ходили вокруг и сочувственно качали головами.

Ничего не поделаешь. Я отстал от своей «стаи». Теперь надо ждать, пока отремонтируют самолёт. Но одно дело, когда на аэродром садится «большая армада», когда всё задействовано и организовано на их обслуживание, и другое дело — одиночка. Я сразу стал никому не нужен. Самолёт затащили в ангар, и на этом всё застопорилось. Дело не двигалось и на другой день, и на следующий. Ну что ж, дорогу осилит идущий. Терпение у меня кончилось. Я спросил у техников, с чего начинать ремонт. Они шутя, но всё же

вручили мне инструмент, и я приступил к работе. Как и было задумано, через какое-то время в ангар заглянуло начальство в лице инженера полка. Мой напильник, издавая противные звуки, заработал ещё усерднее. Не обратить на меня внимание было невозможно. Инженер тут же приказал прекратить это безобразие, отстранил меня от работы, а своим подчинённым дал указание бросить всё и в первую очередь немедленно поправить мой самолёт, что и было сделано в этот же день к вечеру. А на следующий день я уже собирался на вылет. Но тут снова незадача. У аэродромной пусковой машины что-то случилось с переходником, который был в единственном экземпляре. Надо было запускать от собственного аккумулятора. Успех зависел от качества его заряда и грамотности лётчика. Разных тумблеров и переключателей в кабине больше сотни. Из них нужно выбрать только те, без которых запуск невозможен. Остальные должны быть выключены, чтобы не забирать лишнюю энергию у аккумулятора. Местный технический состав с интересом и любопытством ждал результата моих действий. Справится ли молодой лейтенант с новой техникой? Я не ударил лицом в грязь. Запуск прошёл успешно, после чего я выключил все, как мне казалось, оставшиеся потребители электроэнергии.

Наконец-то я в воздухе. Убраны шасси. Беру курс на свой аэродром. И вдруг вижу, что на аварийном таб-

ло высвечивается трафарет «Подкачки нет». Это означает, что не работает насос подкачки топлива. Что делать? Снова докладывать на стартовый командный пункт и возвращаться? В принципе лететь-то можно, только высота должна быть не более 7000 метров и обороты двигателя ограничены. А мне дали высоту 10 000 метров. Решаю молчать и лететь домой. Как назло, с местной командой пункта то и дело спрашивают мою высоту. Я отчаянно вру, создавая впечатление непрерывного набора высоты. На самом же деле иду чуть ниже 7000 метров и с нетерпением жду передачи управления на свой командный пункт. Наконец это происходит, и я сразу же докладываю свою обстановку. На связь со мной выходит вездесущий Рыбалка, который первым делом спрашивает о включении тумблера насоса подкачки. Я смотрю на этот тумблер, находящийся в самом низу приборной доски на так называемой «бороде», и со стыдом вижу, что просто забыл его включить. Хорошо, что никто не видит моего пунцового лица. Я готов был, как говорят, провалиться сквозь землю, хотя до неё в данный момент было далеко. Думал прилететь «героем», а возвращаюсь растяпой. Невнимательность!

ПОМОГЛА НЕВЕСОМОСТЬ

В нашем полку был период, когда лётчики летали на двух типах истребителей. На дозвуковом старом и прославленном МиГ-17 и на сверхзвуковом самолёте Су-9. МиГ-17 использовался в основном как условная цель для сверхзвукового перехватчика. В одну из ночных лётных смен мне как раз и предстояло быть этой целью.

Я сел в кабину знакомого с курсантских лет истребителя, авиатехник со стремянки помог надеть лямки парашюта, соединить все коммуникации, и мы приступили к запуску двигателя. Наконец кабина закрыта, я герметизируюсь. Техник, подсвечивая фонариком, проверяет закрытие замков фонаря и заполнение шланга герметизации. Убраны колодки, и я начинаю вырубивание.

До старта рулить далеко, практически через весь аэродром с крутыми поворотами на пересечениях рулёжных дорожек. Поэтому я пока не притягиваю кислородную маску к лицу, и она болтается на ремешках под подбородком. Перед полосой будет остановка для предстартового осмотра самолёта дежурным техником, там и будет время подтянуть её.

Плавнo плывут по обочине синие лампы, ограничивающие бетонную

дорожку. Они уютно освещают крохотный мирок вокруг себя: невысокие кусты молодых берёзок, нескошенную траву, ромашки и колокольчики. Это настраивает на благодушный лад и немного расслабляет.

Но вот впереди полоса, и техник машет фонариком, обозначая место остановки. Я жму на тормоза и выпускаю закрылки во взлётное положение. Техник ныряет под самолёт. В это время слышу команду руководителя:

– После осмотра не задерживаться!

– Понял, – отвечаю.

Значит, думаю, надо поторопиться. А где техник? Ага, вот он уже выныривает с другой стороны и делает фонариком отмашку в сторону взлётной полосы. Отпускаю тормоза и только было подумал запросить разрешение для вырубивания на взлёт, как РП, опережая меня, командует: «На полосу разрешаю!» Да, видимо, на посадку заходит самолёт, и РП хочет выпустить меня перед ним.

Руководитель никогда не скажет: «Поторопись!» или «Побыстрее!», потому что в случае какого-нибудь происшествия его могут обвинить в создании для лётчика обстановки неоправданной спешки. Поэтому руководитель находит другие слова, чтобы лётчик сам понял, что от него требуется.

Вот и сейчас, я ещё только вырубиваю на полосу, а он уже командует: «По готовности взлёт разрешаю!» И в это время кто-то докладывает: «230-й на безопасной».

Действительно, надо поторопиться. Я выравниваю самолёт по полосе, бегло ещё раз осматриваю кабину и с ходу даю полные обороты.

– 230-й дальний прошёл, шасси, закрылки полностью, – звучит в наушниках.

– Посадку разрешаю.

Да, кто-то садится мне на хвост. Но я уже на разбеге, и скорость неуклонно растёт. Вдогонку мне сзади вспыхивают посадочные прожектора для 230-го. А я уже перед отрывом. Последние лёгкие касания шасси о бетонку, и самолёт в воздухе.

Небо светится мириадами звёзд, а внизу разрозненные огни деревень и посёлков. Мой старенький самолёт медленно, по сравнению с Су-9, набирает высоту 10 000 метров. Полёт спокойный, и я рассматриваю небо, ища знакомые созвездия. По радио слышу, как выходят на канал наведения мои перехватчики. Наконец набрана заданная высота. Становлюсь на расчётный курс. Начинается наведение. Сейчас лётчики на Су-9 с включёнными радиолокационными прицелами маневрируют, выполняя команды штурмана наведения. Они

целиком поглощены выполнением перехвата, прицеливания и условным пуском ракет.

А я, можно сказать, скучаю в своём МиГе. Мне предстоит почти 20 минут утожить с постоянным курсом и высотой. На фоне беспрерывных команд штурмана наведения и напряжённых докладов перехватчиков в моей кабине тишь да благодать. Фосфоресцирующие зеленоватым цветом стрелки и шкалы приборов неподвижны. Меня никто не тревожит какими-либо командами. И всё бы хорошо, только вот уж очень прохладно стало. Я поворачиваю кран герметизации до упора вправо, в положение «горячий воздух». Проходит минута, другая. Что-то не теплеет. Снимаю перчатку и подставляю голую ладонь к одному из растрёбов подачи воздуха в кабину. Рука ощущает струю тёплого воздуха. Почему же мне-то холодно? Даже озноб какой-то. Уж не заболел ли я? Вспомнилось, как однажды на поршневом Як-18а летал с высокой температурой и рокот мотора будто молоточками бил по голове. А сейчас, наверное, я просто устал. У меня уже было два вылета на Су-9, к тому же глубокая ночь. Монотонность полёта клонит в сон. Каким-то нереальным светом светятся приборы. Снова стал разглядывать звёзды. Такое впечатление, что я их вижу не своими глазами. Это странное ощущение трудно описать. Будто я отдельно, а глаза – отдельно. Свет звёзд стал колючим. Они светят, как сквозь дырочки в чёрной бумаге. Ощущаю лёгкую ломоту в суставах, и колени замёрзли. Даже смешно. А как спать хочется! Часы на приборной доске показывают три часа ночи. Я уже чувствую явный озноб. Голова тяжёлая. Наверное, я всё-таки заболел. А мне предстоит ещё один полёт по программе подготовки на Су-9. Видимо, не придётся. Глаза прямо сами закрываются. Интересно, а смогу ли я лететь не по приборам, а по внутреннему ощущению? Надо попробовать. Сначала секунд на пятнадцать. Закрываю глаза и принимаю считать про себя: один, два, три... семь... девять... И вдруг меня будто кто-то ударил изнутри с криком: «Что ты делаешь?! Опомнись!» Я вздрагиваю и открываю глаза. Господи, как я мог додуматься до такой глупости? Авиагоризонт показывает крен пятнадцать градусов и небольшое снижение. Восстанавливаю горизонтальный полёт. Однако я явно заболел. Вот сейчас прилечу и пойду сдаваться доктору. Потом напьюсь горячего чая и по твёрдой и надёжной земле отправлюсь домой в постель. Только бы долететь и сесть нор-

мально. Голова какая-то дурная. Всё происходящее кажется нереальным. Таращу глаза, чтобы не заснуть.

Наконец-то заканчивается прямой участок полёта. Разворачиваюсь на аэродром и плавно начинаю снижаться. Сквозь монотонный шум улавливаю приглушённый голос штурмана командного пункта: «456-й, справа на пересекающих борт, высота семь тысяч, удаление...» Вяло соображаю, как мне легче разминуться с транспортником. Увеличить скорость снижения и поднырнуть под него или на некоторое время перейти в горизонтальный полёт?

Я всегда любил невесомость, и сейчас, чтобы встряхнуться, отдаю ручку управления от себя с таким темпом, чтобы самолёт летел по траектории брошенного камня.

Какая приятная лёгкость! Свободные концы привязных ремней поднялись и встали горизонтально, а прямо перед лицом всплыло что-то тёмное, заслонив часть приборной доски.левой рукой беру это что-то и вдруг осознаю, что это кислородная маска, которую я так и забыл подтянуть перед взлётом. Я тут же прижимаю её к лицу и делаю глубокий вдох. Живительная прохлада наполняет грудь, в глазах кратковременная резь, которая быстро проходит. А в голове вдруг такая ясность и чёткость восприятия, будто до этого был просто тяжёлый, тягучий сон. Я разом перешагнул из одного состояния в другое. Вот, оказывается, в чём причина моего «заболевания»! Кислородное голодание.

Кабина истребителя устроена так, что с высоты примерно 7–8 километров и выше давление воздуха в ней примерно равно половине высоты полёта. Я летел на высоте десять километров, значит, в кабине было пять. Конечно, нас проверяют на переносимость в барокамере, «поднимая» как раз на 5000 метров. Но там лётчики заранее к этому готовятся, хорошо и полноценно отдыхают, соблюдают режим, не дают себе большую физическую нагрузку. А в случае со мной сказались усталость предыдущего рабочего дня, два полёта перед этим и глубокая ночь.

Ну что ж, всё хорошо, что хорошо кончается. Бывает и хуже. Нам рассказывали случай, когда из-за вот такой же спешки лётчик начал вырывать для взлёта в то время, как один из солдат не успел отойти от самолёта. Чтобы его не сбilo, он успел заскокить верхней частью тела на крыло в том месте, где к нему примыкает штанга противофлаттерного груза, надеясь, что перед взлётом будет остановка. Солдат висел задом к движению самолёта и на скорости соско-

чить побоялся. А лётчик взлетел без остановки и уже в воздухе заметил, что самолёт кренит. А когда посмотрел в ту сторону и увидел человека, то ужаснулся. Что пережил солдат, и говорить не стоит. На скорости 400 км/час его сложило пополам, сорвало всю одежду, но сознание он потерял уже после посадки. Откачали его по-русски: спирт внутрь и снаружи, а потом в госпиталь.

Так что торопиться надо не спеша, или спешить не торопясь.

ЧП В НОЧНОМ НЕБЕ

Были ночные полёты. Как обычно, в комнате отдыха лётного состава жизнь шла своим чередом. Лётчики обменивались мнениями по разным вопросам, играли в шахматы. Кто-то готовился к посадке, облачаясь в свои доспехи, кто-то раздевался, придя из полёта. Стоял привычный говор. И вдруг раздался негромкий выкрик: «Тише! У Мишки Иванова двигатель встал». В наступившей тишине в репродукторе стал слышен радиообмен между руководителем полётов и лётчиками в воздухе. Как раз в это время РП подсказывал Мише порядок запуска двигателя. Через минуту запуск был произведён, и лётчика стали заводить на посадку. В комнате снова возник разногласный говор. Все обсуждали происшествие и с нетерпением ждали виновника. Миша пришёл с озабоченным и немного растерянным выражением лица, быстро снял гермошлем и, не отвечая на вопросы, направился на второй этаж, где располагался инженерный пункт управления. Там его уже ждали специалисты и кое-кто из непосредственных командиров. Через определённое время он вышел оттуда порозовевший, с улыбкой на лице и рассказал о том, что у него произошло.

У него был перехват цели типа «Ханд-дог». Это такая высотная, скоростная американская крылатая ракета, которую наш истребитель перехватить обычным способом не мог. Поэтому была разработана специальная методика, согласно которой наш перехватчик вводился вперёд цели, но с принижением относительно её. Перед тем как крылатая ракета должна была обогнать перехватчика сверху, лётчику давалась команда: «Горка!» По этой команде, используя запас скорости, лётчик переводил самолёт в набор высоты, одновременно осуществляя визуальный поиск цели. Обнаружив её, нужно было успеть довернуться, прицелиться и сделать условный пуск своих ракет вдогонку быстро уходящей цели. Зона разрешённого, то есть зачётного, пуска была очень мала, так что все эти операции проходили скоротечно.

Между прочим, однажды во время подготовки лётчиков к полётам один из наших заместителей командира полка, только что окончивший академию, прямо при нас произвёл расчёты по возможности перехвата такой цели нашим истребителем и пришёл к выводу, что по теории вероятности эта возможность чрезвычайно мала. Но практически, по моим прикидкам, процентов шестьдесят таких перехватов были успешными.

Очень много в этом деле зависело от мастерства штурмана наведения. Если днём лётчик сравнительно легко находил цель, то ночью он мог её обнаружить только по форсажному пламени, скользящему среди звёзд. Поэтому точность наведения должна была быть ювелирной. Но даже в этом случае были дополнительные трудности. Лётчику мешали блики от собственных приборов на фонаре и щитке гермошлема.

Когда Миша увидел цель, времени для атаки было в обрез. Он перевёл самолёт в крутой набор высоты и всё внимание уделил радиолокационному прицелу, а контроль за скоростью упустил. Между тем она упала до недопустимого значения. А когда Миша нажал кнопку пуска, то сработала автоматика двигателя, которая предохраняет его от струй газов собственных ракет. Но в данном случае при потере скорости автоматика сработала во вред. Случился так называемый помпаж двигателя, который сопровождается тряской и серией громких хлопков, похожих на очередь автоматической пушки. А потому, когда это случилось, у Миши сначала чуть волосы дыбом не встали. Первая его мысль была: «Откуда на самолёте пушки?! И почему они стреляют?» За целью ведь шёл свой же товарищ, и Миша испугался, что может поразить его.

На первых сериях нашего самолёта пушки действительно были, но они давно сняты, и даже в кабине не осталось ни кнопок, ни лампочек управления и контроля за их порядком.

Помпаж привёл к остановке двигателя, и по показаниям приборов Миша понял причину случившегося. Между тем, лишившись тяги, самолёт буквально падал в разрежённом воздухе стратосферы. Сначала было не понять, где небо, где земля и в каком положении находится самолёт. Затем Миша восстановил пространственную ориентировку, вошёл в плотные слои атмосферы и успешно запустил двигатель. Всё закончилось хорошо, и, насколько я помню, Мишу за то серьёзно не наказали. Он и так был достаточно наказан за свою невнимательность.

КОГДА МОРФЕЙ ЗОВЁТ ГУЛЯТЬ

При виде человека, смело бродящего ночью по краю залитой лунным светом крыши высокого дома, людей с давних пор охватывал ужас. В Средние века лунатиков считали одержимыми дьяволом со всеми вытекающими отсюда последствиями. С тех пор покров тайны, окутывающий это явление, приоткрыт, но не сорван.

Лунатизм, или, точнее, сомнамбулизм (от латинского «somnus» – сон и «ambulo» – ходить), – это одна из форм расстройства сна, при которой спящий встаёт с постели и совершает какие-то действия; внешне они выглядят целенаправленными, но не осознаются человеком. Утром он смутно помнит о ночных прогулках или не помнит о них вообще.

Итак, лунатизм – заболевание, но к Луне оно не имеет никакого отношения. Просто при ночном свете люди,

страдающие этим недугом, хорошо заметны, чего не скажешь про тёмное, безлунное время суток.

По наблюдениям врачей, примерно 15 человек из 100 имеют наследственную предрасположенность к сомнамбулизму. Особенно любят побродить во сне дети, вступающие в период полового созревания. Именно в возрасте 9–12 лет отмечается наибольшее число случаев снохождения. При этом мальчики отправляются в ночные прогулки чаще девочек. Установлено: чем раньше ребёнок вступил на «тропу лунатизма», тем вероятнее повторение подобных действий во взрослой жизни.

Происхождение этой болезни ещё недостаточно изучено: предположительно она обусловлена генетическими причинами и возникает вследствие нарушения темпов морфо-функционального созревания головного мозга, при психологических травмах – в результате шока, стресса, под воздействием неблагоприятной среды обитания и даже из-за физической усталости. Иногда снохождение – следствие черепно-мозговой травмы и перенесённых нейроинфекций, а также одно из проявлений эпилепсии. Вопреки представлениям, бытующим даже среди медиков, блуждающие во сне люди далеко не всегда являются психически больными.

По мнению учёных, сомнамбулизм – «дитя» неполного торможения отдельных участков коры головного мозга. При этом активность некоторых очагов возбуждения коры сопоставима с периодом бодрствования. Именно эта «бодрствующая во сне» часть центральной нервной системы поднимает спящего из тёплой постели и заставляет его совершать определённые движения автоматически, без участия сознания. Можно сказать, что сомнамбулизм – это особый вид сна (впрочем, как и особый вид бодрствования). Судя по поведению, человек бодрствует: ходит и совершает разные действия, а вот электрическая активность его головного мозга свидетельствует о том, что он спит.

Как правило, случаи лунатизма наблюдаются в течение первых трёх часов с момента начала сна. Обычно такие прогулки кратковременны – 10–15 минут, но некоторые продолжаются 20–30 и даже 50 минут, потом «путешественник» возвращается к нормальному сну. Чаще всего ночные приключения лунатика ограничиваются походом по комнатам квартиры. Однако он может автоматически выполнять и значительно более сложные, хотя и обыденные действия – накрывать на стол, убирать квартиру, перекладывать с места на место вещи и т. д.

Одна женщина вставала с постели в три часа ночи и, будя мужа, пыталась получить с него... профсоюзные взносы. Другую ходящую во сне несколько раз удивляла «добрая фея», которая за ночь выстирывала всё её бельё. В действительности чистоту наводила она сама, но утром не помнила своих действий.

Проявления сомнамбулизма очень разнообразны. В неврологическом отделении, где обследовались такие пациенты, один больной вставал ночью, выталкивал соседа из постели, ложился на его место и спокойно засыпал. Более «изобретательно» действовал его товарищ по несчастью. Однажды он встал ночью и босиком, в больничной одежде вышел в коридор, зашёл в туалет, открыл находящуюся под самым потолком форточку и вылез наружу. Дальше человек спрыгнул с высокого первого этажа на снег и направился к дверям приёмного покоя. Проследивший за

его путешествием врач открыл дверь и увидел, что он стоит с закрытыми глазами, постанывает и дрожит.

Поражает чрезвычайная ловкость движений лунатиков и полное отсутствие сознания опасности. Описаны случаи, когда они выходили на улицу, взбирались на крышу дома, проходили по карнизу и т. д. Вернувшись после ночной прогулки и закончив свою бессознательную деятельность, сомнамбула обычно ложится в свою постель. Наутро он, как правило, ничего не помнит о собственных похождениях.

Гуляющие под руку с Морфеем могут видеть в темноте то, чего они не в состоянии разглядеть при дневном свете, способны слышать самые тихие звуки, если они перекликаются с их мыслями, и, наоборот, не реагируют на резкие шумы, не имеющие отношения к занимающим их в данную минуту идеям. Иногда умственная деятельность лунатиков резко возрастает: они успешно решают математические задачи, с которыми не могли справиться в период бодрствования, пишут стихи.

Сомнамбулы, хотя и очень редко, представляют опасность для окружающих. Вот, например, что произошло в середине прошлого века в одном из французских монастырей. В одну из ночей настоятель обители читал в своей комнате, сидя в кресле. Вдруг он увидел, что к нему входит спавший рядом послушник с ножом в руке. Он подходит к постели настоятеля и вонзает нож в то место, где должна была находиться его грудь, если бы он в это время лежал в кровати. Нанеся удар, послушник удалился к себе и заснул. Проснувшись утром, он рассказал, что видел сон, будто настоятель оскорбил его мать, и он хотел его за это убить. Только случай спас монаха от смерти.

А вот в другой ситуации последствия лунатизма оказались трагическими. В августе 1985 года в английском городке Кейтереме 33-летний бизнесмен Колин Кемп ночью убил свою жену. В ходе расследования выяснилось, что коммерсанту приснился страшный сон: он пробирался через джунгли и на него напали два японских солдата. Один занёс над ним нож, другой целился в него из ружья. Упав на землю, Кемп схватил одного из солдат за горло и стал душить. В это время второй, подбежав поближе, выстрелил ему в голову. Когда Кемп проснулся, рядом с ним лежало... бездыханное тело жены.

Особая категория сомнамбул – ночные едоки. Они в тёмное время суток опустошают холодильник – уплетают остатки ужина, пьют из бутылки подсолнечное масло, дочиста вылизывают из миски оставленный кошке корм.

Лунатики способны подчас совершать необычные действия, совершенно не подозревая об их последствиях. Так, в городе Осу (Гана) во время полнолуния прилично одетый молодой человек подошёл к девушке и вместе с ней совершил таинство зарождения жизни. Официант местного ресторана – свидетель произошедшего – так растерялся, что пришёл в себя, лишь когда юноша скрылся в полумраке. По сообщениям ганской прессы, в последнее время в ряде городов этой африканской страны ходящие во сне почему-то стали активнее проявлять свои нежные чувства. В результате резко возросло число беременных женщин, которые не могут объяснить, как это с ними произошло. Проведя обследование, медики выяснили, что многие из них склонны к сомнамбулизму. Именно этим обстоятельством и пользуются африканские джентльмены...

Каждый лунатик имеет свой «график» ночных походов. Один совершает прогулки во сне ежемесячно, другой

значительно реже, а третий и вовсе «предпочитает» побродить в объятиях Морфея днём. В наиболее тяжёлых случаях снохождения наблюдаются каждую ночь. Хотя, как уже говорилось, в подавляющем большинстве ситуаций поступки сомнамбулы не опасны для него самого или для окружающих, здесь возможны «накладки». К примеру, женщина-лунатик во время очередной сонной прогулки забрела на кухню и автоматическим выполнила очень привычное для периода бодрствования действие: открыла кран газовой плиты, чиркнула спичкой и поставила на конфорку чайник. Но спичка не зажглась. Для того чтобы исправить ошибку, нужно было осознать происходящее, но сознание спало...

К счастью, в этом случае удалось избежать трагедии. Однако бывает и по-другому. Поэтому, если близкие вам люди склонны к хождению во сне, вам надо кое-что знать об этом явлении, чтобы своевременно помочь своим домочадцам. Хотя сомнамбулизм не является характерным признаком психического расстройства, вам следует переговорить со специалистом в этой области. Необходимо также иметь в виду, что ночные прогулки провоцируются сильным переутомлением, длительной бессонницей, употреблением алкоголя перед сном.

Обнаружив спящего человека, который отправился в «путешествие», не пугайтесь и не пытайтесь его разбудить. Во-первых, это будет нелегко сделать по причине глубины сна, а во-вторых, совершать такое действие просто ни к чему. Достаточно осторожно взять лунатика за руку, проводить его до спальни и уложить в постель. Утром следует деликатно рассказать «ночному бродяге» о его прогулке (часто такие люди испытывают при этом чувство стыда, замешательства и смущения). Объясните лунатику, что он психически здоров и вы готовы ему помочь избавиться от склонности к прогулкам во сне.

Единичные, редкие случаи сомнамбулизма не требуют лечения, но если приступы учащаются, нужно обратиться к неврологу. При невротических нарушениях необходимо устранить или нейтрализовать травмирующее психику воздействие (это может сделать психолог или психотерапевт) и принимать успокаивающие и общеукрепляющие средства.

Для профилактики случаев сомнамбулизма не следует ложиться спать в «разбитом» состоянии. Хорошо снимает усталость прохладный душ или неспешная прогулка перед сном. Спальню на ночь нужно основательно проветрить. Некоторые люди, страдающие лунатизмом, успешно используют индивидуальные упражнения аутотренинга, которые позволяют им расслабиться перед сном. Удалите из спальни предметы, способные представлять опасность для гуляющего в ночи лунатика. Окна и двери в квартире должны быть закрыты таким образом, чтобы открыть их изнутри было непросто.

И всё же иногда сомнамбулизм – признак серьёзного заболевания. Следует незамедлительно обратиться к врачу в тех случаях, когда хождение во сне, во-первых, сопровождается поступками, угрожающими жизни самого лунатика и окружающих его людей и, во-вторых, когда оно связано с некоторыми другими необычными симптомами (например, судорожными подёргиваниями конечностей).

Врач подберёт лечение, необходимое в конкретной ситуации.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, – о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

КТО МНЕ ПОМОГ?

Когда мне было лет девять, мама попросила для меня у знакомых толстую красивую книгу в красном переплёте – «Сказки братьев Гримм» (во времена «развитого социализма» подобные детские книги были большой редкостью). В одно солнечное летнее утро пошёл я во двор – почитать книгу, пока не собрались ребята. Пробежал я во дворе до вечера, а когда решил идти домой, то обнаружил, что книги на скамейке, где я её оставил, не было. Дома сказал маме, что книгу потерял. «Иди и ищи, пока не найдёшь, не возвращайся». Я понимал, что искать бессмысленно, но делать было нечего. Жили мы в пятиэтажке с пятью подъездами. Наш был последним. Вышел я из него и стал думать, кто из ребят мог взять книгу. Думая, дошёл до первого подъезда, поднялся по ступеням крыльца, открыл дверь... На глаза попался небольшой квадратный люк в полу, под которым находился вентиль для перекрытия бытового газа. Почему-то приподнял крышку и... обнаружил там своё сокровище! Радость испытал неопишемую... Но так до сих пор и не понял, как такое могло произойти. То ли интуиция обострилась, то ли ангел-хранитель помог, то ли потусторонние силы вмешались... из жалости.

*С. Дёмин,
военный инженер запаса
г. Обь Новосибирской обл.*

КАК МНЕ ПОМОГ ЧУМАК

Я часто задумываюсь о том, почему исчезает так быстро наша вера в кого-то или во что-то. Поясню на примере. В начале 90-х много писали об экстрасенсах, в частности о Чумак. Некоторые авторы снисходительно поспеивались: мол, обманывает народ, сеансы по телевизору проводит, воду и кремы заряжает. Аферист, да и только. Честно говоря, я и сама к его манипуляциям относилась скептически. Но вот однажды ужалила меня в ногу пчела: нога распухла до такой

степени, что стала похожа на слонью, покраснела, болела, меня стало знобить. Сажу ко всему безразличная, только что не плачу. А тут Чумак по телевизору напоминает, чтобы приготовили кремы и воду: начинает сеанс. Я подседа поближе к экрану и язвительно так говорю: «Ну если ты у нас такой умный, вылечи мне ногу». И подставила ногу к экрану. Моментально нога похолодела так, словно очутилась в морозильной камере. Попробовала подставить к экрану другую ногу – никаких ощущений. Так весь сеанс и просидела с ощущением резкого холода в больной ноге.

После сеанса боль утихла, озноб прошёл, но опухоль не рассосалась. Знакомая медсестра сказала, что опухоль неделю-другую продержится. Легла спать в самом мрачном расположении духа. Утром проснулась повеселевшая. Взглянула на ногу и не поверила своим глазам: ни опухоли, ни красноты, только маленькая точка укуса.

Почему-то вспомнилась эта давняя история, хотя о Чумаке уже несколько лет ничего не слышала. Захотелось сказать добрые слова: не одной мне помогли его сеансы. А что касается сомнений и осуждений, то думаю так: настолько много в наши дни стало всякого очковитирательства и обмана, что, не доверяя непорядочным людям, зарабатывающим деньги на чужих несчастьях, мы одновременно не доверяем и тем, кто действительно владеет нетрадиционными методами лечения. Порадовалась, увидев Аллана Чумака в числе членов редколлегии, и вообще хочу поблагодарить редакцию за умный и интересный журнал, статьи которого заставляют задуматься о многообразных проявлениях жизни, о её загадочных для нас причинно-следственных связях. Как-то прочла я у одного мудрого автора: в нашей жизни всё неслучайно, а то, что происходит вдруг, неожиданно, тоже имеет свою причину, иногда очень отдалённую во времени; просто нам это представляется как неожиданное, то есть случайное.

*Г. Брянская
с. Красный Чикой
Читинской обл.*

С МИРУ ПО НИТКЕ ВО СЛАВУ ДОБРОГО ДЕЛА

Хочу поблагодарить за помощь в божеском деле. В Башкирии, на Южном Урале открыта церковь древнехристианской веры (на фото видно, что ещё не до конца сняты строитель-

**Настоятель церкви
в честь святителя Василия Великого
отец Сергей**

ные леса). Источник финансирования, громко говоря, – скудные пожертвования прихожан, людей, как нетрудно догадаться, с очень низкими доходами. В пятом номере вашего журнала за 2005 год мы обратили внимание на статью Савелия Кашницкого «"Пустота" на вес золота» и, пользуясь полученной информацией, приобрели в Твери уникальную отопительную установку для храма – вихревой теплогенератор. Можно сказать, что косвенно журнал внёс свой вклад в строительство храма. Может, поможете ещё и опубликуете заметку и фото?!

Хорошо стоять в тишине церковного храма, где бы он ни находился. Переглядываешься с ликами святых с потемневших икон, задумчиво смотришь на колышущиеся огоньки свечей, слушаешь тишину – и душа словно очищается от всего наносного и суетливого. В умиротворяющем покое люди приходят сюда каждый со своим – радостью, горем, просьбой. Даже если нечего просить у Всевышнего – ты достаточно силен, чтобы со всеми напастью справиться самому – сегодня, сейчас, ты просишь вразумить тебя и продлить везение и уходишь умиротворённый.

Мало построить храм, надо обустроить его. И снова сталкиваешься с тем же: где взять денег? Уважаемый читатель, если затронули тебя наши проблемы, помоги, пожалуйста. Любая копейка пойдёт в дело, ведь даже гвозди денег стоят. Как говорится в Библии, отдать – значит

Н а м п и ш у т

взять. Доброе дело всегда обернётся сторицею.

(Адрес и платёжные реквизиты церковного прихода – в редакции.)

*Настоятель церкви
в честь святителя*

Василия Великого

отец Сергей

Башикирия, Стерлитамак

ВСТРЕЧА СО СМЕРТЬЮ

В нашей местной газете были помещены воспоминания известного режиссёра Сергея Соловьёва о не менее известном актёре Александре Абдулове. Приведу маленький отрывок, наверняка интересующий читателей.

«Рассказала мне эту историю врач-кардиолог, у которой мы оба лечились. У Александра был период очень сложных сосудистых дел, даже потребовалась операция. Начали её, уповая на Сашин молодой возраст и общее физическое здоровье, при местном наркозе. Но уже через несколько минут стало ясно, что операция развивается критически. Внезапно рванула артерия с такой силой, что кровь хлынула по потолку, по стенам... Срочно отвезли в реанимационное отделение. Там, в реанимации, поняли, что критическое состояние больного агрессивно увеличивается до последней границы: или-или. В такой ситуации вратъ Саше, который был в полном сознании, не решились. Сказали всю правду. Кровотечение не останавливалось... Жизнь шла на секунды. Саша подумал и попросил немедленно принести большую бутылку виски и пять стаканов. «Я хочу с вами выпить», – сказал Саша врачам. Те, консилиумно пошептавшись, принесли и бутылку, и стаканы. Саша разлил.

– Встать не могу, но хотел бы предложить тост за здоровье присутствующих здесь дам.

Вздохнули, выпили с похоронными выражениями лиц. Через некоторое, совсем недолгое, время Саша порозовел. Ещё через какое-то мгновение кровотечение остановилось. Врачи столпились вокруг постели, стараясь запечатлеть в памяти врачебное чудо. Они трогали Сашину ранку, затаптывающуюся на глазах, цокали языками, вертели головами...

Ещё через какое-то время Саша логично попросил закрепить достигнутые успехи. Принесли ещё бутылку... Вскоре Саша выписался в связи с обнаружившимся отсутствием необходимости в оперативном вмешательстве».

Что удивляет? Спокойное мужество Александра Абдулова, покорившего судьбе. И ещё более – вердикт этой судьбы: живи!

*А. Здравомыслова
Брянск*

ПЛАТА ЗА ЖИЗНЬ

Одна моя знакомая как-то поведала о многочисленных несчастьях её жизни. Всё началось с того, что в детстве зимой она провалилась в колодец. Чтобы как-то задержаться на поверхности воды, она упёрлась ногами в стенку колодца и, как ни странно, сумела закрепиться. Когда её обнаружили, тело девочки превратилось в бесчувственное брёвнышко, но тем не менее жизнь в нём ещё теплилась. Несчастную вытащили, но оживить её медики не смогли. За дело взялась деревенская бабка. Она стала обливать безжизненное тело настоями трав, смазывать какими-то мазями, сопровождая всё это заговорами. Девочка выжила, но вся последующая жизнь стала для неё сплошным несчастьем: как будто она своим счастливым выживанием породила непрерывную цепочку смертей дорогих ей людей. Перед этими неожиданными смертями она всегда имела видения. Сначала умерла мать, потом отец. Девочка выросла, вышла замуж. Видения продолжались, продолжались и смертные случаи. Муж только посмеивался над беспокойством и унынием жены, но однажды в одночасье скончался. Вслед за ним попали в автомобильную аварию дочь со своим мужем. Муж умер. Дочь мучается головными болями. Несчастная женщина похоронила сына – участника ликвидации Чернобыльской аварии. Когда дочь снова вышла замуж, неожиданно умерла первая жена её супруга, а за ней от белокровия скончался его 17-летний сын.

Меня потрясла эта история. Раздумывая над ней, я пришла к мысли, что, очевидно, судьба девочки была заранее предсказана: она была обречена. Нарушив своим, вроде бы счастливым, выздоровлением предначертание судьбы, она обрекла тем самым на смерть других, как-то связанных с её жизнью людей. Другими словами, получила сказочный подарок, обложенный непомерной данью. Вот уж действительно, без вины виноватая.

*Е. Паламарчук
Украина,
Николаевская обл.*

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

В отношении ко всем проявлениям жизни, и радостям, и горестям, к обладанию чем-то и отсутствию этого мне очень помогают строчки стихотворения русского поэта XVIII века (он умер в 1803 году) Ипполита Фёдоровича Богдановича:

*Доволен жизнью я моею,
А утверждает
в ней мой блаженство то:
Когда чего я не имею,
Я то считаю за ничто.*

А называется это стихотворение «Умеренность». По-моему, как раз умеренности большинству в их желаниях и не хватает: сколько ни есть, всегда хочется больше. Отсюда и неудовлетворённость жизнью. Раньше говорили, мол, сыт, обут, одет, чего ещё надо? А сейчас это уже не устраивает. То и дело слышишь: «машина», «дача» и обязательно ссылка на соседей или знакомых, у которых «круче». Вот и получается, что покой и удовлетворение приносит умение быть довольным тем, что имеешь...

*А. Скокова
Вышний Волочёк*

Я пришла к выводу, что бессознательно владею даром предвидения. Это меня тяготит: знаешь, что должно случиться, а изменить ничего не можешь. Однажды мы пошли с мужем в лес за грибами. И вдруг я начинаю петь: сначала «Спойте, друзья, ведь завтра в поход...», потом – «Спасите наши души, мы бредим от удушья». И неожиданно мне стало жалко всех моряков-подводников. Вернувшись домой, узнали о гибели «Курска». Мы оба были в шоке. И это не единственный пример. В другой раз мне приснилось, что Пол Маккартни познакомился на пляже с девушкой. Днём пошла в магазин и услышала, что Маккартни не только познакомился, но и собирается жениться. Когда приснился Зорге, услышала по телевизору короткую информацию о нём, без привязки к какой-то дате. И так очень часто.

*Е. Н.
Москва*

В пятом номере вашего журнала за 2005 г. в письме Г. Шеина из Перми «Окаменевшая девушка» описан необыкновенный случай: достоверность подобного я могу подтвердить. Зимой 1955 года, когда я училась в школе стенографии в Куйбышеве, то ходила с подружкой к дому, где произошло такое же событие. Дом был оцеплен милицией, и в него никого не пускали. Любопытствующие вроде нас с интересом и некоторым ужасом слушали рассказы соседей. Говорили, что девушке пошла танцевать с иконой и окаменела. Приходил священник – не помогало. Пытались даже вырубить пол вокруг неё. Больше ничего невозможно было узнать.

*Г. Артемьева
Челябинск*

В 2004 году исполнилось 190 лет со дня взятия русскими войсками Парижа. Публикуем к этой знаменательной дате ещё одну работу замечательного русского философа-эмигранта Николая Ивановича Ульянова (1904–1985), написанную им «к 150-летию взятия русскими Парижа в 1814 году».

Николай Ульянов

СЕВЕРНЫЙ ТАЛЬМА

Так называл императора Александра I Наполеон, сравнивая его со знаменитым французским актёром своего времени.

*Он взял Париж и создал наш лицей.
Пушкин*

Александр I. Гравюра с портрета Дж. Дю

31 марта 1964 года исполнилось 150 лет с того дня, когда русский император Александр I, в сопровождении короля прусского и австрийского генерала Шварценберга, вступил в Париж во главе гвардии и союзных войск. Зрелище было одним из самых редких. Весь Париж высыпал на улицу; тротуары, окна, крыши домов полны были народом, с балконов махали платками. Александр нисколько не преувеличивал, когда рассказывал потом князю А. Н. Голицыну: «Всё спешило обнимать мои колена, всё стремилось прикасаться ко мне; народ бросался целовать мои руки, ноги, хваталась даже за стремяна, оглашали воздух радостными криками, поздравлениями».

Французы, действительно, проявили род экстаза. «Que l'Empereur Alexandre est beau, comme il salue gracieusement! Il faut qu'il rest a Paris ou qu'il donne un souverain qui lui ressemble» («Как Александр красив и изящен! Нужно, чтобы он остался в Париже, где его таланты найдут наилучшее применение»).

Это был лучший день в его жизни. Ни торжественная встреча в Лондоне и в Амстердаме, ни фимиамы, курившиеся в Германии, не могли затмить парижского триумфа. Два месяца пребывания во французской столице были сплошным купанием в лучах славы и почестей. Он блистал в салоне мадам де Сталь, танцевал в Мальмезоне с императрицей Жозефиной, посещал королеву Гортензию, беседовал с учёными, поражая всех своим образцовым французским языком. Выходил и выезжал без охраны, охотно вступал в разговоры с народом на улице, и всегда его сопровождала восторженная толпа. Популярность его была такова, что к ней возревновал Луи XVIII, посаженный на трон милостью Александра.

Казалось бы, русское национальное самолюбие удовлетворено было полностью; всё как будто сделано для оправдания известной фразы: «Покорение Парижа явилось необходимым достоянием наших летописей. Русские не могли бы без стыда раскрыть славной книги своей истории, если бы за страницей, на которой Наполеон изображён стоящим среди пылающей Москвы, не следовала страница, где Александр является среди Парижа».

Но у многих современников, особенно участников парижского взятия, зрелище «Александра среди Парижа» породило чувство не гордости, а обиды. Блистал один царь, армия же, претерпевшая столько лишений и вознёсшая его на небывалую высоту, поставлена была в самое унижительное положение. В то время как союзное начальство создало для прусских и австрийских солдат вполне приличный режим, с русскими обращались как с сенегальцами, стараясь прятать от взоров парижан. «По-

бедителей морили голодом и держали как бы под арестом в казармах, – писал участник кампании Н. Н. Муравьев, известный впоследствии под именем Карского. – Государь был пристрастен к французам, и до такой степени, что приказал парижской национальной гвардии брать наших солдат под арест, когда их на улице встречали, отчего произошло много драк». Немало оскорблений претерпели и офицеры. Стараясь приобрести расположение французов, Александр, согласно Муравьеву, «вызвал на себя ропот победоносного своего войска».

Во второй свой приход в Париж, после знаменитых «ста дней», в 1815 году, он нанёс этому войску ещё более чувствительную обиду. Заметив во время церемониального марша гвардейской дивизии, что некоторые солдаты сбились с ноги, он приказал двух заслуженных командиров полков посадить под арест. Само по себе это ещё не представляло ничего необычного; одиозность заключалась в том, что арестовывать провинившихся должны были англичане, и содержаться они должны были не на русской, а на английской гауптвахте. Напрасно Ермолов умолял лучше в Сибирь их сослать, чем подвергать такому унижению русскую армию. Император остался непреклонен.

До офицеров часто доходили презрительные отзывы государя о своих подданных; каждого русского он считал либо плутом, либо дураком. Никаких заслуг за ними не признавал. Когда во время смотра русской армии при Верту герцог Веллингтон отозвался о ней с чрезвычайной похвалой, Александр во всеуслышание заметил, что всем обязан исключительно иностранным офицерам, состоявшим у него на службе. Казалось, в нём воскресли замашки его голштейн-готторпского деда Петра III. Обнаружилась резкая разница в обращении с русскими и с иностранцами. Полковник Михайловский-Данилевский свидетельствует об обворожительной любезности царя всякий раз, когда у него бывали иноземцы, и о резкой перемене тона, как только они уходили. С оставшимися русскими Александр начинал обращаться, как помещик со своей дворней после отъезда гостей.

Принимая с наслаждением овации парижан, он не захотел приветствий и рукоплесканий своего собственного народа. В Петербурге воздвигались к его приезду триумфальные арки, сооружался фейерверк и иллюминация, но он ещё с дороги прислал высочайший рескрипт на имя петербургского главнокомандующего Вязьмитина с запрещением каких бы то ни было встреч и приёмов. Приехал в Петербург в семь часов утра, с таким расчётом, чтобы его никто не видел. Только когда прибыла морем гвардия, высадившаяся у Ораниенбаума, он не мог отказать ей в почётной встрече, каковая и состоялась 11 августа 1814 года.

* * *

Париж был взят не для славы России, а для славы «ново-го Агамемнона», который всё делал, чтобы забыли, чей он царь, и видели бы в нём только доброго и светлого «императора Александра». Он один красовался перед Европой, ничего не щадя, ничего не жалея для снискания симпатий её народов, особенно французов и поляков.

Первым его делом по приезде в отвоеванное Вильно, в 1812 году, было снять особым манифестом всякую вину с литовских и белорусских поляков за их измену и переход на сторону неприятеля. Позднее, в письме к князю Адаму Чарторыйскому, он признавался, что сделать это было нелегко по причине сильного озлобления в русском обществе. Из всех двенадцати языков, пришедших с Наполеоном, поляки отличились наибольшими грабежами и зверствами по отношению к русскому населению, на котором вымещали свою досаду за раздел Польши. Кутузов дожидался приезда царя, чтобы предложить ему на подпись указ о конфискации панских имений с тем, что-

бы наградить ими офицеров, отличившихся в Отечественной войне.

Но расположение поляков императору было дороже крови своих подданных. В обращении к жителям Герцогства Варшавского говорилось: «Вы опасаетесь мщения? Не бойтесь. Россия умеет побеждать, но никогда не мстит».

Амнистия эта поразила даже либералов. Лагарп писал Александру: «При другом государе половина Польши была бы конфискована без всякого нарушения законов и установленных обычаев, но ваше величество нашли средство быть милостивым там, где другие усмотрели бы повод для наказания».

12 января 1813 года подобная же амнистия объявлена была курляндским изменникам. Никогда, однако, не было объявлено ни об амнистии, ни о смягчении участи того небольшого числа русских, что провинились перед отечеством во время нашествия Наполеона. Они были по всем правилам отданы под следствие и суд.

* * *

Со стороны русских государственных деятелей немало было возражений против похода на Париж. Сам главнокомандующий М. И. Кутузов считал его делом антирусским и пребывал по этому поводу в постоянных противоречиях с императором. Насколько эти противоречия были остры, можно судить со слов чиновника Крупенникова, находившегося в комнате умиравшего фельдмаршала, в Бунцлау, и слышавшего последний разговор его с царём.

– Прости меня, Михаил Илларионович!

– Я прощаю, государь, но Россия вам этого никогда не простит.

В конце 1812 года Кутузов напомнил Александру его клятву: не складывать оружия до тех пор, пока хоть один неприятельский солдат останется на его территории. «Ваш обет исполнен, ни одного вооружённого неприятеля не осталось на русской земле; теперь остаётся исполнить и вторую половину обета – положить оружие».

Вместе с адмиралом Шишковым, графом Румянцевым и несколькими другими сановниками Кутузов принадлежал к той части русского общества, которая считала ненужной и вредной окончательную гибель Наполеона. Полагали, что истребление великой армии – достаточно хороший урок для корсиканца, чтобы у него не появилось желания снова двинуться в Россию. С ним теперь можно заключить выгодный, почётный мир, но никак не добиваться полного исчезновения его с европейской арены. Оно освободило бы исторических врагов России – Австрию, Пруссию, Англию.

Ещё под Малоярославцем, задолго до окончательного изгнания неприятеля, Кутузов откровенно признался своему врагу, английскому генералу Вильсону, что усматривает задачу не в уничтожении противника, а только в выпроваживании его из русских пределов и в поддержании от дальнейших военных действий. «Я вовсе не убеждён, будет ли великим благодеянием для вселенной совершенное уничтожение императора Наполеона и его армии. Наследство его достанется не России или какой-нибудь другой из держав материка, а той державе, которая уже теперь господствует на морях, и тогда преобладание её будет невыносимым».

Главнокомандующий с самого начала войны вёл борьбу с союзническим влиянием, пустившим в Петербурге и в армии такие корни, что многие офицеры смотрели на события нерусскими глазами.

«Мы никогда, голубчик мой, с тобой не согласимся, – сказал он раз одному из своих генералов, – ты думаешь только о пользе Англии, а по мне, если этот остров сегодня пойдёт на дно моря, я не охну».

Вряд ли он смотрел так далеко вперёд, как это думает Е. В. Тарле, приписывая Кутузову род предвидения тех дней, когда европейцы будут «лить кровь внуков и правнуков тех

Французы в Москве в 1812 году. Неизвестный художник

русских солдат, которых теперь хотят погнать для освобождения Европы от Наполеона», но, несомненно, старый воин умел трезво оценивать факты и чужд был политических фантазий. Лучше всех зная, что такое Наполеон и что такое война, он считал верхом легкомыслия идею преследования противника за пределами России.

Все наиболее осведомлённые историки, вроде Н. К. Шильдера, полагают, что общественное мнение в России было на стороне главнокомандующего. Говорили, что Россия и без того совершила чудо и что теперь, когда отечество спасено, ей незачем приносить жертвы для блага Пруссии и Австрии, чей союз хуже откровенной вражды. Дошло до того, что Пензенская губерния, сформировавшая своё ополчение для борьбы с вторгшимся в Россию неприятелем, не пожелала отправить его в заграничный поход.

Один император, поддерживаемый раболепным хором придворных да союзническими дипломатами, настаивал на преследовании и низложении «тирана».

В какой-то мере Александр может считаться предшественником русского «западничества» 30–40-х годов, по крайней мере его лексикона и фразеологии. Именно с похода 1813 года слова «Европа», «мир», «вселенная», «человечество» стали произноситься с той декламационной напыщенностью, которая так привилась впоследствии. Первыми словами Александра к собравшимся во дворце генералам, по прибытии в Вильно в декабре 1812 года, были: «Вы спасли не одну Россию, вы спасли Европу». Когда кн. М. Ф. Орлов явился к маршалу Мармону с предложением сдаться на капитуляцию, он отрекомендовался «флигель-адъютантом его величества императора все-российского, который желает спасти Париж для Франции и мира». Тот же Орлов по поводу притязаний России ска-

зал, что она хочет «ничего для себя и всего для мира».

В то время как Австрия, Пруссия, Англия шли под своими национальными знамёнами и откровенно преследовали национальные интересы, Александр представлял себя благодетелем и освободителем «вселенной».

Прусский король, не успев ещё выступить в поход, приготовил счёт на 94 миллиона франков в возмещение поставок для наполеоновской армии в 1812 году. После победы союзники забирали у Франции порты, крепости, корабли, пушки, военное имущество и припасы, отхватывали территории на Балканах и в Италии – Александр не брал ничего. Он держался так, что никому не приходило, что это царь самой бедной страны, чья столица обращена в пепел, чьи восемь губерний разорены

дотла, чья и без того слабая экономика подорвана, чей народ истекает кровью после небывалой в истории войны. О бедствиях этой страны он ни разу не обмолвился. Не любил и вспоминать об этом. «До какой степени государь не любит вспоминать об Отечественной войне!» – замечает барон Толь в своих записках. «Сегодня годовщина Бородин», – напомнил он императору 26 августа 1815 года; Александр с неудовольствием отвернулся от него.

Михайловский-Данилевский, постоянно находившийся при царе, оставил в своём дневнике такую запись под 1816 годом: «Непостижимо для меня, как 26 августа государь не токмо не ездил в Бородино и не служил в Москве панихиды по убиенным, но даже в сей великий день, когда все почти дворянские семьи в России оплакивают кого-либо из родных, павших в бессмертной битве на берегах Колочи, государь был на бале у графини Орловой. Император не посетил ни одного классического места войны 1812 года – Бородин, Тарутина, Малоярославца, хотя из Вены ездил на Баграмские и Аспернские поля, а из Брюсселя в Ватерлоо».

Звание русского царя, казалось, меньше всего удовлетворяло Александра. «Бог ниспослал мне власть и победу для того, чтобы я доставил вселенной мир и спокойствие».

Для снискания восторгов и кликов парижской толпы этот язык был самым верным, но у испытанных политиков, особенно таких, как Меттерних и Талейран, он не мог не вызвать насмешки. «Вселенная» скоро дала урок своему освободителю, превратив антинаполеоновскую коалицию в коалицию антирусскую.

Для того же Талейрана в первые дни по взятии Парижа каждое слово Александра было законом; он даже жить пригласил его к себе в дом; но уже через месяц царь пе-

Русские в Париже. Вступление союзных войск в столицу Франции 31 марта 1814 года

реехал от него в Елисейский дворец. Талейран объединил против него всех недавних его союзников. Луи XVIII, корчивший из себя Людовика XIV, начал демонстративно оказывать своему благодетелю знаки пренебрежения – развалился при первом же свидании в кресле, предложив императору стул; за обедом, когда лакей собирался сначала Александру налить супа, заорал: «Pour moi s'il vous plait!» («После меня, пожалуйста!»).

Наиболее обязанная Александру европейская страна, Пруссия меньше чем через десять лет забыла его благодеяния, а в эпоху Бисмарка, Трейчке, Вильгельма II самый факт участия России в освобождении Германии замалчивался либо отрицался вовсе. О том, как благодарила Австрия, всему миру известно.

* * *

Уже в дореволюционной русской историографии не много было споров по поводу оценки похода 1813 года.

Большинство авторов считало его одним из самых неразумных предприятий с русской точки зрения. Полагали, что вред изменения европейского равновесия не в русскую пользу и тот страх перед русским колоссом, который перешёл в ненависть, были прямым результатом парижского похода. Что касается советской историографии, то она этим сюжетом никогда не занималась. В эпоху Покровского исходили из ленинского определения антинаполеоновской коалиции как «разбойничьих государств».

Но в полуторастолетнюю годовщину взятия Парижа сочли, видимо, неудобным приписывать дело освобождения «разбойникам», тем более что сам К. Маркс называл войну 1813–1814 годов «освободительной». Неудобно клеймить и непрошеного освободителя Александра в такое время, ког-

да вся внешняя политика СССР – сплошное непрошеное освобождение, сплошное отрывание куска хлеба у собственного народа ради миллиардных затрат на вооружение Кубы, Индонезии и прочих экзотических стран, о существовании которых русский мужик слыхом не слыхал. Пришлось реабилитировать взятие Парижа и причислить его к лику «прогрессивных» явлений. Зато произведена была перестановка действующих лиц: Александра отодвинули на задний план и едва удостоили упоминания, тогда как инициативу преследования Наполеона и избавления от него Европы, вопреки всем данным, приписали... Кутузову. Главным же героем сделали «революционный германский народ».

Не забудем трагического положения русских историков в СССР и не станем возлагать на них ответственность за такую фантастику.

В Германии сто лет тому назад вышла книга Иоганна Шерра «Blucher, seine Zeit und sein Leben», поставившая уже тогда вопрос: возможно ли было освобождение Европы без помощи русской армии? Ответ: решительное «нет». Отважились бы на бунт против Наполеона Пруссия и Австрия? Нет. Он и разбитый был им страшен. К тому же после бегства из России он успел так быстро создать новую грозную армию, что зайчи уши Габсбургов и Гогенцоллернов не переставали трепетать. Меттерних не проявлял ни малейших признаков неповиновения, а прусский король, сохраняя дружбу с Александром, изъявлял в то же время Наполеону самые верноподданнические чувства.

Могли ли поднять восстание князя Рейнского Союза? Нет. Они были верными вассалами Бонапарта и энергично помогали ему вооружаться.

Сделали ли бы что-нибудь германские патриоты? «Нет и ещё раз нет!»

В самом деле, когда говорят о немецком национально-освободительном движении, то ссылаются обычно на речи Фихте к немецкому народу, на патриотические стихи Кернера, на пьесы Клейста, на книгу профессора Арндта «Дух времени», на возбуждение, охватившее немецкое студенчество, но почти нет ссылок на восстания, битвы и баррикады. «Революционный народ» предпочитал отделяться стихами и речами. Инициатива войны против «тирана» принадлежала прусскому королю, а король, в свою очередь, не осмелился восстать до тех пор, пока русские войска не вошли в его владения. Да и тут он не столько сам поднялся, сколько втянут был в коалицию настоянием Александра. Когда генерал Иорк фон Варбург изменил Наполеону и перешёл на сторону русских в Восточной Пруссии, король со страху отрёкся от него и отрешил от командования.

Ничего похожего на испанскую гвирилью или на русскую партизанскую войну в Германии не было. Народ поднимался только по мере занятия германских территорий русскими войсками. Партизанские отряды Тугендбунда появились чуть не полгода спустя после начала кампании, и деятельность их была далеко не яркой. Что же до «движения силезских ткачей» или «восстания в гамбургском порту», то это обычная советская манера выдавать каждому драку в пивной за мощное народное движение.

Современник и участник событий прусский фельдмаршал Гнейзенау писал в 1831 году: «Если бы император Александр по отступлении Наполеона из России не преследовал завоевателя, вторгнувшегося в его государство, если бы он удовлетворялся заключением с ним мира, то Пруссия поныне находилась бы под влиянием Франции, а Австрия не ополчилась бы против последней. Тогда не было бы острова Св. Елены, Наполеон был бы ещё жив, и один Бог знает, как бы он выместил на других те невзгоды, какие ему пришлось вынести в России. Русскому союзу мы обязаны нашей настоящей независимостью».

По мнению Иоганна Шерра, «без Александра не было бы войны 1813 года».

* * *

Пока борьба со страшным врагом велась на территории России, император находился вдали от армии, доверив командование людям, которых он считал опытнее себя в военном деле. Хотя он не любил Кутузова, но умом либо инстинктом понимал, что это тот человек, который сейчас нужен. Как только неприятель был уничтожен и русская армия достигла границы, император появляется в главной квартире, в Вильно, и всем своим поведением даёт почувствовать, что наступило его время. Делу организации парижского похода он предался с такой страстью, точно это было делом его жизни. Ласково и осторожно, не обижая старика, он прибирает к рукам власть над армией, а со смертью Кутузова становится окончательно её распорядителем, хотя по-прежнему не берёт на себя роли главнокомандующего.

Настойчивость его и терпение в создании антинаполеоновской коалиции необыкновенны. Три месяца понадобилось, чтобы уговорить прусского короля подняться ради собственного освобождения, хитрую же Австрию удалось привлечь к союзу только через семь с половиной месяцев. Уламывая тех и других, Александр вынужден был приносить им всевозможные жертвы. Он отдал значительные отряды своих войск под команду прусских и австрийских генералов и согласился на предоставление князю Шварценбергу поста главнокомандующего союзных войск. Это не помешало австрийцам после каждой неудачи заводить разговоры о выходе из коалиции и мире с Наполеоном. Так было, например, после поражения под Дрезденом. В день вступления в Париж царь сказал Ермолову, указывая на Шварценберга: «По милости этого толстяка не раз у меня ворочалась под головой подушка».

Действительно, за всё время кампании Александр не столько боялся неприятеля, сколько своего главнокомандующего. Это была воплощённая бездарность, совершенно не заслуживающая того пышного памятника, который воздвигнут ей в Вене. Мало того, что князь трепетал при каждом появлении Наполеона, какмышь при виде кошки, но все его распоряжения обеспечивали армии не успех, а поражение. Иногда он, ни с того ни с сего, начинал отступать, до того беспорядочно, что превращал отступление в бегство. Прекрасно удавалось ему также раскидывать полки на огромном пространстве, распылять силы и делать армию лёгкой добычей врага. Но чаще всего он вообще не знал, что надо делать. Под Дрезденом он своей беспомощностью привёл генерала Моро в такую ярость, что тот бросил шляпу оземь: «Чёрт возьми, сударь, я не слишком буду удивлён, если окажется, что начиная с семнадцати лет вас постоянно били». Когда Александр отвёл в сторону пылкого француза и стал успокаивать, Моро воскликнул: «Государь, этот человек всё погубит!»

Но самое сильное беспокойство доставлял он Александру своим откровенным саботажем. Следуя тайным предписаниям Меттерниха, он просто не желал иногда двигаться вперёд. Александру приходилось ночью, с фонарём ходить к нему на квартиру и поднимать с постели, чтобы заставить наступать.

«Эти австрийцы сделали мне много седых волос», – вырвалось как-то раз у императора.

Когда французская армия, после поражения под Лейпцигом, ушла за Рейн и освобождение Германии фактически совершилось, австрийцы и пруссаки усвоили ту самую логику, которой держался Кутузов, когда изгнал Бонапарта из России: какой смысл в продолжении войны? Наша территория освобождена, а французы пусть сами себя освобождают. С этих пор не столько усталый Наполеон, сколько союзники Александра жаждали мира. Для «царя царей» настали трудные дни, дело его могло пропасть и все усилия и жертвы оказаться напрасными. Но тут и проявился во всём блеске его дипломатический гений, ему удалось сдвинуть с мели баржу коалиции и продолжить наступление на Париж. Искусство его свелось теперь к тому, чтобы следить, как бы союзники не заключили втихомолку мир.

Особенно опасным для него оказалось 24 февраля 1814 года, когда после ряда поражений, нанесённых Наполеоном силезской армии Блюхера у Шампобера, у Монмираля, у Шато Тьерри и у Вошана, союзники собрались на совещание у короля прусского и постановили послать письмо маршалу Бертье с предложением мирных переговоров. Даже Англия настаивала на мире. Лорд Кестльри заявил императору: «Я имею приказание парламента пользоваться обязательствами, благоприятствующими заключению мира, который в настоящее время тем более необходим, что я вижу нашу коалицию готовою распасться».

Один Александр остался непреклонным. «Я не заключаю мира, пока Наполеон будет находиться на престоле».

Даже после 5 марта, когда нелепый Шварценберг без всякой причины устроил чуть не паническое отступление армии и когда на военном совете одобрили и готовы были продолжать это отступление, Александр с обычной твёрдостью заявил, что он отделит от главной армии все русские войска и, соединившись с Блюхером, пойдёт на Париж.

Барклай де Толли имел полное основание утверждать, что «твёрдости и неуклонности нашего императора, выносливому терпению и неутомимому попечению его мы обязаны этим ещё никогда невиданным и неслыханным феноменом, что такая огромная и сложная коалиция до сей поры ещё существует и с энергией преследует всё ту же цель».

Окончание следует

УЛЕТЕВШИЙ ОТ СМЕРТИ

История Второй мировой войны изобилует множеством примеров героизма лётчиков. Среди них есть необыкновенные случаи, когда пилоты оставались живы после исключительно тяжёлых ранений. Но история, произошедшая с японским асом унтер-офицером 1-го класса Сакаи Сабуро, просто уникальна...

В 1942 году Сакаи Сабуро летал на лучшем японском истребителе Второй мировой войны Мицубиси А6-М2 «Рейсен». Лётчик воевал уже шесть лет и провёл в воздухе 3000 часов.

Утром 7 августа 18 истребителей звеньями по три «Рейсена» взлетели из Рабаула на Новой Британии для прикрытия 27 бомбардировщиков, направлявшихся к острову Гуадалканал.

На этом острове, который находился на юге длинной цепи Соломоновых островов в Тихом океане на расстоянии в 560 миль (1037 км) от Рабаула, высаживался американский десант. Здесь начался бой первых звеньев японских истребителей с американскими самолётами. Сабуро видел лишь линии дыма и яркие жёлтые вспышки огня, но какие самолёты были сбиты, определить не смог. Бой быстро закончился, и японские бомбардировщики «Бетти» стали выполнять своё задание под непрерывным зенитным огнём. Но

Сакаи Сабуро до ранения.
Архивное фото 1942 года

лишь немногие бомбы поразили корабли. Столь малочисленная группа самолётов не могла остановить американцев. У острова находилось свыше 80 их кораблей и бесчисленное количество десантных амфибий.

Внезапно сверху появилась группа американских истребителей. Произо-

После ранения в голову парализованный лётчик Сакаи Сабуро пролетел около 700 км над Тихим океаном

Истребитель Мицубиси А6-М2 на аэродроме в городе Рабаул в 1942 году.

шёл бой, в котором участвовало около 30 самолётов с двух сторон. Первой успешной атакой Сабуро в этот день закончилась схватка с истребителем «Уайлдкет». Американец преследовал три «Рейсена» с молодыми японскими лётчиками. С большого расстояния в 3000 футов Сабуро открыл по нему огонь из двух пулемётов, но добился лишь того, что «американец», прекратив преследование, устремился на его самолёт. Только большое лётное мастерство позволило Сабуро буквально изрешетить атакующего своими очередями. Но, к удивлению Сабуро, самолёт не падал. Сблизившись с ним, японский лётчик обнаружил, что хвостовое оперение у него настолько повреждено, что самолёт не мог продолжать бой.

Американский лётчик махал ему рукой, как бы прося посадить его, но Сабуро расстрелял его из двух 20-мм пушек. Потом он нашёл самолёты своего звена и они вместе поднялись сквозь слой облаков, где были обстреляны американским пикировщиком «Доунтлесс». Одна из пуль пробила фонарь кабины и образовала дыру размером с кулак чуть позади головы Сабуро.

Легко сбив пикировщика, Сабуро со своими лётчиками направился в район основного боя. В шести милях впереди они увидели две группы самолётов по четыре машины. Но самолёты вели себя странно. Вместо того чтобы развернуться и атаковать, используя преимущество высоты, они сомкнулись теснее и продолжали полёт, как будто и не видели своего врага.

Покинув своё звено и набрав максимальную скорость, Сабуро решил атаковать самолёты снизу – сзади. В предыдущих боях он сбил таким образом два истребителя «Эйробра». Когда расстояние между самолётом Сабуро и «американцами» составило 1000 футов, он понял, что попал в ловушку. Это оказались не истребители, а палубные торпедоносцы «Эвенджер», на каждом из которых были верхние и нижние пулемётные точки. Попад под перекрёстный огонь 16 пулемётов, Сабуро понял всю степень

опасности, но продолжал атаку. Вдруг раздался страшный удар. Лобовое стекло было уничтожено. Истребитель стало трясти. Сабуро почувствовал удар по голове и тут же потерял сознание.

Потоки холодного воздуха из разбитого фонаря быстро привели его в чувство. Он увидел лицо своей матери. «Что случилось с тобой? Позор, ты скис от пустяковой раны». Ему показалось, что она ворчит на него. Сабуро решил, что если ему суждено умереть, то он должен совершить самоубийственную атаку на любой американский транспортный корабль, а ещё лучше на крейсер. Он попытался осмотреть океан, но ничего не увидел. Лицо его изранили множество осколков, и он почти ослеп. Он видел один кровавый туман, а самолёт в это время падал с увеличивающейся скоростью. Не ощущая боли, Сабуро автоматически потянул на себя ручку управления, и истребитель перешёл в горизонтальный полёт. Сабуро пытался управлять двигателем, но его левая рука онемела. Не мог он управлять и педалями руля – левая нога была парализована. Он стал тереть глаза правой рукой, но его один левый глаз видел сквозь ярко-красную плёнку, будто весь мир вокруг него пылал. Сабуро постучал правой рукой по левой стороне тела и ничего не почувствовал. Ужасная пульсирующая боль неожиданно перехватила его дыхание. Рука стала липкой от крови, когда он ощущал голову.

Неожиданно сквозь шум двигателя Сабуро услышал снизу треск пулемётов, и тут же шквал зенитного огня обрушился на его машину. Самолёт сильно встряхнуло – это пули пробили крыло. Оказалось, что он летел низко, прямо над американским войсковым конвоем.

И тут Сабуро решил: если самолёт держится в воздухе, несмотря на все повреждения, он должен добраться до авиабазы. Но для начала надо было остановить кровотечение. Сняв перчатку, он обследовал раны. Рана на голове кровоточила больше всего. Сабуро потрогал голову сквозь дыру в шлеме. Пальцы свободно прошли вглубь –

были пробиты кости черепа. Но, несмотря на это, а также на непрекращающееся кровотечение, сознание его оставалось ясным. Медицинское обследование на земле потом показало: в его мозг попали две пули калибром 12,7 мм, а также кости черепа.

Холодный воздух, врываясь в кабину, высушивал кровь. Лицо покрылось жёсткой коркой. Единственный глаз видел очень плохо и не мог определить направление полёта. Сабуро просто не различал картушку компаса. Оставалось определиться по солнцу. Но он не мог различить и солнца. Положение было безнадёжное. По всем разумным представлениям его повреждённый истребитель давно должен был разбиться, но он продолжал лететь.

Сабуро попытался забинтовать раны. Было очень трудно вести самолёт и бинтовать их одной правой рукой. Две первые попытки оказались неудачными – все бинты улетели, а кровь продолжала течь. Тогда, размотав с шеи шарф, он разорвал его с помощью зажатого в зубах ножа на четыре части. Но три из них унёс ветер. Сабуро опустил сиденье до предела, чтобы меньше мешал ветер, и начал накладывать последнюю повязку на голову. Конец шарфа он удерживал зубами, а правой рукой затапливал его между головой и шлемом. Затем он затянул завязки лётного шлема, и кровь перестала течь.

Но тут он заметил, что самолёт летит кабиной вниз. Перевернув его в нормальное положение, Сабуро почувствовал себя вялым и сонным. Чтобы сохранить внимание, он стукнул себя рукой по голове. Пронзительная боль заставила его очнуться. Лицо опалило жаркое пламя. Казалось, его сжигают живьём. Самолёт раскачивался, но летел по прямой, не теряя высоты.

Сон одолевал лётчика, и он снова и снова бил себя по пробитой голове, чтобы сохранить сознание. Потом началась череда обмороков с прояснениями. Его самолёт направлялся то в одну, то в другую сторону.

Сабуро продолжал бить себя по голове и почти ничего не видел. Приборная доска расплывалась перед единственным глазом. Сабуро вспомнил, что у него остался завтрак: три шарика риса, пропитанных бобовым соусом, так называемые «обаги». Но съесть их он не смог – его тошнило.

Внезапно сознание прояснилось, он стал видеть и смог определить своё месторасположение. Сверкающие белые линии с огромной скоростью замелькали под ним. Истребитель нёсся над самыми гребнями волн. Подняв самолёт, Сабуро увидел остров. Но это оказалась только чёрная грозозовая туча. Прошло два часа, и он летел неизвестно куда.

Положив карту на колени, Сабуро думал, что делать дальше. Повернув самолёт на 90°, он попытался найти Соломоновы острова. Через 40 минут появился неболь-

шой риф, хорошо знакомый ему по своим очертаниям. Это был один из островов Грин.

Внезапно заглох двигатель. Закончилось топливо в главном баке, и истребитель стал падать в океан. Лётчик успел переключиться на дополнительный бак, и вот уже видна Новая Британия.

Сабуро начал поднимать истребитель, чтобы пересечь остров по самому короткому пути, поскольку топлива оставалось в обрез. Из-за появившейся перед ним большой чёрной тучи Сабуро решает лететь вдоль побережья. И тут на воде он замечает белые точки. Это японские корабли. «Если я сяду на воду у борта корабля, меня могут спасти, – подумал лётчик. – Однако это отвлечёт корабли от выполнения важного задания. Я не могу так поступить». И он поворачивает на Рабаул. Наконец под правым крылом Сабуро увидел свой аэродром. Но повреждённый самолёт ещё предстояло посадить.

Педали рулей еле двигались. Но на приборной доске зажглись зелёные лампочки, значит, обе стойки вышли нормально. Вышли и посадочные закрылки. Описав круг, Сабуро пошёл на посадку. Так как было неизвестно, как поведёт себя самолёт при касании полосы (могли сложиться стойки шасси), лётчик выключил зажигание правой ногой. Самолёт спланировал, и колёса жёстко ударились о землю. Истребитель катился по полосе, теряя скорость.

«Неопишемое чувство наполнило всего меня, – вспоминал об этой минуте Сабуро. – Я снова на земле! Это момент истины, доступный лишь пилотам. Его нельзя передать словами. Я дома!»

Его страшное напряжение ослабло, и волна сонливости унесла его в призрачный мир красного тумана. Чьи-то руки трясли его, кто-то звал по имени. Люди кричали: «Сакаи! Сакаи! Не умирай!» Его лицо было окровавлено и страшно раздуто. Он походил на пришельца из другого мира, и даже его друзья-пилоты боялись подойти.

Получив в бою ранение в голову двумя пулями, потеряв глаз и часть черепа, парализованный на левую часть тела, почти ничего не видя, Сакаи Сабуро пролетел 350 миль (667 км) над Тихим океаном и сел на своём аэродроме. Всего он пробыл в воздухе 9 часов и пролетел более 1120 миль (2074 км). По всем расчётам его самолёт давно должен был упасть в воду, поскольку лётчик прилетел на самолёте, фактически превращённом в решето. К тому же он поставил рекорд по экономии горючего. Всё это вместе взятое казалось чудом его товарищам.

В госпитале Сакаи Сабуро провёл около года. Несмотря на потерю глаза, он продолжил службу в составе авиакорпуса. К концу войны он довёл свой личный счёт сбитых самолётов до 64 и стал лучшим японским лётчиком Второй мировой войны.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ

Последние пятнадцать лет своей жизни мой отец, бывший до этого судьёй, провёл в своём имении Лэнгем в графстве Норфолк. В числе его соседей было семейство Таунсендов, которое купило замок и пригласило многочисленных соседей отпраздновать своё вступление во владение, вместе с которым к главе семейства переходил титул баронета. К великой досаде хозяев вскоре после начала торжества пошли слухи, что в доме беспокойно, и гости срочно стали разъезжаться. Слухи эти были не обосновательны. В одной из спален находился портрет женщины в коричневом платье с жёлтой

отделкой. Нашлись свидетели, которые утверждали, что «коричневая дама» бродит ночью по замку. Отец успокоил расстроенного баронета, что призрак этот никто иной, как злоумышленник, переодетый в старинный женский наряд. В доказательство своих предположений отец вызвался поселиться на некоторое время в комнате, где висел портрет «коричневой дамы». Засыпая, отец клал под подушку заряженный пистолет. На третий день вечером к отцу зашли два молодых племянника баронета и пригласили его посмотреть новое ружьё, только что полученное из Лондона. Пистолет отец взял с собой: «Это на тот случай, если встретим «коричневую даму»». Прой-

дя половину коридора, все трое заметили приближающийся к ним свет лампы. Смущаясь своего неглиже, отец проскочил в нишу, молодые люди последовали за ним. Через полукруглую дверь они увидели приближающуюся женскую фигуру. Это была женщина с портрета! Дама поравнялась с нишей, приподняла лампу и насмешливо посмотрела отцу в глаза. Тот потерял самообладание и выстрелил. Фигура тут же исчезла. Пуля пробила наружную дверь противоположной комнаты и задела во внутренней. Наутро отец в ужасе покинул зловещий замок.

Флорренс Ф. Марриэт

Из книги «Смерти нет», Лейпциг, 1892

ПОРТРЕТ

Ещё в 1861 году в издаваемом тогда Чарльзом Диккенсом журнале «All the Year round» («Двенадцать месяцев») появился, со слов лорда Литтона (Бульвера), рассказ о таинственном приключении, случившемся с одним английским художником, — в том виде, как лорд Литтон слышал его; причём без имени художника. Несколько месяцев спустя Диккенс получил письмо от известного художника Хефи, заявлявшего, что рассказанное происшествие случилось именно с ним, но передано не совсем верно, поэтому он восстанавливает действительные факты, позволяя напечатать их за своей подписью, что и было исполнено Диккенсом в конце того же года.

Как вам известно, я занимаюсь живописью. Однажды сижу я в своей мастерской за работой, входят незнакомые мужчина с дамой, назвавшие себя мистером и мистрис Кирбек, и просят нарисовать портреты всей их семьи, для чего я должен приехать в их поместье. Условившись в цене, я обещал предупредить их о своём приезде за несколько дней письмом. При расставании мистер Кирбек дал мне свою карточку, на которой оказалась только его фамилия, без адреса. Сначала я надеялся, что он поправит свою недомолвку письмом, но никакого письма не приходило. Однако мне всё же суждено было попасть к этим Кирбекам, где меня ожидало такое странное приключение, что, не будь оно со мною, я ни за что бы в него не поверил.

Случилось так, что осенью мне пришлось ехать на север Англии для исполнения некоторых заказов, и там, совершенно неожиданно, я услышал имя Кирбека. Мне сказали, что Кирбеки живут на другом конце графства. Не зная, мои ли это заказчики, я, однако, наудачу послал письмо по указанному адресу, объясняя, почему не мог исполнить ранее своего обещания, и предлагая приехать к ним через две-три недели. Оказалось, что я не ошибся: Кирбеки были те же самые и ответили мне, что ждут меня к себе в следующую субботу.

В субботу после завтрака я сел на лондонский поезд, чтобы доехать через Донкастер до соединительной станции в Ретфорд, где должен был пересечь на линкольнский поезд до поместья мистера Кирбека.

День был сырой, отвратительный, какие бывают только в октябре, и я тем сильнее ощущал пронизывающий холод, что, кроме меня, никого в купе не было. Выезжая из Донкастера, я вдруг увидел, что уже не один в вагоне: со мной находилась дама, хотя я не заметил, как она вошла в купе.

Пригревшись в самом удобном уголке вагона, я счёл необходимым предложить его моей спутнице, но она, любезно поблагодарив меня, отказалась, сказав при этом, что любит, чтобы свежий ветер дул ей прямо в лицо. Затем она начала устраиваться покомфортнее: положила около себя плед, поправила складки своего платья, застегнула перчатку и наконец откинула от лица вуаль.

Теперь я мог видеть, что спутница моя была особа молодая – самое большее лет двадцати двух или трёх. Пожалуй, я счёл бы её моложе, если бы довольно большой рост и крепкое телосложение, в особенности же нечто решительное в выражении лица не придавали ей вид некоторой возмужалости. Цвет лица её был несколько смуглым. При светло-каштановых роскошных волосах – чёрные глаза и очень густые, почти чёрные брови; небольшой, но резко очерченный рот указывал на решительность в характере, бросившуюся мне в глаза с первого взгляда. Её скорее можно было назвать миловидной, чем хорошенькой; неправильные черты лица отличались, однако, таким добрым, приятным выражением и такой гармонией, в своей неправильности, что многие предпочли бы их более выдающейся красоте.

Что может сравниться с удовольствием неожиданной и приятной встречи в вагоне, да ещё в такой неприветливый день, с приятным собеседником, заставляющим вас не только забывать утомительный путь, но даже не слышать крупных капель дождя, бьющего в окна. Это удовольствие выпало в этот день на мою долю. Моя спутница оказалась очень умной личностью, любившей и умевшей разговаривать так, что время летело незаметно. Сперва она попросила у меня мой дорожный указатель, но, не поняв в нём ничего, обратилась ко мне с вопросом, в котором часу пройдёт через Ретфорд обратный лондонский поезд, и затем перешла к более общим темам разговора, направляя его, к моему великому удивлению, на предметы мне известные и даже меня касающиеся, точно она меня давно знала. Вообще же в её обращении со мною не было ни тени навязчивости; оно дышало тою неподдельной интимностью и вниманием, какие могли быть обращены только к давнишнему знакомому. Не раз в продолжение разговора она мимоходом коснулась некоторых обстоятельств моего прошлого. Меня чрезвычайно заинтересовало, откуда она меня знает. Но прежде чем я успел отметить эту странность и спросить объяснения, поезд остановился в Ретфорде, и нам пришлось расстаться. Уходя из вагона, я протянул ей руку и пожелал счастливого пути;

она с улыбкой ответила, что уверена: мы ещё увидимся. Я отвечал, конечно, что я тоже надеюсь. Она продолжила свой путь в Лондон, а я пересел на линкольнский поезд.

Остальную часть дороги мне пришлось скучать, с сожалением вспоминая о приятной беседе. Напрасно старался я развлечься чтением газеты. Наконец, порядком утомлённый, приехал я в шесть часов вечера на станцию, где меня ожидала карета мистера Кирбека.

Оказалось, что мистер Кирбек уехал по делу к соседям и должен вернуться только к обеду. Я прямо прошёл в приготовленную для меня комнату, чтобы умыться и переодеться. Окончив свой туалет, отправился наверх в гостиную. Лампы ещё не были зажжены, и комната освещалась только ярко пылающим камином. При его свете я увидел женщину, по облику несомненно молодую, гревшую изящную ножку на каминной решётке. Лица её, обращённого к стене, я не мог рассмотреть, но при звуках моих шагов она быстро сняла ногу с решётки и повернулась в мою сторону. К невыразимому моему удивлению, почти, можно сказать, испугу, я узнал в ней мою дорожную спутницу, которая на моих глазах уехала с лондонским поездом в совершенно противоположном направлении. Она же не выказала ни малейшего удивления, напротив, дружески протянула мне свою маленькую ручку и проговорила с весёлой улыбкой:

– Ведь я вам сказала, что мы увидимся.

Я был так поражён, что не мог сказать ни слова. Другой соединительной линии, кроме той, по которой приехал я, не существовало, и я видел, как она уехала с лондонским поездом! Осталось одно предположение: она доехала до Петерборо и оттуда по местной ветке приехала сюда, сделав приблизительно девяносто миль крюку.

Оправившись от удивления, я сказал ей:

– Мне очень жаль, что я не поехал по одной дороге с вами.

– Это было бы для вас затруднительно – возразила она с загадочной улыбкой.

В эту минуту лакей принёс лампы и доложил, что господа вернулись и тотчас же придут в гостиную.

Молодая женщина взяла со стола альбом и показала мне портрет леди А., попросив рассмотреть его с особенным вниманием, а затем сказать, действительно ли она, как говорил, на неё похожа. Прежде чем я успел высказать своё мнение, вошли мистер и мистрис Кирбек. Извинившись по поводу своей отлучки, хозяин предложил мне вести жену его к обеду. Я подал руку мистрис Кирбек, сделав при этом

шаг назад, чтобы хозяин мог пройти вперёд со своей таинственной гостью в чёрном платье, которой меня не представили; но, к немалому моему удивлению, ни он, ни жена его не обратили на неё никакого внимания. Нас было всего четверо за столом: мистер и мистрис Кирбек занимали хозяйские места один против другого, а же и моя дорожная спутница сели по обе стороны хозяйки. Разговаривая постоянно с хозяйками, я не имел случая сказать ни одного слова молчавшей даме в чёрном платье, на которую Кирбеки продолжали не обращать внимания. Вот почему я пришёл к заключению, что моя незнакомка, должно быть, гувернантка их детей. Общее невнимание, по-видимому, её несколько не конфузило, и, когда мне случилось взглянуть на неё, она преисправно ела и пила красное вино как особа, порядочно проголодавшаяся после утомительной дороги.

Вернувшись после обеда в гостиную, мы нашли там целое общество родственников и знакомых хозяев. Вскоре подошли и дети с гувернанткой, и я убедился, что ошибся относительно положения в доме моей дорожной спутницы. После многочисленных представлений меня каждому гостю порознь я нашёл возможным вступить снова в беседу с моей таинственной незнакомкой. А так как перед этим общий разговор касался преимущественно живописи, то и мы заговорили с ней о том же. Она между прочим спросила меня: возьмусь ли я нарисовать её портрет?

– С большим удовольствием, – отвечал я, – если представится к этому случай.

– Ну так посмотрите на меня повнимательнее и скажите, сохранятся ли в вашей памяти черты моего лица?

– Я уверен, что никогда не забуду их.

– Я должна была ожидать от вас такого любезного ответа, – сказала она, весело улыбаясь, – но я вас спрашиваю серьёзно: в состоянии ли вы нарисовать мой портрет по памяти?

– Если бы это было необходимо, я попробовал бы. Но разве вы не сможете дать мне один или два сеанса?

– Нет, – ответила она грустно, но вместе с тем очень решительно, – я не знаю, как можно было бы это устроить. Но разве вы не находите, что портрет леди А., который я показывала вам в альбоме, очень на меня похож?

– Похож, да не очень. Выражение совершенно другое. Я хотел бы иметь хотя бы один сеанс с вами.

– Невозможно, совсем невозможно, – повторила она грустно и решительно протянула руку на прощание.

Становилось уже поздно. Моя собеседница выглядела очень утомлённой. Казалось, она просто изнемога-

ла. Простившись только со мною, она поспешно вышла из гостиной, не взяв при этом свечки из приготовленных для гостей, ночующих в доме.

В эту ночь я долго не мог заснуть, ломая голову над тем, кем была моя таинственная спутница. Из всех гостей ей одной меня не представили, и на неё одну никто не обращал внимания. Кто же она? Каким образом успела она в такое невероятно короткое время проехать всё Йоркское графство из конца в конец и очутиться ранее меня в поместье Кирбеков? Почему требовала от меня своего портрета, нарисованного по памяти, и не соглашалась дать мне ни одного сеанса? Все эти неразрешимые вопросы наполняли такой путаницей мою голову, что я уснул только под утро, несколько успокоив себя надеждой узнать всё за завтраком.

Наступил завтрак. Дама в чёрном платье не явилась. Не было её и в церкви, и за обедом, и никто не упоминал о ней. В воскресенье к вечеру мысль о ней стала положительно преследовать меня, словно кошмар. Я страстно желал узнать, кто она, и вместе с тем, по какому-то для меня самому непонятному чувству, не решался ни у кого спросить: мне казалось, что все тщательно избегали упоминать об этой таинственной для меня личности.

Когда в понедельник утром лакей вошёл в мою спальню, я решился наконец спросить его о даме в чёрном платье, которая обедала с нами в субботу вечером.

— Дама? — с удивлением переспросил он. — Какая дама? Кроме мистрис Кирбек, никакой дамы не было.

— Как не было? Я спрашиваю про даму, в чёрном платье, сидевшую против меня за столом.

— Может быть, мисс Гардвик, гувернантка?

— Нет, не гувернантка. Мисс Гардвик вошла в гостиную по окончании обеда.

— Насколько мне известно, сударь, никакой другой дамы не было.

— Как не было? Дама в чёрном платье сидела в гостиной, когда я туда вошёл ещё до возвращения ваших господ к обеду.

Лакей взглянул на меня испуганными глазами, выражавшими сомнение в нормальности моего состояния, и поспешил выйти из комнаты со словами:

— Я, сударь, никакой дамы не видел.

Тайна, окружавшая мою дорожную спутницу, становилась ещё более непроницаемой, и я не находил никакого подходящего объяснения. По случаю моего отъезда с первым утренним поездом завтрак был подан ранее обычного, а так как в продолжение его разговор вертелся на подробнос-

тях моего заказа, то я не нашёл удобной минуты спросить хозяев об их таинственной гостье. Между прочим было решено, что я вернусь через три недели и примусь за их портреты. На этом мы расстались.

Во время моего позднейшего, более продолжительного пребывания у Кирбеков я наконец решился спросить о таинственной даме в чёрном платье и очень удивил их своим вопросом. Они уверяли меня, что в ту самую субботу мы сидели за обедом втроем. Тем более были они в этом убеждены, что утром того дня они говорили между собою о том: пригласить или не приглашать к обеду гувернантку, и потом порешили, что обед втроем будет удобнее, так что четвёртое место за столом наверно оставалось пустым. Сверх того, они уверяли меня, что среди их знакомых нет ни одной дамы, сколько-нибудь соответствующей моему описанию.

Прошло более двух месяцев. Я вернулся в Лондон и однажды перед самым Рождеством, прорисовав по обыкновению всё утро, пока скупое декабрьское солнце позволяло работать, присел к письменному столу, чтобы воспользоваться последними лучами дневного светила и написать несколько писем. Вдруг мне показалось, что в комнате есть ещё кто-то, кроме меня, хотя я не слышал, чтобы дверь отворилась. Овернувшись, я увидел перед собою мою спутницу на Йоркширской дороге. Вероятно, лицо моё вызвало недоумение. Неожиданная гостья сказала мне, несколько сконфузившись:

— Я вам, кажется, помешала. Пожалуйста, извините... Вы не слышали, как я вошла...

Вся она как-то изменилась: прежняя живость исчезла, выражение лица и все её движения сделались гораздо спокойнее.

— Что, уже пробовали вы рисовать меня по памяти?

Услыхав мой отрицательный ответ, она грустно взглянула на меня и сказала, что ей так нужно, просто необходимо сделать портрет для отца. И затем подала мне литографированную карточку с портретом леди А., которую она мне показывала у Кирбеков.

— Эта гравюра, надеюсь, поможет вам нарисовать меня. Все говорят, что она на меня очень похожа.

Сказав это, она положила свою маленькую ручку мне на плечо и с умоляющим взором стала просить поговорить:

— Я буду вам так благодарна! Если б вы только знали, как много от этого зависит...

В ответ на эту трогательную просьбу я взял свой альбом с эскизами, чтобы хотя бы наскоро, насколько позволял

последние солнечные лучи, набросать контур с оригинала. Увидав мои приготовления, она, однако, не уселась возле меня, а отошла к стене, чтобы рассмотреть, как она сказала, мои картины. Медленно переходя от одной к другой, она всякий раз поворачивалась ко мне какой-нибудь частью своего лица, давая таким образом возможность рассмотреть его со всех сторон. Это позволило мне набросать два характерных и вполне удачных эскиза.

Со счастливой улыбкой подала она мне руку и долго держала мою, выражая сердечную признательность за готовность исполнить её просьбу, а затем сказала не «до свидания», а «прощайте». Я проводил её до подъезда, и там она словно исчезла в темноте быстро наступивших сумерек.

Я позвал слугу и заметил ему, чтобы он всегда докладывал о тех, кто ко мне приходит, а не впускал бы их прямо в мастерскую. Он стал уверять, что не видал никакой дамы, ни входящей, ни выходящей.

Несколько недель спустя мне опять пришлось уехать из Лондона, в этот раз в графство Лейчестерское, по просьбе моего покровителя, кому я обязан успехом моей художественной карьеры. Чтобы не терять времени, я послал вперёд с товарным поездом целый ящик с нужными мне картинами; но, прибыв к месту своего назначения в пятницу вечером, не нашёл своей посылки. На мой вопрос на станции ответили, что описываемый мною ящик проследовал до Лейчестера и, вероятно, лежит там на хранении. Помеха эта была для меня тем неприятнее, что при данных обстоятельствах я не мог надеяться получить посланный ящик ранее среды; а мне очень не хотелось терять четыре дня драгоценного для меня времени. Переговорив с покровителем, я решил воспользоваться высвободившимся временем и съездить в Южный Стаффордшир, где у меня были дела. Поспешно отправился я на Атерстонскую станцию, чтобы ехать до Лихтфелда, а там пересест на другой поезд, следующий в Стаффордшир.

Эти мелкие и, возможно, скучные подробности необходимо принять во внимание, чтобы было видно, как помимо моей воли и сознания меня вела какая-то сила к намеченной ею цели.

Судя по расписанию поездов, я был уверен, что попаду в Лихтфельд вовремя, именно в восемь часов: в десять минут девятого отходил поезд в Стаффордшир. Только одного я не знал — что дебаркадеры обеих дорог находятся на двух противоположных окраинах несколько разбросанного городка и что поспеть из одного конца в другой в десять минут не было никакой возможности.

**ГРАФ А. К. ТОЛСТОЙ
И МЕДИУМЕ ЮМЕ**

Два часа ночи. Я только что вернулся от Юма... Сеанс был поразительный. В. П. Боткин уверовал; хочет завтра запереться и не выходить целый день, чтобы обдумать всё, что он видел... Нас было шестеро: я, Боткин, жена Юма, г-жа Миллер-Гибсон (жена кабинет-министра), одна дама-компаньонка и потом Штейнбок. Прежде всего, были явления, которые тебе известны; после этого продолжали в полутемноте; вся мебель задвигалась, передвинулась, один стол стал на другой, диван стал посреди комнаты, колокольчик гулял по всей комнате и звонил в воздухе и т. д. Потом произвели полную темноту. Фортепьяно заиграло само собой, браслет был снят с руки г-жи Гибсон и упал на стол, испуская лучи света. Юм был поднят на воздух, и я щупал его ноги, пока он летал над нашими головами. Руки обняли мои колени и брали мои руки, и, когда я хотел задержать одну руку, она растаяла. На столе лежали карандаши и бумага; один лист бумаги сам сунулся мне в руку, и азбука сказала, что я должен его передать Юму; на нём было написано: «Любите её всегда...» Почерк был совершенно схож с почерком матери m-me Юм, — мы сравнивали с её письмами. Очень слабый голос слышался во время игры на фортепьяно. Стук сильный, точно удары молота, слышался в столе под руками Боткина. Подушка упала мне на голову... Холодный ветер дул очень чувствительно вокруг нас; мы почувствовали ароматы, а у Юма после сеанса руки горели и слёзы лились из глаз... М-те Гибсон пригласила меня завтра вечером к себе к новому сеансу, но, к несчастью, на этот раз Боткин не приглашён из-за многочисленных гостей...

*Из письма графа А. К. Толстого,
«Вестник Европы», 1897*

Хотя я и приехал в назначенное по расписанию время, пришлось остаться на ночёвку. С тоской думал я об ожидавшей меня ночи в плохой гостинице с плохой постелью и плохим ужином после длинного скучного вечера, который я не знал, как провести. Я никогда не бывал в Лихтфельде, хотя не раз собирался к проживавшему там когда-то моему приятелю. Но он мог точно так же находиться и в Лихтфельде, и во всяком другом месте, так как последние годы со времени его женитьбы переписка наша прекратилась. Авось, думаю, на моё счастье, он здесь. Расспросив прислугу, я узнал, что мистер Люте (как вспоминал мне в эту минуту его фамилия, которую, сидя в вагоне, я, к великой моей досаде, никак не мог припомнить), всё ещё живёт в Лихтфельде, в своей прежней квартире на соборном дворе, и поспешил отправить ему с посыльным приглашение посетить меня в моём одиночестве. Минут через двадцать в мой номер вошёл очень благообразный господин с моей запиской в руках и сказал, что я, вероятно, ошибся, адресовав ему письмо, так как моё имя ему незнакомо.

— Ради Бога, извините, — ответил я в немалом смущении, — и будьте добры, скажите мне: нет ли в Лихтфельде другого мистера Люте?

— Я один из местных жителей ношу эту фамилию.

— Но что же это значит: я не раз писал сюда своему приятелю, адресуя на соборный двор, и письма мои доходили.

Но когда я прибавил, что приятель мой года два назад женился на мисс Фербанк, то мой неожиданный посетитель с готовностью ответил мне, что я говорю о мистере Клине, который действительно жил на соборной площади, но теперь выехал из Лихтфельда.

— Совершенно верно! — воскликнул я. — Фамилия моего приятеля Клине, теперь я припомнил! Но как я мог ошибиться, а главное, как мог я угадать вашу фамилию, которую я до сих пор никогда не слышал? Что за чудо? Ради Бога, извините.

— Извинений никаких не нужно, — спокойно ответил мистер Люте. — Как вам ни покажется это странным, но вы именно тот человек, которого я давно жажду видеть. Ведь вы художник, а я очень желаю, чтобы вы нарисовали портрет моей дочери. Убедительнейше прошу вас быть моим гостем.

Удивлённый в высшей степени, что этот незнакомый мне человек знает мою профессию, и буквально поражённый странным течением обстоятельств, давшим такое неожиданное направление моим делам, я дал слово мистеру Люте исполнить его желание, насколько успею это сделать в

продолжение двух оставшихся у меня свободных дней.

Мы вместе вышли из гостиницы. В продолжение всего пути до его дома он не сказал мне ни одного слова, а когда ввёл в свою гостиную, представил своей дочери Мери.

Мери Люте было всего пятнадцать лет, но хорошенькая девочка выглядела гораздо старше, как это обыкновенно бывает с девушками, рано лишившимися матери и вынужденными исполнять обязанности хозяйки дома. Для меня было ясно, что мисс Люте не подозревает причины моего пребывания в их доме, знает только, что я должен остаться на ночь. Ввиду этого она, извиняясь передо мною, пошла распорядиться насчёт комнаты. По возвращении объявила, что я не могу более видеть отца её в этот вечер, что состояние его здоровья таково, что он вынужден был лечь в постель, но завтра надеется выйти в гостиную. Затем она пригласила меня идти с ней в столовую подкрепить свои силы после дороги и выкурить сигару, если это может быть мне приятно, она же останется со мною, пока не придет доктор, за которым она уже послала.

Когда мы ужинали в столовой, молодая хозяйка оказалась очень находчивой и приятной собеседницей и после нескольких минут разговора, не выказывая неприличного любопытства, сумела направить его на цель моего посещения. Я сказал, что отец её желает, чтобы я нарисовал портрет её или её сестры.

Услыхав это, она с минуту молчала, а потом рассказала дрожащим от волнения голосом, что единственная её сестра скончалась пять месяцев тому назад и отец до сих пор не может оправиться от этой тяжёлой потери. Часто говорит о своём желании иметь портрет покойной. Эта мысль, по-видимому, ни на минуту его не покидает, и ей сдётся, что если б его страстное желание было удовлетворено, то это имело самые благоприятные последствия для его здоровья.

Она опять замолкла и вдруг залилась горькими слезами. Несколько успокоившись, она продолжала:

— Нечего скрывать от вас то, что при данных обстоятельствах вы обязательно узнаете. Папа болен душевной болезнью со дня похорон нашей дорогой Каролины. Он уверяет, что видит её и говорит с ней. Болезнь его и заключается в этих галлюцинациях! Доктор боится, что страдания его могут ещё усилиться, и советует не давать ему в руки ничего острого, чтобы он не повредил себе... Папа не мог видеться с вами нынешним вечером, потому что под влиянием своих галлюцинаций он ни о чём другом говорить не в состоянии. Очень может быть, что

это продолжится с ним и завтра. Но если вы можете остаться у нас на два дня, как было бы хорошо, если бы вы нарисовали портрет сестры!

На мой вопрос, нет ли у них фотографии, по которой я мог бы воспроизвести образ её покойной сестры, она отвечала, что фотографии, к сожалению, нет, но она так хорошо помнит сестру, что может описать мне. Был у них в альбоме литографированный портрет другой дамы, очень похожей на Каролину, но он недели три тому назад неизвестно как и куда исчез, и она никак не может найти его.

При этих условиях я не считал возможным нарисовать сколько-нибудь похожий портрет; но мне не хотелось прямо огорчать её отказом. Я лёг в постель с самыми тяжёлыми впечатлениями и долго не мог уснуть; самые странные мысли, точно кем-то посторонним навеянные, роились в моей голове.

На следующее утро мисс Мери встретила меня известием, что отцу её несколько лучше, и он твёрдо надеется, что я нарисую портрет его дорогой Каролины. После завтрака я сел за работу, но все мои усилия изобразить неизвестные мне черты по описанию Мери оказывались тщетными. Мери носила мои наброски к отцу и возвращалась от него в отчаянии, горько упрекая себя в неумении передать словами то, что так ясно в её памяти.

Возвратясь от отца с одним из моих неудачных эскизов, она сказала со слезами на глазах:

— Если бы не пропала из моего альбома гравюра, так похожая на Каролину, вы бы наверняка нарисовали с неё портрет сестры!

— А не знаете ли вы, чей это был портрет? Мне, может быть, удастся отыскать его в Лондоне.

— Леди А., — ответила грустно молодая девушка.

Слова эти мгновенно напомнили мне странные происшествия последних трёх месяцев, встречу мою с таинственной незнакомкой в вагоне, на даче у Кирбеков и наконец в моей мастерской. Я бросился в отведённую мне комнату, вынул из портфеля гравированный портрет леди А., оба моих эскиза и положил их перед мисс Люте. Пристально посмотрев на них, она обратила ко мне почти обезумевший от ужаса взгляд и едва слышным голосом проговорила:

— Ради Бога, откуда вы это взяли? — И затем, не дожидаясь ответа, убежала из комнаты с эскизами и гравюрой в руках.

Не прошло и десяти минут, как она вернулась вместе с отцом. Даже не поклонившись мне, мистер Люте воскликнул радостно и уверенно:

— Я не был помешан, я был прав всё

это время. Именно вас видел я вместе с Каролиной в вагоне, а потом в известной мне комнате. С неё, с моей дочери нарисовали вы эти эскизы! Я ценю их выше всего моего состояния. Вы не должны ничего изменять в них, так они похожи, вы можете только их испортить!

Что касается мисс Люте, то она признала гравюру именно за ту, которая три недели тому назад исчезла таким чудесным образом из её альбома; показала мне даже следы от клея на картинке, совершенно подходящие к оставшимся на опустевшей страничке её альбома.

С этой минуты всякие следы болезненной тоски и помешательства исчезли с лица мистера Люте; блуждающий взгляд его прояснился; он выглядел совершенно здоровым человеком.

Мне не позволили изменять что-либо в эскизах, и я тотчас начал рисовать с них портрет масляными красками. Всё время, пока я работал, мистер Люте не отходил от моего мольберта, следя за каждым моим штрихом и временами давая советы. Весь день он говорил совершенно разумно, покойно, а минутами даже весело, но вместе с тем видимо избегал упоминать о своих собственных видениях, а только расспрашивал меня, как и при каких обстоятельствах нарисовал я эскизы. Вечером пришёл доктор и объявил, что больному гораздо лучше, настолько лучше, что его можно почти считать здоровым, причём похвастался целесообразностью прописанных им средств, обусловивших такое быстрое выздоровление больного. Слушая его, мы с трудом удержались от улыбки.

На следующее утро все мы пошли в церковь. Нам сопутствовал убитый горем отец, он в первый раз теперь после смерти дочери посетил церковь. Прогуливаясь со мною после второго завтрака по саду, он решился наконец сообщить мне подробности всего бывшего с ним.

— Факт получения мною вашего письма, адресованного на моё имя, которого вы никогда не слышали, — начал он свой рассказ, — одно из тех чудес, которые вряд ли будут когда-нибудь объяснимы. Увидев вас в гостинице, я тотчас же узнал вас, сразу получил уверенность в том, что вы нарисуете портрет моей Каролины. Окружающие считали меня помешанным и неспособным говорить разумно, поэтому что я видел невидимое для них и о нём рассказывал.

После смерти дочь моя не раз являлась мне совершенно такой, какой я знал её на земле, в таком же ошущимом для меня образе; говорила со мной и утешала меня. В этом я

так твёрдо убеждён, что ничто в мире не поколеблет моего убеждения. Но в последнее время приходила она ко мне всё реже и реже и не в таком уже ясном, наглядном для меня облике.

Между этими явлениями однажды я видел Каролину в вагоне, оживлённо разговаривающую с сидящим напротив неё господином, но разглядеть его не мог, так как сам находился точно позади него. Когда же увидел потом дочь мою за столом, обедающую в обществе незнакомых мне личностей, то отлично рассмотрел черты вашего лица. Позднее в тот же вечер я опять видел её, уже в другой комнате, наполненной очень большим обществом дам и мужчин, опять продолжительно разговаривавшую с вами. Впоследствии мне сказали, что я в этот вечер подвергся одному из самых серьёзных и самых продолжительных припадков. Потом я видел ещё раз мою Каролину рядом с вами: вы что-то писали или рисовали, — а затем некоторое время совсем не видал и увидал только третьего дня вечером. Когда я пришёл к вам в гостиницу, то с первого же взгляда узнал вас, хотя, получив перед тем вашу записку, был очень удивлён незнакомой мне фамилией.

Работа моя подвигалась так быстро, что к вечеру следующего дня лицо было совершенно окончено, и я мог теперь взять портрет в Лондон, чтобы там дорисовать.

С тех пор я много раз виделся с мистером Люте и могу уверенно сказать, что он совершенно здоров и в полном разуме, а по временам даже и весел, насколько может быть весел человек, испытавший такую тяжёлую потерю.

Нарисованный мною портрет висит у него в спальне, посередине эскизов и знаменитой гравюры, а под ним написано рукой утешенного отца: «Каролина Люте скончалась 13 сентября 22-х лет от роду».

1858 г.

ЗАГАДКА «МУРАВЬИНОГО» ЗОЛОТА

Костры горели всю ночь. Где-то ржали кони, гремели повозки, у воды кричали наездники. Александр Македонский приказал воинам не спать. Воины вспоминали далёкую родину, долгий путь и недавние битвы на берегу Инда. Где-то на севере, утверждали некоторые, недалеко от их лагеря, находилась сказочно богатая страна дардов. Там, даже в самой бедной хижине едят на золотой посуде. Следовало бы подняться в горы в эту страну. Тогда каждый из них смог бы прожить остаток жизни в роскоши...

Но царь упорно вёл армию на юго-восток, покоряя всё новые и новые страны. Александра, как и его воинов, тоже манило золото дардов. Ещё предыдущей зимой, коротая время в пирах, он прислушивался к рассказам его новых подданных о баснословных богатствах затерянной в горах страны. Отправляясь в Индийский поход, он понимал, что из-за многочисленной добычи обоз разросся до невероятных размеров, и его войско потеряло стремительность передвижения. Поэтому однажды он велел погрузить имущество в повозки и сначала съёж своё, а потом приказал съечь и остальное. Немногие были огорчены потерей — ведь царь обещал им несметные сокровища Индии. Хорошо было бы сейчас взять золото дардов. Где-то там, на горных долинах, оно лежит прямо под ногами. Гигантские муравьи роют огромные норы и выносят из недр на поверхность золотосодержащий песок. Остаётся лишь выбрать из него самородки или намыть золото. Этим может заняться любой бедняк.

Александр знал, что «золотая страна» не выдумка. Персидские вельможи утверждали, что при дворе Дария жили в золотых клетках присланные ему удивительные муравьи. Ему ужасно хотелось завершить свой многолетний поход присоединением к своей империи страны дардов. Александр часами вглядывался в далёкие горные цепи, но так и не решился втянуть свою армию в непроходимый лабиринт хребтов и долин. Там, на заснеженных перевалах и в теснинах глубоких ущелий, его воины оказались бы беспомощными, поэтому он предпочёл пойти на юг, где трудно рассчитывать на особенно богатую добычу, зато армия будет сохранена.

Азиатское Эльдorado — золотая страна дардов, затерянная в непроходимых горах на севере Гималаев, — действительно существовало. О нём рассказал древнегреческий учёный, отец исторической науки Геродот. Страна находилась в верховьях реки Инд, там, где теперь расположен индийский штат Джамму и Кашмир. Геродот много путешествовал по Европе, Азии и Африке, изучая жизнь государств. И собрал обширный материал, который он использовал в своих литературных трудах. Геродот не только написал историю греко-персидских войн и рассказал о странах Древнего Востока, но и оставил нам массу сказаний, легенд и загадок, многие из которых до сих пор не разгаданы. В их числе фантастические легенды об одноглазых людях, летучих змеях и волосатых муравьях величиной с крупную лисицу. Миф Геродота о муравьях вызвал особенное любопытство учёных не столько из-за размера сказочных насекомых и не потому, что их тело было покрыто шерсткой. Интерес к таинственным муравьям подогревался преданиями о том, что они умели добывать золото и обогащали государство дардов.

Геродот рассказал, что в этой стране огромные залежи золота. Его добывают в рудниках, моют на берегах рек или крадут у огромных муравьёв. Муравей-золотоискатель по размерам больше, чем лиса, но меньше, чем собака. Эти «старатели» роют ходы под землёй и выбрасывают на поверхность песок совершенно так же, как обычные муравьи, на которых они внешне очень похожи. Только песок этот золотосодержащий. Именно за ним и ходят дарды в пустыню.

«Всё это сказки, — скажет здравомыслящий человек. — Насекомых нельзя превратить в шахтёров, да и муравьёв величиной с ли-

сицу не бывает». Действительно, сообщение вызывает недоверие. Но вот незадача: эту легенду на все лады пересказывают и другие историки. Слова Геродота подтверждает древнегреческий географ Страбон, сообщивший, что командующий флотом македонцев Неварх и греческий историк Мегасфен, сопровождавшие царя в Индийском походе, побывали во дворце персидского владыки и видели там муравьёв. Тело гигантских насекомых было покрыто мехом, напоминающим шкуру пантеры!

Эти легенды — сущие пустяки по сравнению с теми историями, которые о муравьях-золотоискателях до сих пор рассказывают на севере Индии. Якобы много-много лет назад Кри-Тоб — правитель государства дардов — решил выдать дочь замуж за одного из министров своего двора, но, к его великому огорчению, жених потребовал, чтобы кухонная посуда, которую принцесса должна принести в его дом в качестве приданого, была из чистого золота. В расстроенных чувствах Кри-Тоб вызвал своего визиря и спросил, где можно добыть столько золота. Тот поведал, что огромное количество золота спрятано на дне расположенного неподалёку озера, но как его оттуда достать, он не знает. Выручил главный лама. Он вызвал дождь, затопивший всю округу и выгнавший из нор муравьёв вместе с их королём, который под угрозой смерти согласился достать золото. Две тысячи его подданных, обвязав себя крепкой ниткой, прорыли под дном озера ход и вытащили золото на поверхность. От непомерных усилий нитка глубоко впилась в их тела, чуть не перерезав пополам. С тех пор у всех муравьёв и образовалась удивительно тонкая талия.

Трудную загадку задал Геродот. Лишь в наши дни её сумел разгадать французский учёный-этнограф Мишель Пессель. Много лет путешествуя по малодоступным районам Гималаев, населённых народом минаро, он обнаружил в верховьях реки Инд затерянное в горах плато Дансар, куда предки минаро якобы приходили за золотосодержащим песком, добываемым муравьями. Местные жители помнят, что ещё сравнительно недавно люди действительно поднимались на Дансар за этим песком. Только добывали его из земли не муравьи, а сурки. Вот такой удивительный финал этой сказки.

Сурки — крупные звери. Они действительно толще, массивнее лис, но меньше собак, а их мех напоминает шкуру леопарда. Живут сурки в глубоких и просторных норах, которые из года в год они подновляют и расширяют. В большой норе есть гнездовая камера, несколько выходов на поверхность, кладовые, туалеты и камеры, сооружённые про запас. Всю вырытую землю сурки выбрасывают возле своей норы, отчего постепенно образуется земляной холм, так называемая сурчина. Возле старых нор её высота достигает метра, а поперечник колеблется от 8–9 до 15–18 метров. Это 100–200 кубометров грунта.

На плато Дансар золотосодержащий слой лежит глубоко. Здесь в горах, вдали от жилья и источников воды, в плотном каменистом грунте трудно вручную рыть шахты. Сурки-золотодобытчики оказались хорошими помощниками. Они облегчили добычу золота и помогли разбогатеть государству дардов.

Ну а при чём же здесь муравьи? Всё очень просто. Ни Геродот, ни Неварх, ни Мегасфен не смогли перевести на греческий язык персидское слово, которым называли сурков. Геродот не знал, о каком животном идёт речь, и по аналогии с европейскими муравьями, которые тоже роют глубокие и длинные норы, назвал таинственных животных муравьями. С его лёгкой руки так и стали называть сурков-золотоискателей. Удивительная легенда оказалась чистой правдой. Не стоит винить Геродота за то, что он не справился с переводом названия зверьков и ввёл в заблуждение учёных, двадцать веков ломавших голову над разгадкой таинственной истории.

Борис Сергеев

ЗНАМЕНИЕ, КОТОРОЕ НЕ БЫЛО ПОНЯТО

Известный немецкий мыслитель Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) в своей работе «Письма к другу женщин» разбирает множество запутанных брачных и любовных ситуаций. Одна из его корреспонденток собиралась выйти замуж, однако услышала за восемь дней перед смертью матери голос, предупреждающий о грустных последствиях предстоящего брака. Удивлённая и обеспокоенная, она стала раздумывать, стоит ли изменять свою судьбу. Замуж она всё-таки вышла, но была глубоко несчастна. Обо всём этом женщина рассказала в своём письме философу. Вот что он ей ответил:

Вильгельм фон Гумбольдт

«Рассказ ваш о предупреждении духовного источника весьма показателен. Случилось это именно в тот момент, когда вы письменно дали согласие на замужество, принёсшее вам ряд нескончаемых страданий. Ещё чудеснее то, что оно как бы служило знамением кончины вашей матушки. То, что вы действительно слышали этот голос, — несомненно. Вы слышали голос

в самой себе, хотя вам казалось, что дошёл он до вас через внешние чувства. Умершие, ясновидящие усопшие, окружающие нас своей любовью, часто охраняют нас и своими предостережениями стараются дать нам почувствовать внутреннюю свою сущность, живущую по другим законам, высвобождая нас из рабства телесных чувств, вводя в особое духовное состояние. Вы, очевидно, находились именно в таком состоянии и тем не менее не прислушались к нему и в результате вступили в полосу неудач, вызванных неразумным согласием на замужество.

Вы справедливо пишете, что есть недоступная нашим земным чувствам сфера существования, которая окружает нас, хотя мы этого и не подозреваем. В иные минуты завеса, существующая между земным и духовным, раздвигается, и мы в состоянии почувствовать то, о чём в обыкновенной жизни мы не имели никакого понятия. Можно предположить, что слышанный вами голос принадлежал той, которая через очень короткое время должна была оставить наш мир. Духовно она была уже в том, другом. Это было знамение, которое вы не восприняли, за что и поплатились.

Вильгельм фон Гумбольдт». В. Зубов

В ЗАЩИТУ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

В конце 20-х – начале 30-х годов XX века для исторического архитектурного облика Москвы наступили страшные времена: снесли многие старые особняки, церкви, соборы, часть Китайской стены, Сухареву башню. Одним из тех, кто буквально грудью встал на защиту исторической Москвы, был академик живописи Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856–1933). Поистине гражданским подвигом стало его письмо в редакцию газеты «Известия» по поводу готовящегося сноса храма Христа Спасителя: «Помимо того, что этот памятник — народное достояние огромной материальной ценности, над которым работали более 50 лет, представляет он и несомненную художественную ценность. На его стенах мы видим работы таких известных художников, как Суриков, Семирадский, Марков, Сорокин, Савицкий, Маковский и другие. Кроме того, масса скульптурных изображений, украшающих его наружные стены и бронзовые двери, также сработанные известными в то время скульпторами. Помимо того, прекрасной тщательной работы мраморная облицовка стен внутри храма стоит того, что бы её сохранить как художественную и техническую ценность.

Взрыв Храма Христа Спасителя. Архивное фото

Разрушить его, конечно, легко, но когда памятник архитектуры, характерный для целой эпохи, исчезнет без следа, жалеть будет поздно...»

В своих потаённых, тщательно скрываемых записях, которые Васнецов вёл на протяжении многих лет, он, в частности, писал:

«Если народ потеряет национальное самосознание, расшатается в нравственных основах, потеряет свою религию, забудет самое слово «патриотизм» и будет способен на предательство родины, Промысел и Провидение не дойдут до сердца погибающего народа, потерявшего свою душу... Только душа человека даёт творчество в его личной жизни, как и душа народа — в истории прошлого и будущности».

Храм Христа Спасителя был всё-таки взорван властями. Ручку взрывной машинки повернул М. Каганович, выкрикивавший при этом похабные слова о России.

СЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО 6

М. И. Кутузов среди других чисел отдавал предпочтение числу 6. Он отмечал, что именно 6 июля 1812 года Александр подписал манифест, где были такие слова: «Дотоле не слоужу оружия моего, доколе не сотру с лица земли Русской врага, дерзнувшего войти в её пределы». 6 августа из Смоленска, который оставили войска, была вывезена икона Смоленской Божией Матери. При этом священник читал Евангелие от Луки, где были слова: «Пребысть же Мария три месяца и возвратится в дом свой». Ровно через три месяца, 6 ноября, икона была возвращена в собор. 6 сентября Кутузов принял решение перейти с Рязанской дороги на Калужскую и таким образом закрыть от французов богатые южные губернии. 6 октября русская армия остановила корпус Мюрата при Тарутине. 6 ноября была одержана победа в жестоком, кровопролитном сражении при селе Красном. 6 декабря остатки разгромленной французской армии покинули территорию Российской империи.

ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ КАПИТАН АМАЗОНСКОЙ РОТЫ

У Екатерины II при поддержке светлейшего князя Потёмкина возникла идея составить из гречанок, живущих во вновь присоединённом к России Крыме, амазонскую роту. В марте 1787 года премьер-майор Балаклавского греческого полка Чапони получил специальное предписание из Петербурга. Чапони был в растерянности. Посоветовавшись с капитаном Сарандовым, он предложил своей девятнадцатилетней супруге стать ротным капитаном будущей амазонской роты, составленной из жён и дочерей балаклавских греков. Наряд амазонок состоял из юбок малинового бархата, отороченных золотым галуном и бахромой, курточек зелёного бархата, также обшитых золотым галуном. На головах белые тюрбаны с золотыми блёстками и страусовым пером. Все амазонки были вооружены ружьями, к которым прилагались три патрона.

15 мая того же года Крым посетила императрица. Вместе с ней были князь Потёмкин и австрийский император Иосиф II. Старинная литография запечатлела встречу Екатерины II с ротой амазонок. Подозвав Елену Ивановну, императрица подала ей руку, поцеловала в лоб и сказала: «Поздравляю вас, амазонский капитан. Ваша рота исправна. Я ею очень довольна».

Проехав Бахчисарай, где императрица слушала литургию в своей походной церкви, она через два дня отправилась в Акмечети (Симферополь), прислав оттуда Елене Ивановне монаршее благословение и бриллиантовый перстень, а прочим дамам по 10 000 рублей.

Рота вскоре была распущена. Елена Ивановна после смерти мужа вышла замуж за вдовца Гавриила Шидлянского. Прожила она жизнь в бедности, сопровождаемая множеством несчастий. К концу долгой своей жизни ослепла. В Симферополе на старом кладбище был поставлен памятник из простого песчаника в форме Георгиевского креста, на котором высекли надпись: «1849 года сентября 4-го скончалась капитан амазонской роты Елена Шидлянская на 95-м году жизни».

А БЕЛКА В КОЛЕСЕ ВСЁ КРУТИТСЯ

Так часто употребляемое в быту выражение «как белка в колесе», передающее перегруженность, бессмысленность действий, заматанность, безвыходность, бестолковость, отчаяние и прочие предельные состояния, ведёт начало от малоизвестной басни И. А. Крылова «Белка». Сюжет её прост: для забавы в окне барского дома установлено колесо, в котором крутится Белка. Когда Дрозд спрашивает Белку, зачем

она весь день бегает в колесе, та отвечает: «Я по делам гонцом у барина большого; ну, некогда ни пить, ни есть, ни даже духу перевести». Как всегда у Крылова, басня заканчивается авторской сентенцией:

Посмотришь на дельца иного:

Хлопочет, мечется,

ему дивится всё;

Он, кажется, из кожи рвётся,

Да только всё вперёд

не подаётся,

Как белка в колесе.

Мудро сказано, а потому и на наше время годится.

М. Розова

БЕССТРАШНЫЙ ПУШКИН

Известно, что А. С. Пушкин осложнил свою жизнь тем, что написал эпиграмму на президента Академии наук графа С. С. Уварова. Всплеск сарказма поэта вызвало известие о том, что Уваров представил Николаю I кандидатуру князя М. А. Дондукова-Корсакова на утверждение его вице-президентом Академии, несмотря на то, что он не был автором научных трудов, и тем не менее император утвердил эту кандидатуру.

По всему Петербургу между людьми совершенно разных сословий зазвучали злые стихи, которые, как нетрудно догадаться, наводили тень и на Николая I:

*В Академии наук
Заседает князь Дундук,
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что есть,*

чем сесть.

А. Ветров

С.С. Уваров

ЗАВЕТНЫЕ

МЫСЛИ

Кто-то удачно заметил, что привычка к тому или иному мнению порождает убеждение в его непогрешимости. Каждой личности, независимо от степени её способностей, приходится начинать сознательную жизнь с усвоения массы ходячих понятий, составляющих необходимый багаж. Но когда обычное, ежедневное и необходимое уже усвоено, когда появляется запрос на более возвышенное, отвлечённое, неординарное и критическая мысль начинает вступать в свои права, то исходной точкой суждения является тем не менее многое такое, что дано в готовом виде поколением предыдущим, уже совершившим цикл своего умственного и нравственного развития. У предшественников понятия эти были результатом, заключением, а у наследников это начало — посылка, из которой надо извлекать новые выводы. Всё это ляжет потом в здание общечеловеческого прогресса. Но ведь заключения предыдущего поколения, являющиеся исходным и опорным пунктом для наследников, могут быть и неверными, а проверять от самого начала каждое из них, ничего не принимая на веру, самостоятельно, глубоко не продумывая, — способны лишь избранные личности... Крупные, совсем выдающиеся пролагатели новых, неожиданных путей, однако же, редки. Возникнет такой человек не вовремя, спозаранку со своей истинной, и его уделом является осмеяние, преследование: и Галилею, и Гальвани, и Месмеру с его ближайшими последователями выпала одна и та же, печальная участь...

А. М. Бутлеров

Эти руины в трёхстах километрах от Лимпопо открыл более ста лет назад путешественник и охотник на слонов Адам Рендер, подаривший нам и первую тайну удивительной крепости, и первый миф о ней, позаимствованный им у диких племён. С тех пор развалины исследовали учёные и грабили старатели-авантюристы, считавшие эти места золотым раем Африки. Надо признать, для такого мнения были определённые основания, поскольку вся территория, окружающая строения, изрыта древними рудокопами, добывавшими здесь железо или медь, а возможно, и драгоценные металлы. Племена татабеле называли руины в джунглях «Зимбабве», под этим именем они и вошли в длинный перечень каменных загадок, которые XX век оставил новым исследователям.

Учёные нашли здесь так называемый акрополь, занимающий вершину холма, и остатки неких строений. Цитадель включала в себя массивную башню высотой 15 метров и стены, достигавшие десятиметровой высоты и опоясывавшие значительное пространство. В руки археологов-любителей порой попадали железные и медные изделия, а иногда и золотые поделки. По этим отливкам находки датировали XIV веком, но позднее раскопки, проведённые учёными, показали, что культура живших здесь народов относится к более раннему периоду. Такой вывод был подтверждён результатами углеродного анализа, которому подвергли остатки деревянных конструкций, найденных у подножия каменных стен; как выяснилось, их использовали в VI–VIII веках. Из глубины столетий всплыло другое название страны в центре Африки – «Монотапа» («Владыка рудников»), существовавшей в XIII–XIV веках.

Настало время познакомить читателей с первой тайной древнего ансамбля. Его «Колумб» – Рендерс побывал здесь в середине XIX столетия. Однако в 1763 году в Амстердаме была издана карта, на которой не только точно обозначено местоположение

крепости-города, но и дано её подробное описание. Комплекс сооружений, напоминающий одновременно и рыцарский замок с одинокой башней внушительных размеров, и город, обнесённый высокой стеной, безусловно, предназначался для защиты живших здесь людей от неведомых нам врагов. Жмущиеся к старинной крепости россыпи домов, так же как и поселения средневековой Европы, свидетельствуют о том, что в момент опасности горожане могли быстро укрыться за оборонительными сооружениями. Находясь в самом центре Чёрного континента, постройки Зимбабве совсем не походили на хижины негров-африканцев.

Шли годы. Историки, археологи, путешественники, приезжавшие сюда вслед за золотоискателями, постепенно, шаг за шагом восстанавливали облик древней цитадели. Но чем понятнее становились отдельные детали ансамбля, тем больше загадок ставила перед исследователями сама крепость неизвестного народа.

Прежде всего поражают циклопические размеры построек африканского «акрополя». Его стена имела толщину четыре-пять метров и включала в себя огромные валуны. При взгляде на столь мощное оборонительное кольцо, естественно, возникает вопрос о том, что за могущественные враги угрожали защитникам цитаде-

ли, ведь строительство стены и башни потребовало громадных усилий. Каменные глыбы поднимались на вершину холма, а потом складывались блок к блоку. По такому же принципу древними народами сооружались в доисторический период мегалиты и дольмены. Коническая башня, представляющая собой гигантский монолит без внутренних помещений и входа, тоже может быть отнесена к постройкам мегалитической эпохи. Какие же функции выполняла эта каменная «вещь в себе»?

Стена имеет вырубленные в граните ступени, которые ведут к квадратной двери, расположенной на 105-метровой высоте. Ступени настолько малы, что на них очень трудно удержаться ноге обычного человека, а уж подниматься вверх – это целое испытание. Такая лестница могла бы показаться нелепостью, если бы ей не «ассистировали» очень узкие проходы в руинах, подобные тем, которые проложены в тоннеле Куско (Латинская Америка). Указав на эти загадочные детали ансамбля, исследователи Зимбабве отмечают, что дверные проёмы в крепости тоже едва достигают полутора метров в высоту, что соответствует росту пигмеев, племена которых ещё сохранились в Африке. Наконец, как установили археологи, исследуя окрестности, изрытые шахтами, штреки разработок рассчитаны

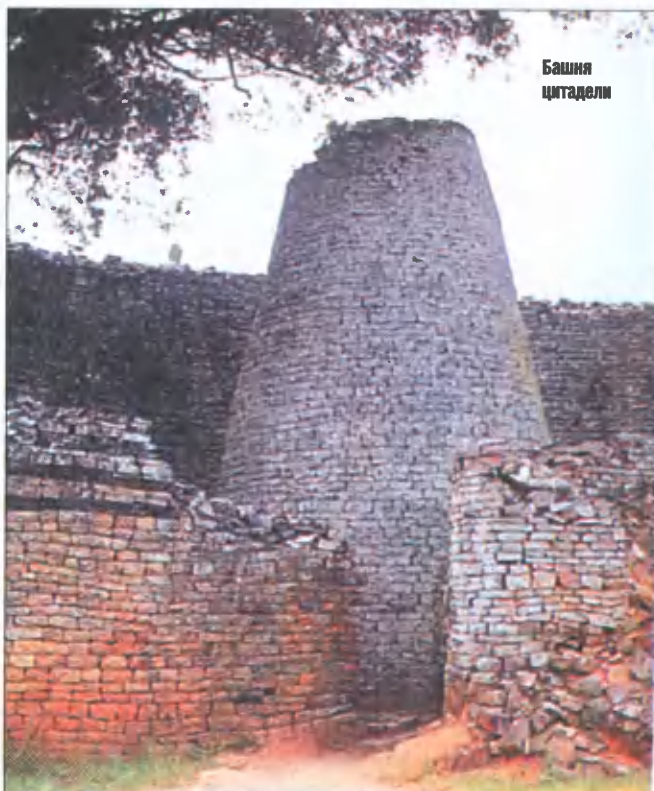
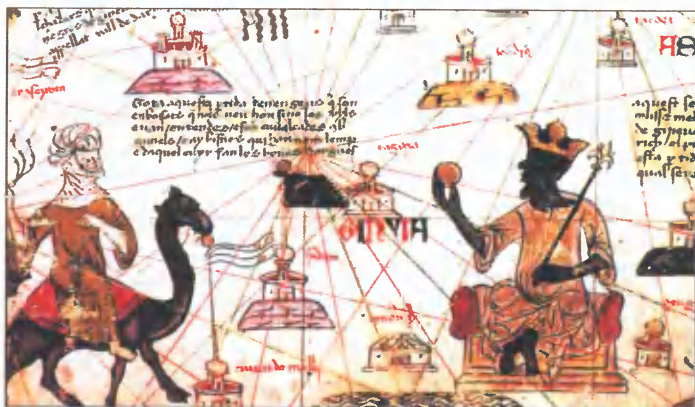

ПИГМЕИ, СТАВШИЕ ЦИКЛОПАМИ

**Зимбабве.
С высоты
птичьего полёта**

**Африканский царь
с куском золота.**
Рисунок 1375 года.

**Башня
цитадели**

на очень маленьких людей. Сказания о карликах или пигмеях приписывают им многие способности, которыми, судя по проделанной работе, обладали строители цитадели.

Историк Н. Джонс назвал комплекс Зимбабве осколком исчезнувшей цивилизации, которая могла передвигать гигантские глыбы камня, аккуратно вытесывать гранитные блоки, поднимать их, не используя механизмы, на различную высоту, наконец, перемещать такие грузы на значительные расстояния по бездорожью. Отсутствие каких-либо следов подъездных путей вокруг крепости удивляет больше всего. Что касается разработок камня для нужд строительства, то они попросту не обнаружены.

Ещё одну загадку подарила исследователям нумизматика. На некоторых финикийских монетах есть изображения конических башен, похожих на ту, что находится в Зимбабве. Историки склонны считать это свидетельством давних связей между народами столь удалённых друг от друга территорий. Подобные же монеты с «крепостной» тематикой были обнаружены в ходе раскопок в Северной Америке.

О высоком мастерстве ремесленников Зимбабве говорят найденные здесь украшения из золотой проволоки, которую и сейчас не в состоянии изготовить негритянские племена Африки.

Загадки, загадки, загадки... Чтобы хоть немного приблизиться к их решению, приходится пользоваться разрозненными и отрывочными сведениями, по крупицам собранными учёными.

В Испании, близ древней страны басков, обнаружены пещеры первобытных людей, имеющие внутри искусственную отделку. Созданы эти интерьеры не менее 100 тысяч лет назад. Залы и проходы здесь столь малы, что «по плечу» лишь детям либо людям-карликам.

В хрониках ряда иезуитских монастырей упоминаются небольшие группы пигмеев, которые проживали в Альпах ещё в XVI–XVII веках. Погребения в горных поселениях Швейцарии, обследованные уже в XX столетии, имеют возраст до 9000 лет.

Упомянем также античных историков Геродота и Гекатея, которые писали об африканских племенах пигмеев ещё в 450 году до н. э. Скорее всего Центральную Африку связывали с Грецией торговые отношения, а предметом купли-продажи могло быть золото, добывавшееся в шахтах Зимбабве. Как знать, не являлось ли производство драгоценного металла основой жизни древнего народа?

Мегалитические постройки на островах южных морей, по берегам океанов, в Перу и в Африке окружены ореолом легенд и преданий, которые сохраняют-

ся у народов, заселивших территории экваториальной зоны несколько столетий назад. И в каждом мифе фигурируют карлики-строители. Может быть, крепостной комплекс в сердце континента – самый совершенный ансамбль этой исчезнувшей цивилизации? Предположительно в Зимбабве проживало 100 тысяч человек; чтобы не оставить следов, они должны были покинуть свои дома и земли одновременно. Возможно, людей погубила какая-то масштабная природная катастрофа.

«Золотая» загадка этого народа не менее удивительна и пока необъяснима даже на уровне гипотез. Исследователи Африки отмечают, что ни у одного из племён прошлого не существовало интереса к золоту. Лишь пигмеи Зимбабве добывали для кого-то или для чего-то этот металл, доставляя его в разные места побережья. Поистине болезненная тяга к бесполезному в доисторические времена минералу, из которого нельзя сделать оружия или других необходимых для жизни предметов, поразительна.

Камни Зимбабве по-прежнему хранят многие тайны неизвестного народа. Смогут ли когда-нибудь исследователи разгадать их? На этот вопрос ответит только время. Как бы то ни было, XX век сохранил в лице древней африканской крепости одну из самых интересных и загадочных страниц истории цивилизации.

Сергей Дёмкин

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ГРАФ МОНТЕ-КРИСТО, САПОЖНИК

На протяжении полутора столетий после выхода в свет роман Александра Дюма «Граф Монте-Кристо» переиздавался бессчётное число раз во многих странах. Да и нынешние россияне благодаря телевидению хорошо знают историю Эдмона Дантеса. Выполняя последнюю волю своего умершего капитана, молодой моряк привозит во Францию письмо бонапартистов, готовящих возвращение Наполеона. Завистник Данглар и Фернан, мечтающий отнять у Эдмона невесту Мерседес, пишут на него донос. А следователь Вильфор приказывает без суда заточить Дантеса в замок Иф, чтобы скрыть, что письмо адресовано отцу Вильфора.

Читатели уверены, что история Эдмона Дантеса придумана Дюма. На самом деле писатель положил в основу романа трагическую судьбу реального человека, которую описал некий Пеше, занимавшийся изысканиями в архиве парижской полиции.

Прототипом Дантеса явился бедный парижский сапожник Франсуа Пико родом из Нима. Однажды он зашёл к своему земляку трактирщику Матье Лупиану и с торжеством сообщил, что женится на богатой и красивой девушке Маргарите Вигору. Когда удачливый жених ушёл, завистливый кабатчик предложил трём своим приятелям, тоже уроженцам Нима, наказать хвастуна Пико. Несмотря на робкие возражения одного из друзей, Антуана Аллю, был состряпан донос полицейскому комиссару, а тот вместо проведения расследования поспешил переправить его начальнику наполеоновской полиции Савари. В доносе утверждалось, будто Пико вовсе не бедный сапожник, а дворянин из Лангедока и агент английской разведки. Савари тоже не стал проверять, так ли это на самом деле. По его приказу Пико был схвачен и без всякого суда брошен в тюрьму. Его родители и невеста пытались наводить справки, но всё было тщетно: арестованный исчез без следа.

Семь лет просидел бедняга Пико в мрачном каземате. Там он познакомился с другим заключённым, прелатом из Милана, который завещал ему свои капиталы, положенные в иностранные банки, и рассказал о тайнике, где он спрятал много золота и драгоценных камней. В отличие от Дантеса реальный узник не бежал из темницы, а был выпущен на свободу после падения Наполеона в 1814 году.

В измождённом, сгорбленном от страданий человеке невозможно было узнать прежнего жизнерадостного и весёлого малого по имени Франсуа, завоевавшего сердце красавицы Маргариты. Первым делом бывший сапожник отправился в Италию, где вступил в права наследства и стал миллионером. Затем приступил к осуществлению плана мести, который разработал в тюрьме.

Пико приехал в Париж и начал наводить справки о причинах своего ареста. Но этого ему никто не мог сказать. Правда, от кого-то он узнал, что его невеста Маргарита два года ждала пропавшего жениха, а потом приняла предложение кабатчика Лупиана и стала его женой. И ещё, что приятель кабатчика Антуан Аллю уехал в Италию и живёт в Риме.

Хотя Пико ничего не было известно о роли Аллю в обрушившемся на него несчастье, тот был единственной зацепкой, чтобы выяснить, почему его бросили в тюрьму. Под именем аббата Бальдини Франсуа отправился в Рим, где сумел разыскать Антуана Аллю. Мнимый священник рассказал ему, что во время Наполеона его, Бальдини, держали в темнице в замке Окуф. Там он познакомился с Пико. Перед своей кончиной тот попросил прелата выполнить одну его просьбу и для этого передал алмаз стоимостью в 50 тысяч франков, полученный в наследство от другого заключённого англичанина. Пусть Бальдини найдёт Антуана Аллю и расспросит его, известна ли ему причина ареста Пико. Если он согласится рассказать об этом, Бальдини должен отдать ему в подарок алмаз, а на могильной плите Пико начертать имена людей, погубивших его.

После недолгих колебаний Аллю рассказал о доносе и назвал имена Лупиана и двух его сообщников. Получив алмаз, Антуан продал его ювелиру за 60 тысяч франков. Однако вскоре он узнал, что драгоценный камень был перепродан ювелиром какому-то турецкому купцу вдвое дороже. По наущению жены Аллю убил ювелира, похитил его деньги, после чего преступная чета скрылась во Франции.

Тем временем Пико начал мстить. Он добыл отличные рекомендации и нанялся официантом в ресторан, которым владел разбогатевший Матье Лупиан. Его жене Маргарите показалось знакомым лицо нового слуги по имени Просперо. Но она не придавала этому значения, поскольку не могла и предположить, что пожилой морщинистый мужчина – её сгинувший жених Франсуа. Двое соучастников Лупиана по-прежнему часто навещались в заведение земляка и коротали вечера втроем, попивая отменное вино.

Вскоре одного из них нашли на улице заколотого кинжалом, на ручке которого были вырезаны загадочные слова: «Номер первый». Полиция не обратила на них внимания и решила, что он стал жертвой обычных грабителей, когда поздно ночью возвращался домой из ресторана Лупиана. Прошло немного времени, и неизвестный злоумышленник отравил второго соучастника. Во время похорон кто-то приколол к чёрной материи, которой был обит гроб, коротенькую записку: «Номер второй».

Затем на семью Лупиана обрушились беды. Его дочь была обещана каким-то богатым маркизом. Правда, потом он неожиданно согласился жениться на обольщённой им девушке. Однако во время свадебного бала выяснилось, что маркиз на самом деле беглый каторжник, который скрывался от полиции. А ещё через несколько дней сгорел дом, где находился ресторан Лупиана. После этого его юного сына втянули в воровскую компанию, арестовали по анонимному доносу и приговорили к двадцати годам тюрьмы. Жена Лупиана умерла от горя, а дочь стала любовницей мнимого официанта Просперо, обещавшего за это уплатить долги её отца.

Поздно вечером в тёмной аллее парка Тюильри Лупиан встретил человека в маске. Он назвал ресторатору своё имя – Франсуа Пико – и рассказал о своей мести. Когда же Матье упал на колени, прося о пощаде, мститель хладнокровно вонзил ему в сердце кинжал, на рукоятки которого было написано: «Номер три».

В этот момент на Пико набросился какой-то человек, прятаясь в кустах. Оглушив Франсуа дубинкой, он заткнул ему рот и связал руки верёвкой. В себя Пико пришёл в подвале, где перед ним предстал его тюремщик Антуан Аллю. Когда погибли сообщники Лупиана, он догадался, кто стоит за этими убийствами, и выследил Пико, в котором узнал человека, выдававшего себя за аббата Бальдини.

Несколько дней Аллю издевался над беззащитным пленником: морил голодом и жаждой, требуя за каждый кусок хлеба и глоток воды по 25 тысяч франков. Но Пико, в котором богатство пробудило неслыханную скупость, упорно отказывался платить, пока в конце концов не лишился рассудка. Надежды Аллю завладеть его миллионами рухнули. В ярости он убил своего пленника и бежал в Англию. В 1828 году перед кончиной Антуан Аллю признался во всём католическому священнику, который записал страшный рассказ, скреплённый подписью умирающего, и передал его в архив парижской полиции.

Эта трагическая история бедолаги-сапожника, ставшего богачом-убийцей, под золотым пером гениального Дюма превратилась в прекрасный роман о благородном мстителе Эдмоне Дантесе, которому помогает само Провидение. И вот уже 160 лет им зачитывается весь мир, в то время как действительная история сапожника Франсуа Пико мало кому известна.

ПЕВЕЦ ПУШИСТОГО МАРАФОНА

Наша
картинная
галерея

Айдитарод – одна из самых протяжённых в мире гонок на собачьих упряжках – стал источником вдохновения для художника с Аляски Джона Ван Зайла.

В начале прошлого века на севере Аляски, в городе Ном, неожиданно вспыхнула кишечная эпидемия. Коренные обитатели полуострова – эскимосы, да и приезжие европейцы умирали десятками, остальные жители городка, которых болезнь уложила в постель, ожидали своей печальной участи.

По рации о беде сообщили в столицу Аляски – Анкоридж. Медики забили тревогу. Чтобы спасти оставшихся в живых жителей Ном, надо было срочно доставить туда вакцину.

Но как это сделать? Суда не пройдут: океан покрыт льдом. Самолётов, способных подняться в воздух при плохой погоде, тогда ещё не было. Единственный выход – собачьи упряжки. Управляемые опытными каюрами, они могут двигаться даже в пургу. Несколько смельчаков взяли на себя доставку вакцины из Анкориджа в Ном. Быстро подготовили лучших животных и корм для них, получили коробки с вакциной и не мешкая отправились в дорогу. Путь предстоял неблизкий – 1049 миль – более по-

лутора тысяч километров. Если двигаться с обычной скоростью и не загонять собак насмерть, до места назначения доберёшься не раньше, чем за 25 дней. К этому времени в городке, возможно, уже некого было бы лечить. Решили ехать в быстром темпе, меняя в пути собак. Об этом сообщили по рации во все населённые пункты, расположенные на маршруте, и там к приезду «скорой помощи» каюров ждали свежие собаки с запасом корма для них. Такое «ноу-хау» позволило значительно увеличить скорость движения упряжек и, соответственно, сократить время их пребывания в пути. Уже через две недели вакцину доставили в Ном, где она многим спасла жизнь.

С тех пор в память об этом событии на Аляске проводятся гонки на собачьих упряжках по маршруту Анкоридж–Ном. Такие соревнования – их называют Айдитарод – давно стали международными и привлекают участников из многих стран. Для этой гонки специально выращивают и тренируют собак особо выносливой породы – сибирскую хаску.

Художник Джон Ван Зайл дважды испытал себя в Айдитароде. Познав все радости и трудности беспрецедентного марафона, он писал: «Айдитарод – это не просто спортивное состязание, это – дух Аляски». Несколько недель, проведённых на трассе, которая проходит по живописнейшим местам полуострова, постоянное общение с собаками

ми – этими удивительными животными – многому научили Ван Зайла, наложив отпечаток на всё его творчество. С 1979 года он стал официальным художником марафона. И часто журналы, публиковавшие материалы об этой гонке, выходили с его рисунками на обложках. Глубокое знание Айдитарода, основанное на собственном опыте, помогает Ван Зайлу запечатлеть наиболее захватывающие эпизоды марафона, сделать зрителей участниками гонки.

Ван Зайла хорошо знают в Америке и Европе. Его персональные выставки проходили в Нью-Йорке, Вашингтоне, Нью-Джерси, Колорадо, Калифорнии и в других североамериканских штатах. Художник много работает. Помимо создания больших картин, он оформляет детские книги, печатается в изданиях, посвящённых животному миру Аляски, его рисунки радуют глаз людей, получающих поздравительные открытки в разных странах мира. Во всех начинаниях художнику помогает его жена Шарлотта. Стремясь к постоянному общению с природой, супруги посе-

лились на протекающей по Аляске Орлиной реке, вблизи красивой горы Мак-Кинли. Их частые гости – лоси, медведи, а однажды к домику пришла стая волков, и Ван Зайл рисовал их прямо из окна своей мастерской. У супругов есть ездовые собаки, на которых они часто совершают поездки к отрогам Мак-Кинли или по окрестным лесам. В таких поездках рождаются замыслы новых произведений, пишутся этюды. А дома, по возвращении, начинается осуществление задуманного. Джон Ван Зайл – художник яркой индивидуальности. Обобщённость образов у него органично сочетается с исключительно правдивым – до фотографичности – изображением картин природы, эпизодов гонки. Мне приходилось бывать на Аляске, ездить на собаках, и позже, увидев некоторые произведения Ван Зайла, посвящённые марафону, я узнал на них как бы самого себя – настолько точно запечатлели они характерные чёрточки нелёгкого труда каюра.

Владимир Крючкин

